

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1880.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1881.

ИЗДАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ПО КУРСУ

«МАТЕМАТИКА»

1967

1880

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАУКА»

1981

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1880-го года января 15-го дня. По дѣлу купца Израиля Фридланда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баландинъ).

Мировой судья 2-го участка Кременчугскаго округа, разобравъ дѣло, по составленному полицейскимъ приставомъ и техникомъ Полтавскаго губернскаго правленія акту, о производствѣ работъ на мельницѣ купца Фридланда паромъ, выше опредѣленнаго свидѣтельствомъ, выданнымъ Фридланду по испытаніи котловъ, и притомъ съ невѣрнымъ манометромъ, при отсутствіи другаго запаснаго, послѣ личнаго осмотра и повѣрки манометра и по выслушаніи сторонъ, а также заключенія экспертовъ, нашель Фридланда виновнымъ въ томъ, что онъ съ невѣрнымъ манометромъ производилъ работы на паровой мельницѣ, чѣмъ нарушилъ техническія правила строительнаго устава, установленныя въ огражденіе личной безопасности, а потому, признавая Фридланда подлежащимъ отвѣтственности по 66 ст. уст. о нак. и, на основаніи 68 ст. того же устава, обязаннымъ исправить такое упущеніе, безъ чего работа на мельницѣ не можетъ быть дозволена, опредѣлилъ: подвергнуть Фридланда денежному штрафу въ размѣрѣ 75 р. и впредь до пріобрѣтенія новаго манометра или исправленія манометра, признаннаго экспертами негоднымъ къ употребленію, воспретить работы на мельницѣ, арендуемой Фридландомъ. По разсмотрѣніи настоящаго дѣла, по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Фридланда, Елихина, Кременчугскій

мировой съѣздъ, между прочимъ, нашель, что манометръ системы Бурдона, при которомъ обвиняемый Фридландъ производилъ работы на арендуемой имъ паровой мельницѣ, признанъ экспертами положительно невѣрнымъ и что, по заключенію техника, манометръ показываетъ силу давленія паровъ въ машинѣ и законъ не дозволяетъ работу безъ манометра, а слѣдовательно и съ неправильнымъ манометромъ, такъ какъ это угрожаетъ личной безопасности, ибо послѣдствіемъ работы безъ манометра, или же съ неправильнымъ манометромъ, можетъ быть разрывъ котла. А потому съѣздъ, усматривая, что Фридландъ, производя работы на паровой мельницѣ съ неправильнымъ манометромъ, нарушилъ тѣмъ техническія правила, установленныя въ огражденіе личной безопасности, и потому долженъ подлежать отвѣтственности по 66 ст. уст. о нак., съ послѣдствіями, указанными въ 68 ст. того же устава, и признавая приговоръ мирового судьи правильнымъ, таковой утвердилъ. Въ принесенной на означенный приговоръ мирового съѣзда кассационной жалобѣ купецъ Фридландъ, между прочимъ, объясняетъ, что мировой съѣздъ, точно такъ же, какъ и мировой судья, къ дѣянію его примѣнили 66 и 68 ст. уст. о нак., которыя положительно не относятся къ настоящему дѣлу: первая изъ нихъ относится всецѣло къ правиламъ о постройкахъ и притомъ въ дополнительныхъ узаконеніяхъ къ судебнымъ уставамъ разграничены проступки, подходящіе подъ правила, изложенныя въ 66 ст. (собр. узак. 1866 г. № 83). Въ этихъ разграниченіяхъ совсѣмъ нѣтъ нарушенія правилъ о манометрѣ, ни самаго за то штрафа. Слѣдовательно, за отсутствіемъ наказанія, нельзя создавать и самаго проступка. Вторая же, статья 68, говоритъ только о томъ, чтобы сломать все, построенное съ нарушеніемъ устава строительнаго и путей сообщенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе мировыми судьей и съѣздомъ 66 ст. уст. о нак. къ дѣянію Фридланда, заключавшемуся въ производствѣ работъ на арендуемой имъ паровой мельницѣ съ невѣрнымъ манометромъ, не можетъ быть признано правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ означенной статьи закона.—66 ст. уст. о нак. нал. мир. суд., будучи помѣщена въ главѣ шестой о нарушеніяхъ устава строительнаго и путей сообщенія, специально предусматриваетъ нарушенія такихъ техническихъ или другихъ правилъ о постройкахъ, которыя исчислены исключительно въ строительномъ уставѣ. Между тѣмъ въ уставѣ этомъ не содержится никакихъ указаній на порядокъ производства работъ на паровыхъ фабрикахъ, заводахъ и др. промышленныхъ или торговыхъ заведеніяхъ, а равно и не заключается такихъ техническихъ правилъ и законоположеній о дѣйствующихъ въ означенныхъ заведеніяхъ паровыхъ котлахъ, которыми ограждалась бы общественная безопасность. Законоположенія относительно паровыхъ котловъ, дѣйствующія въ настоящее время, изложены въ 44 ст. т. XI уст. промышл. и фабричн. и приложеніи къ ней по прод. 1876 г., а потому нарушеніе этихъ законоположеній, какъ напр. производство работъ съ невѣрнымъ манометромъ, не можетъ быть

преслѣдуемо по 66 ст. уст. о нак. налаг. миров. суд., какъ не имѣющей никакого отношенія къ нарушенію уставовъ фабричнаго и промышленнаго. Отступленіе отъ содержащихся въ приложеніи къ ст. 44 уст. фабр. правилъ предосторожности, при введеніи въ употребленіе паровыхъ машинъ высокаго давленія, можетъ влечь за собою только требованіе полиціи объ исправленіи упущеннаго, въ видахъ огражденія общественной безопасности, и, при неисполненіи сего требованія, обвиненіе неповинующагося по ст. 29 уст. о нак. и понужденіе его по ст. 26 того же устава къ приведенію заведенія его въ требуемое закономъ устройство. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ, что къ установленнымъ въ приговорахъ мирового судьи и сѣзда признакамъ дѣянія Фридланда 66 и 68 ст. уст. о нак. примѣнены неправильно, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кременчугскаго мирового сѣзда по обвиненію купца Фридланда въ производствѣ работъ на арендуемой имъ паровой мельницѣ съ невѣрнымъ манометромъ, за нарушеніемъ 66 ст. уст. о нак., отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Кобелякскій мировой сѣздъ.

2.—1880 года января 15-годня. *По дѣлу титул. совѣт. Михаила Манцевича и крестьянъ дер. Нахово.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Обр.-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассационную жалобу Минскаго управленія государственными имуществами на приговоръ Рѣчицко-Мозырскаго мирового сѣзда, по обвиненію титулярнаго совѣтника *Манцевича* и крестьянъ дер. Нахово, Тарановыхъ и другихъ по ст. 155 уст. о нак., находить, что по лѣсному протоколу повѣренный владѣлицъ леннаго имѣнія Нахово-Замость, титулярный совѣтникъ Манцевичъ, и крестьяне деревни Нахово обвинялись въ совершеніи порубки лѣса въ ленной, принадлежащей къ означенному имѣнію дачѣ. Разобравъ дѣло по этому обвиненію, мировой судья 7 участка Мозырскаго округа нашель, что фактъ порубки лѣса въ ленной дачѣ вполнѣ подтвердился, но, согласно 1533 ст. VIII т., ленные владѣльцы, въ случаѣ порубки лѣсовъ, не могутъ подвергаться личной отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ въ такомъ случаѣ подвергались бы наказанію, какъ за похищеніе вещи, находящейся въ ихъ владѣніи и распоряженіи, потому что ленные лѣса законъ признаетъ частными, которые владѣльцы могутъ употреблять не только для хозяйства, но и для продажи; затѣмъ, согласно 1453 ст. уст. лѣсн., ленные лѣса, въ случаѣ неомѣрнаго ихъ истребленія, открываютъ казнь только право иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, порубленный же Манцевичемъ лѣсъ употребленъ имъ на починку строеній въ томъ же ленномъ имѣніи и объ отпускѣ онаго Манцевичъ просилъ управленіе государственными имуществами, которое еще въ 1872 г. разрѣшило рубку, и таковымъ разрѣшеніемъ Манцевичъ воспользовался въ 1875 г., а потому и не можетъ быть признанъ ни виновнымъ, ни подлежащимъ обвиненію въ

уголовномъ порядкѣ въ означенной порубкѣ; что же касается обвиняемыхъ крестьянъ, то судья нашелъ, что какъ лѣса ленные законъ признаетъ частными и казна, какъ постановлено въ лѣсномъ уставѣ, не имѣетъ права ими пользоваться, то казенное управленіе не вправѣ привлекать къ отвѣтственности за порубки въ уголовномъ порядкѣ, такъ какъ, согласно 168 ст. уст. о нак., денежные взысканія за порубку лѣса и уплата его стоимости обращаются въ пользу казны или частнаго владѣльца, по принадлежности; владѣльцу же Манцевичу была извѣстна совершенная крестьянами порубка и онъ претензіи къ нимъ не простираетъ; если же управленіе государственными имуществами находить, что и эта порубка истощила ленный лѣсъ, то и за нее оно можетъ возбудить гражданскій искъ. На основаніи этихъ соображеній мировой судья оправдалъ какъ Манцевича, такъ и крестьянъ во ввведенномъ на нихъ обвиненіи. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Рѣчицко Мозырскимъ мировымъ съѣздомъ и на оный Минское управленіе государственными имуществами принесло кассационную жалобу, въ коей указываетъ на несогласіе его съ ст. 706 уст. лѣсн. Въ законѣ этомъ дѣйствительно выражено, что за самовольную порубку лѣсовъ въ ленныхъ имѣніяхъ взысканіе производится на томъ же основаніи, какъ и по казеннымъ лѣсамъ, но въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ не о мѣрѣ взысканія съ порубщиковъ ленныхъ лѣсовъ, а о томъ, могутъ ли быть признаваемы самовольными порубщиками владѣльцы этихъ лѣсовъ за рубку послѣднихъ безъ разрѣшенія управленія государственными имуществами и вправѣ ли это управленіе привлекать въ этомъ случаѣ ленныхъ владѣльцевъ къ уголовной отвѣтственности? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ правило ст. 706 уст. лѣсн. служить не можетъ ни по самому существу своему, ни по тѣмъ законодательнымъ актамъ, которые указаны въ помѣщенной подъ нимъ цитатѣ. По существу своему оно выражаетъ только ту мысль, что порубщикъ леннаго лѣса наказывается также, какъ и порубщикъ казеннаго лѣса. Но точно такому же взысканію подвергается и порубщикъ частнаго лѣса (ст. 155 и слѣд. уст. о нак.), и въ уставѣ лѣсномъ изданія 1857 г. даже помѣщена была ст. 1529, прямо это выражавшая и, слѣдовательно, совершенно однородная, по своему содержанію, съ ст. 1533 того же изданія или ст. 706 новаго изданія. Поэтому не представляется возможнымъ основывать на этомъ законѣ уголовную отвѣтственность ленныхъ владѣльцевъ за порубку принадлежащихъ имъ лѣсовъ безъ согласія лѣснаго управленія. Затѣмъ въ законодательныхъ актахъ, на которые сдѣлана ссылка подъ статьею 706 уст. лѣсн., и именно въ законахъ 13 марта 1820 г., 7 января 1822 и 29 апрѣля 1824 г., ни слова не упоминается не только объ отвѣтственности за порубки ленныхъ лѣсовъ, но даже о самыхъ лѣсахъ этого рода. Ст. 1453 уст. лѣснаго (изд. 1857 г.), на которую ссылались въ своихъ приговорахъ мировыя установленія, точно также не разрѣшаетъ возбуждаемаго этимъ дѣломъ вопроса, такъ какъ опредѣляя обязанности управленія государственными имуществами по охраненію лѣсовъ *поіезуитскихъ имѣній*, она, очевидно, никакого отношенія къ

настоящему дѣлу—о порубкѣ *леннаго лѣса*—не имѣеть. Поэтому для разрѣшенія означеннаго вопроса остается обратиться къ тѣмъ законамъ, которые опредѣляютъ вообще права владѣльцевъ ленныхъ имѣній на принадлежащія къ этимъ имѣніямъ лѣса. Законы эти выражены въ ст. 645—658 устава лѣснаго и сущность ихъ заключается въ томъ, что ленные лѣса состоятъ въ присмотрѣ лѣснаго управленія, которое обязано раздѣлить ихъ на лѣсосѣки, изъ коихъ владѣлецъ имѣеть право рубить не болѣе одной въ годъ, какъ на свои хозяйственныя надобности, такъ и на продажу. Хотя при этомъ въ ст. 649 и высказано, что лѣсное управленіе должно имѣть присмотръ, чтобы владѣльцы не рубили въ годъ болѣе одной лѣсосѣки, но ни въ этой, ни въ слѣдующихъ статьяхъ не устанавливается никакой отвѣтственности владѣльцевъ за нарушеніе этого правила. Въ виду же отсутствія отвѣтственности, означенное нарушеніе, какъ не караемое уголовными законами, не можетъ быть и преслѣдуемо въ порядкѣ уголовного судопроизводства и, очевидно, можетъ давать лѣсному управленію лишь право иска о вознагражденіи за ущербъ, причиняемый ленному имѣнію рубкою въ немъ лѣса въ большемъ, чѣмъ позволяетъ правильное хозяйство, количествѣ, т. е. такого иска, который можетъ подлежать разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ и находя правильными и согласными со ст. 586 уст. лѣсн. соображенія мировыхъ установленій о томъ, что возбужденіе дѣлъ о порубкѣ ленныхъ лѣсовъ, какъ состоящихъ въ частномъ владѣніи (п. 4 ст. 10 устава лѣсн.), должно зависѣть отъ самихъ ленныхъ владѣльцевъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящее дѣло неправильно возбуждено Минскимъ управленіемъ государственными имуществами въ уголовномъ порядкѣ, и потому о п р е д ъ л я е т ъ: за силою ст. 1 уст. угол. суд., производство настоящаго дѣла въ порядкѣ уголовномъ отмѣнить.

3.—1880 года января 15-го дня. По дѣлу мѣщанина *Мошки Шица*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ *О. П. Лего*; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора *И. Я. Фойницкій*).

Магистратомъ гор. Щебрешина было возбуждено противъ мѣщанина *Мошки Шица* у мирового судьи гор. Замостья обвиненіе въ томъ, что онъ, *Шицъ*, вопреки *Высочайше* утвержденному регуляціонному плану, возстановилъ, послѣ бывшаго въ гор. Щебрешинѣ 24 мая 1878 г. пожара, предъ своимъ домомъ подсѣни. Признавъ подсудимаго *Шица* въ томъ виновнымъ, мировой судья въ виду того, что допущенныя *Шицомъ* неправильности не угрожаютъ общественной безопасности, присудилъ его, на основаніи послѣдней части 66 ст. уст. о нак., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 6 руб., постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 68 ст. того же устава, неправильно возобновленныя при домѣ *Шица* подсѣни подвергнуть сломкѣ. Утверждая этотъ приговоръ мирового судьи, мировой съѣздъ 2 округа *Люблинской губ.*, въ который настоящее дѣло перешло по апелляціонному отзыву подсудимаго, привелъ слѣдующія соображенія: „хотя

мировой судья и установилъ, что допущенныя Шлицемъ исправленія не угрожаютъ общественной безопасности, но тѣмъ не менѣе онъ имѣлъ полное основаніе постановить опредѣленіе о сломкѣ таковыхъ, какъ устроенныхъ вопреки Высочайшаго повелѣнія. Если же придерживаться толкованія Шлица, что 68 ст. уст. о нак. предусматриваетъ сломку только построекъ, признаваемыхъ безусловно опасными, тогда Высочайше утвержденные регуляціонные планы обратятся въ мертвую букву, такъ какъ каждый домовладѣлецъ постарается послѣ пожара самовольно исправить всѣ тѣ части его зданія, которыя въ силу плана подлежатъ уничтоженію, подвергаясь только уплатѣ незначительнаго штрафа, но не рискуя быть обязаннымъ къ уничтоженію произведенныхъ имъ построекъ, негрозившихъ собственно общественной безопасности.“ Въ принесенной на приговоръ мирового сѣзда кассационной жалобѣ подсудимый ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора и поводомъ къ тому приводитъ нарушеніе 68 ст. уст. о нак. тѣмъ, что мировой сѣздъ, признавъ, согласно приговору мирового судьи, что возобновленные имъ, подсудимымъ, подѣсны не угрожаютъ общественной безопасности, постановилъ о сломкѣ этихъ подѣсней.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимаго Шлица незаслуживающею уваженія. Хотя по силѣ 68 ст. уст. о нак. исправленію или сломкѣ подвергаются лишь такія неправильности, допущенныя при постройкахъ, которыя „будутъ признаны вредными для общественной безопасности или для народнаго здравія“, но правило это не должно быть истолковываемо въ томъ смыслѣ, что всякія другія постройки, возведеніе которыхъ даже прямо воспрещено закономъ, не могутъ быть подвергаемы сломкѣ, если только судъ не призналъ, что постройки эти въ данномъ частномъ случаѣ угрожаютъ общественной безопасности. Воспрещая возведеніе извѣстныхъ построекъ вообще, или въ данной мѣстности (напр. деревянныхъ домовъ въ нѣкоторыхъ частяхъ города), законъ тѣмъ самымъ относитъ эти постройки къ числу угрожающихъ общественной безопасности, и судъ, коль скоро онъ устанавливаетъ фактъ возведенія такой постройки безусловно обязанъ постановить объ уничтоженіи ея, вовсе не касаясь вопроса на сколько въ разсматриваемомъ частномъ случаѣ постройка эта представляется вредною или опасною. Признавая по этимъ соображеніямъ, что мировой сѣздъ, въ виду изданія для гор. Щербешина спеціальнаго, Высочайше утвержденного, регуляціоннаго плана, воспрещающаго устройство предъ домами подѣсней, совершенно правильно, независимо отъ вопроса объ опасности и вредѣ возобновленныхъ Шлицемъ при своемъ домѣ, послѣ пожара въ означенномъ городѣ, подѣсней, постановилъ о сломкѣ таковыхъ и тѣмъ никакого нарушенія, приводимой въ жалобѣ мѣщанина Мошки Шлица, 68 ст. уст. о нак. не допустилъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. у. у. с., жалобу Шлица, оставить безъ послѣдствій.

4.—1880 года января 15-го дня. По дѣлу сапожника Александра Соловьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бостремъ).

Полицейскимъ протоколомъ 18 января 1879 г. сапожный мастеръ Соловьевъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за то, что ученики его около двухъ мѣсяцевъ не обучались ремеслу, что самъ хозяинъ Соловьевъ предавался пьянству и не обращалъ на учениковъ никакого вниманія, такъ что имъ часто приходилось сидѣть голодными и въ нетопленной квартирѣ. Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ подвергнуть Соловьева, на основаніи 1378 и 1384 ст. улож. о нак., денежному взысканію 25 руб., а учениковъ у него отобрать. Мировой сѣздъ, разсмотрѣвшій это дѣло, вслѣдствіе отзыва Соловьева, рѣшеніе мирового судьи утвердилъ. Въ кассационномъ протестѣ своемъ товарищъ прокурора просить отмѣнить рѣшеніе судьи и приговоръ сѣзда на томъ основаніи, что настоящее обвиненіе, по 1384 ст. улож. о нак., не можетъ быть подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, за силою 1 п. 34 ст. уст. о нак., нал. мир. судьями.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ проступки по нарушенію постановленій ремесленныхъ (отд. II гл. 14 разд. VII улож. о наказ.) подсудны мировымъ учрежденіямъ въ предѣлахъ, указанныхъ 33 ст. уст. угол. суд., за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ или же съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; 2) что обвиненіе въ первый и второй разъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 1384 ст. улож. о нак., влечетъ за собою отобраніе у мастера учениковъ, съ запрещеніемъ имѣть таковыхъ въ продолженіи одного или двухъ лѣтъ; 3) что такое взысканіе, представляя прямое послѣдствіе дурнаго обращенія хозяина съ своими учениками, хотя и лишаетъ его на извѣстное время возможности производить работу при прежнихъ выгодныхъ условіяхъ, но все таки не можетъ быть приравнваемо ни къ временному закрытію промышленнаго заведенія, ни къ запрещенію производить торговлю, такъ какъ хозяину заведенія и послѣ такого взысканія остается полная возможность продолжать производство своего мастерства, нанимая для того мастеровъ и подмастерьевъ. Имѣя въ виду, что при такихъ условіяхъ не представляется законнаго повода къ изъятію настоящаго дѣла изъ вѣдомства мировыхъ учреждений, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ товарища прокурора о неподсудности дѣла Соловьева С.-Петербургскому столичному мировому сѣзду оставить, за силою 174 ст. уст. уг. суд., безъ послѣдствій.

Б.—1880 года января 15-го дня. По предложению Исполняющего обязанности Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 12 мая 1879 г. за № 528 о примѣненіи судами округа Варшавской судебной палаты 138 ст. улож. о нак., относительно присужденія малолѣтнихъ преступниковъ изъ лицъ римско-католическаго исповѣданія къ заключенію въ монастыри.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Варшавскій генераль-губернаторъ сообщилъ Министерству Внутреннихъ дѣлъ, что Кѣлецкій окружный судъ, руководствуясь статьею 138 улож. о нак., приговорами, состоявшимися 28 сентября и 3 ноября 1877 года, присудилъ несовершеннолѣтнихъ крестьянъ Влоцковскаго уѣзда, Вечорека и Кота, за кражу со взломомъ къ заключенію въ монастырь на 40 дней. Принимая въ соображеніе, что въ Царствѣ Польскомъ имѣютъ силу особыя, Высочайше утвержденныя 22 ноября 1864 года, о римско-католическихъ монастыряхъ правила, по коимъ запрещается проживать въ обители кому бы то ни было кромѣ: а) монашествующихъ лицъ, къ обители дѣйствительно принадлежащихъ и б) людей, для монастырской прислуги совершенно необходимыхъ, генераль губернаторъ полагалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы суды округа Варшавской судебной палаты не приговаривали подобныхъ преступниковъ къ заключенію въ римско-католическіе монастыри, а замѣняли это наказаніе другимъ, по той же 138 ст. уложенія. Находя съ своей стороны, что возбужденный генераль-губернаторомъ вопросъ былъ уже въ 1869 г. на разсмотрѣніи бывшаго учредительнаго комитета, постановленіемъ коего, состоявшимся 23 мая (4 июня) 1869 г. въ засѣданіи 299, ст. 2630, опредѣлено, чтобы уголовные и духовные суды, согласно ст. 51 Высочайше утвержденныхъ правилъ о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ, не приговаривали впредь преступниковъ къ заключенію въ монастыри, а подвергали ихъ иному, указанному въ законѣ, наказанію, за министра внутреннихъ дѣлъ товарищъ министра сообщилъ о семъ министру юстиціи на тотъ конецъ, не будетъ ли признано соотвѣтственнымъ, чтобы судебныя мѣста округа Варшавской судебной палаты, въ виду означенной ст. 51 правилъ о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ и вышеприведеннаго постановленія учредительнаго комитета, при рѣшеніи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, римско-католическаго исповѣданія, преступникахъ, дѣйствія коихъ подходятъ подъ ст. 138 уложенія, не постановляли приговоровъ о заключеніи ихъ въ монастыри. Во исполненіе послѣдовавшаго велѣдствіе сего ордера за министра юстиціи товарища министра и на основаніи IV п. лит. Б. Высочайше утвержденного ¹⁰/₂₂ июня 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта, Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената предложилъ о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правитель-

ствующаго Сената. Изъ приложенной къ дѣлу копии съ постановленія бывшаго учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ, состоявшагося 27 мая (4 іюня) 1869 г. въ засѣданіи 299 ст. 2630, видно, что главный директоръ правительственной комиссіи юстиціи, вслѣдствіе встрѣченныхъ судами со стороны епархіальныхъ начальствъ и самыхъ монастырей затрудненій при приведеніи въ исполненіе постановленій судовъ о заключеніи преступниковъ въ монастыри, 6 іюля 1868 г. входилъ съ представленіемъ къ намѣстнику въ Царствѣ о предложеніи губернаторамъ Привислянскаго Края указать въ подвѣдомственныхъ имъ губерніяхъ монастыри, въ которые могли бы быть отсылаемы таковыя лица. По передачѣ генераль фельдмаршаломъ, намѣстникомъ въ Царствѣ, сего представленія на обсужденіе учредительнаго комитета, послѣдній, имѣя въ виду ст. 51 Высочайше утвержденныхъ 22 ноября (4 дек.) 1864 г. правилъ о римско-католическихъ монастыряхъ, коею воспрещается проживать въ обителяхъ кому бы то ни было, кромѣ монашествующихъ лицъ, къ обители дѣйствительно принадлежащихъ и въ оной по официальнымъ спискамъ значащихся, и людей, для монастырской прислуги совершенно необходимыхъ а также, что подлежащими статьями дѣйствующаго въ Царствѣ уголовного уложенія, рядомъ съ заключеніемъ въ монастыри, указаны и другія, соотвѣтственно преступленіямъ, наказанія, находить, что статьи уголовного уложенія, коими дозволяется судамъ приговаривать виновныхъ къ заключенію въ монастыри, со времени Высочайше утвержденныхъ 22 ноября (4 декабря) 1864 г. правилъ о римско-католическихъ монастыряхъ, слѣдуетъ считать отмѣненными, а суды обязанными приговаривать виновныхъ къ другимъ, соотвѣтственнымъ совершеннымъ преступленіямъ и указаннымъ въ законѣ, наказаніямъ. Посему, по мнѣнію учредительнаго комитета, не представляется надобности въ указаніи судамъ монастырей, въ которые могли бы быть заключаемы виновные, приговариваемые къ содержанію въ монастыряхъ; какъ однако же изъ представленія главнаго директора юстиціи видно, что дѣло заключенія въ монастыри понимается судами не въ смыслѣ мнѣнія, выраженнаго учредительнымъ комитетомъ, то, въ разъясненіе сего обстоятельства, по мнѣнію учредительнаго комитета, слѣдуетъ поручить главному директору юстиціи объявить подвѣдомственнымъ ему мѣстамъ и учрежденіямъ, чтобы они, за силою вышеозначенной ст. 51 Высочайше утвержденныхъ правилъ о рим. кат. монастыряхъ, не приговаривали впредь преступниковъ къ заключенію въ монастыри, а подвергали ихъ иному, указанному въ законѣ, наказанію. Затѣмъ, имѣя въ виду, что по уложенію о наказаніяхъ за нѣкотораго рода проступки установлено подвергать виновныхъ церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства и что легко можетъ случиться, что духовные суды, не имѣя въ виду настоящаго мнѣнія учредительнаго комитета, приговорятъ кого либо изъ виновныхъ къ заключенію въ монастыри, учредительный комитетъ призналъ необходимымъ, для избѣжанія сего, объявить вмѣстѣ съ тѣмъ и консисторіямъ римско-католическаго вѣроисповѣ-

данія, чтобы къ числу способовъ церковнаго покаянія духовныя власти не относили заключенія въ монастыри. На основаніи сихъ соображеній, учредительный комитетъ, въ разъясненіе § 51 Высочайше утвержденныхъ 22 ноября (4 декабря) 1864 г. правилъ о способахъ содержанія и порядкѣ управленія римско-католическихъ монастырей, постановилъ: поручить главному директору правительственной комиссіи юстиціи и завѣдывающему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Царствѣ Польскомъ объявить подвѣдомственнымъ имъ мѣстамъ и учрежденіямъ, чтобы они не приговаривали впредь преступниковъ къ заключенію въ монастыри, а подвергали ихъ инымъ, указаннымъ въ законахъ, наказаніямъ.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду съ одной стороны, что по уложенію о наказаніяхъ заключеніе въ монастырь составляетъ особое наказаніе, не содержащееся въ общей лѣстницѣ исправительныхъ наказаній (ст. 30 улож.), примѣненіе котораго, по точной силѣ 2 и 3 п. п. 138 ст. улож., обусловлено существованіемъ вообще въ данной мѣстности такихъ монастырей, въ которые могли бы быть заключаемы малолѣтніе преступники, при чемъ, на случай неимѣнія такихъ монастырей, указано и иное замѣняющее наказаніе, а съ другой, что особымъ закономъ, именно Высочайше утвержденными 22 ноября (4 декабря) 1864 г. правилами о способѣ содержанія и порядкѣ управленія римско-католическихъ монастырей въ Царствѣ Польскомъ (см. дневникъ законовъ Царства т. 63 № 194), запрещено проживаніе въ означенныхъ монастыряхъ кому бы то ни было, кромѣ монашествующихъ лицъ, въ обители дѣйствительно принадлежащихъ и въ оной по официальнымъ спискамъ значащихся, и людей, для монастырской прислуги совершенно необходимыхъ въ числѣ, опредѣленномъ въ постоянныхъ для каждаго монастыря штатахъ (§ 51 правилъ), Правительствующій Сенатъ находитъ, что за существованіемъ таковаго мѣстнаго и спеціальнаго закона о римско-католическихъ монастыряхъ Царства Польскаго, примѣненіе общаго закона, изложеннаго въ 138 ст. уложенія о наказаніяхъ, подлежитъ согласованію съ приведенными правилами о помянутыхъ монастыряхъ, и что потому заключеніе въ нихъ малолѣтнихъ преступниковъ не должно имѣть мѣста. Почему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ округа Варшавской судебной палаты о непримѣненіи заключающагося въ ст. 138 улож. о наказ. правила относительно заключенія несовершеннолѣтнихъ въ монастыри римско-католическаго вѣроисповѣданія.

6.—1880 года февраля 5-го дня. *По вопросу о порядкѣ разрѣшенія представленій судебныхъ слѣдователей о прекращеніи слѣдствія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Испол. обязан. Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента

Правительствующаго Сената, по порученію министра юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената неоднобразно разрѣшаемый въ судебныхъ мѣстахъ вопросъ о томъ, вѣдѣнію ли судебной палаты, въ качествѣ обвинительной камеры, или же окружнаго суда подлежатъ представленія судебныхъ слѣдователей по 277 ст. у. у. с. о прекращеніи дѣлъ по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, когда судебный слѣдователь, по обнаруженнымъ имъ при слѣдствіи даннымъ, признаеть самое событіе преступленія вымышленнымъ, мнимымъ, или недоказаннымъ, и потому не возможнымъ привлеченіе кого либо къ слѣдствію по сему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ лицъ?

Выслушавъ по сему вопросу заключеніе Испол. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшеніе этого вопроса состоитъ въ прямой зависимости отъ порядка примѣненія 277 й ст., точный смыслъ которой установленъ разъясненіями Правительствующаго Сената (по Уголовному Кассац. Дѣлу), послѣдовавшимъ по сему предмету въ 1868 г. (циркулярный указъ 15-го мая) и 1871 г. (помѣщ. въ сб. рѣш. за этотъ годъ № 745).—Правительствующій Сенатъ указаль, что, по разуму 277 ст., представленія судебного слѣдователя о прекращеніи предварительныхъ слѣдствій должны быть обращаемы къ окружному суду, независимо отъ рода дѣлъ, когда основаніемъ такого представленія служатъ законныя причины погашенія уголовной отвѣтственности, или приостановленія уголовного преслѣдованія, или же неоткрытіе въ дѣяніи, возбуждившемъ такое преслѣдованіе признаковъ преступленія, или же, наконецъ, неимѣніе въ виду за всѣми принятыми къ тому мѣрами, лица, на которое падало бы подозрѣніе въ преступленіи; но когда представленіе о прекращеніи дѣла имѣеть основаніемъ недостаточность уликъ, вытекающую изъ того, что самыя основы слѣдствія и судебного преслѣдованія оказались несуществующими или мнимыми, то такое представленіе, смотря по роду дѣла, должно быть обращено или къ окружному суду, если преступленіе не подвергаетъ, по закону, ни лишенію, ни ограниченію правъ состоянія, или къ судебной палатѣ, если преступленіе это влечетъ за собою означенныя послѣдствія (ст. 518 и 523 у. у. с.). Прекращеніе дѣлъ по причинамъ перваго рода не зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, но совершается по силѣ самаго закона (ст. 5, 16—18, 21—23, 27 у. у. с.); прекращеніе же дѣлъ по причинамъ втораго рода, напротивъ того, зависитъ совершенно отъ усмотрѣнія обвинительной власти, которая можетъ признать недостаточными какъ изслѣдованіе событія и состава преступленія, такъ и мѣры, принятыя къ обличенію виновнаго, и предписать надлежащее дослѣдованіе (уст. угол. суд. ст. 534). По этому прекращеніе дѣлъ по причинамъ этого послѣдняго рода можетъ быть предоставлено лишь той власти, отъ которой зависѣло бы преданіе суду обвиняемыхъ, если бы они были достаточно обличены, а власть эта въ отношеніи къ обвиняемымъ въ преступленіяхъ, подвергающимъ лишенію или

ограниченію правъ состоянія, принадлежитъ исключительно судебной палатѣ. Въ виду сего указанія Правительствующаго Сената, нельзя не придти къ тому заключенію, что представленія судебныхъ слѣдователей, составляющія предметъ возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, подлежатъ вѣдомству судебной палаты, какъ относящіяся къ вышеуказаннымъ дѣламъ послѣдней категоріи и требующія, для разрѣшенія ихъ, не одного лишь обсужденія, принадлежитъ ли данный случай къ числу законныхъ причинъ прекращенія судебного преслѣдованія, а разсмотрѣнія существа дѣла по обвиненію въ преступленіяхъ, влекущихъ лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, для оцѣнки собранныхъ слѣдствіемъ доказательствъ. Объяснивъ такимъ образомъ законный порядокъ, въ которомъ должны быть разрѣшаемы представленія судебныхъ слѣдователей о прекращеніи слѣдствія въ вышеозначенныхъ случаяхъ и признавая необходимымъ, для единообразнаго направленія дѣлъ сего рода по 227-й ст. уст. угол. суд., постановить въ извѣстность о таковомъ разъясненіи настоящаго вопроса судебныя палаты (Казанскую, Московскую, Одесскую, С.-Петербургскую, Саратовскую и Харьковскую) и подвѣдомственные имъ окружные суды, Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: означеннымъ судебнымъ мѣстамъ послать о семъ указы.

7.—1880 года февраля 5-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Мортянюка, Денисенко и Пухліенко, судившихся за нанесеніе Гавріилу Яковенко тяжкихъ побоевъ, сопровождавшихся смертью послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. К о в а л ь с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. П и с а р е в ѣ; заключеніе давалъ Испол. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Б е р ѣ).

По выслушаніи заключенія Испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: окружный судъ поставилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей слѣдующій, отдѣльно о каждомъ изъ подсудимыхъ—Мортянюкъ, Денисенко и Пухліенко—вопросъ: виновенъ ли подсудимый въ томъ, что умышленно причинилъ Гавріилу Яковенко тяжкіе, подвергающіе жизнь опасности побои, отъ которыхъ онъ умеръ? Относительно каждаго изъ подсудимыхъ присяжные отвѣтили: да, виновенъ, но безъ умысла. На основаніи этаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ подсудимыхъ къ наказанію по 1489 и 1490 ст. улож.—Приговоръ суда предложенъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вслѣдствіе признаваемаго несоотвѣтствія его съ рѣшеніемъ присяжныхъ, т. е. вслѣдствіе признаваемаго неправильнымъ примѣненія судомъ закона къ тому, выраженному фактически, дѣянію, въ которомъ присяжные признали, виновными подсудимыхъ. Приговоры нисшихъ судовъ вступаютъ на разсмотрѣніе высшихъ инстанцій не иначе, какъ въ установленномъ закономъ апелляціонномъ или кассационномъ порядкѣ, по принесеннымъ въ законный срокъ жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и протестамъ прокурорскаго надзора (145, 147, 173, 175, 853, 854, 855, 865, 905, 910 ст. у. у. с.). Исклю-

чительно этимъ путемъ и въ такомъ порядкѣ можетъ дойти до разсмотрѣнія Сената допущенная судомъ въ приговорѣ неправильность относительно примѣненія закона къ подсудимому (3 п. 174 ст. у. у. с.); если же приговоръ по этому предмету своевременно не обжалованъ и не опротестованъ, онъ остается въ силѣ (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1867 г. № 303, 305; за 1868 г. № 634; за 1869 г. № 829; за 1871 № 1727). Помимо указанного порядка высшій судъ не вправе измѣнить или отмѣнить приговоръ нисшаго суда и по предоставленной ему власти надзора за дѣйствіями подчиненныхъ судебныхъ учрежденій (13 п. прил. къ ст. 1 т. учр. Прав. Сен. по продол. 1876 г., 1 и 2 п.п. 1171 ст. II т. общ. губ. учр.), ибо надзоръ за правильностью судебныхъ рѣшеній не можетъ происходить внѣ установленныхъ правилъ (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1869 г. № 877). Исключеніе изъ этого общаго порядка возможно и необходимо въ тѣхъ только случаяхъ, когда допущенная въ приговорѣ неправильность нарушаетъ не одинъ только частный, но и публичный интересъ, нарушеніе котораго не должно покрываться ни случайностью, ни волею участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, не пожелавшихъ обжаловать приговоръ (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1877 г. № 77). Въ этихъ случаяхъ высшій судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію приговора и отмѣняетъ его даже и тогда, когда требованіе о семъ предъявлено внѣ общаго апелляціоннаго или кассационнаго порядка (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1866 г. № 94 за 1867 г. № 608). Таковы случаи превышенія судомъ предѣловъ вѣдомства или власти постановленіемъ приговора по дѣлу, ему не подсудному (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1877 г. № 74); случаи присужденія преступника къ наказанію, уже несуществующему (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1867 г. № 608 и др.) или назначенія наказанія съ нарушеніемъ правъ его состоянія (сб. рѣш. угол. Касс. Д—та за 1870 г. № 478, за 1873 г. № 583), случаи опредѣленія отвѣтственности по гражданскимъ законамъ лицу военнаго званія, состоящему на дѣйствительной военной службѣ (сб. рѣш. Угол. Касс. Д—та за 1870 г. № 48, за 1877 г. № 77). А такъ какъ настоящій приговоръ Кишиневскаго окружнаго суда никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не обжалованный, предложенъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената не по причинѣ какихъ либо подобныхъ нарушеній въ немъ закона, а вслѣдствіе признаваемаго неправильнымъ опредѣленія свойства преступнаго дѣянія подсудимыхъ, то посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія.

8.—1880 года марта 11-го дня. По дѣлу крестьянина *Осипа Петрова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. О. Бостремъ).

Валдайскій мировой съездъ, приговоромъ своимъ 7 февраля 1877 г., утвер-

диль приговоръ мирового судьи, которымъ крестьянинъ Петровъ присужденъ къ наказанію за кражу. Въ кассационной жалобѣ своей крестьянинъ Петровъ объясняетъ: 1) что мировые судья и сѣздъ основали приговоры свои о немъ на однихъ предположеніяхъ, не обсудивъ силы и значенія представленныхъ имъ въ свое оправданіе доказательствъ и 2) что въ сѣздѣ предсѣдательствовали почетный мировой судья Кршивицкій, бывший въ то же время Валдайскимъ предводителемъ дворянства и членомъ Новгородской губернской земской управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ: могъ ли почетный мировой судья Кршивицкій, занимавшій должности уѣзднаго предводителя дворянства и члена губернской земской управы быть въ то же время предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей,—Правительствующій Сенатъ находитъ: что на основаніи ст. 332 т. II ч. I св. зак. общ. губ. учр., изд. 1876 г. (ст. 246 учр. суд. устан. 20 ноября 1864 г.), никто изъ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства не вправе занимать другой должности какъ по судебному, такъ и по другимъ вѣдомствамъ, или въ общественной службѣ, за изъятіями изъ сего правила, указанными, въ отношеніи судей, въ ст. 1682 и 1689 того же т. II ч. I св. зак., изд. 1876 г. (ст. 42 и 49 учр. суд. устан.). Въ этихъ послѣднихъ узаконеніяхъ изъяснено: что должность участковаго мирового судьи можетъ быть соединяема только съ почетными должностями въ мѣстныхъ богоугодныхъ и учебныхъ заведеніяхъ, а должность почетнаго мирового судьи—со всякою другою должностію по государственной или общественной службѣ, за исключеніемъ должностей прокуроровъ, товарищей ихъ и мѣстныхъ чиновниковъ казенныхъ управленій и полиціи, а также должности волостнаго старшины.—Съ другой стороны, въ ст. 1863 т. II ч. I св. зак. изд. 1876 г. (ст. 47 полож. о земск. учр. 1-го января 1864 г.) постановлено, что въ члены земскихъ управъ не могутъ быть избираемы члены судебныхъ мѣстъ, исключая почетныхъ мировыхъ судей. Такимъ образомъ, судебные уставы 20 ноября 1864 г. воспрещаютъ соединеніе должности судьи съ какою либо другою должностію по государственной или общественной службѣ, не исключая и должностей по судебному вѣдомству, и изъятіе изъ сего общаго положенія закона допускаютъ только въ отношеніи почетныхъ мировыхъ судей, какъ не занимающихъ опредѣленныхъ должностей по судебному вѣдомству и не исполняющихъ постоянныхъ судебныхъ обязанностей; но это изъятіе не можетъ, безъ сомнѣнія, распространяться на тѣ случаи, когда почетные мировые судьи занимаютъ какую либо опредѣленную должность въ судебномъ вѣдомствѣ, а слѣдовательно, и должность предсѣдателя мирового сѣзда. Обратнo, и въ члены земскихъ управъ не могутъ быть избираемы члены судебныхъ мѣстъ, исключая почетныхъ мировыхъ судей, т. е. такихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, которые не состоятъ въ постоянныхъ должностяхъ по судебному вѣдомству. Сопоставляя все вышеизложенное, нельзя не

прийти къ тому выводу, что въ одномъ и томъ же лицѣ не могутъ быть соединяемы, по закону, должности члена земской управы и предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей. Впрочемъ, вопросъ о томъ: могутъ ли предсѣдатели сѣздовъ мировыхъ судей занимать какія либо другія должности и какія именно, возникалъ уже по дѣламъ, доходившимъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, и въ опредѣленіи Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ Прав. Сената. 1872 г. № 24, на основаніи соображеній, подробно въ семь опредѣленіи изложенныхъ, разъяснено было: что предводители дворянства, состоящіе почетными мировыми судьями, могутъ быть избираемы въ то же время предсѣдателями сѣздовъ мировыхъ судей; но почетные мировые судьи, занимающіе должности предсѣдателей губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, т. е. такихъ учреждений, на которыхъ лежатъ обязанности по имущественнымъ дѣламъ земства, указанныя въ ст. 69 и 72 полож. о земск. учр. (ст. 1885 и 1888 т. II ч. I св. зак. общ. губ. учр., изд. 1876 г.), не могутъ быть одновременно съ тѣмъ предсѣдателями сѣздовъ мировыхъ судей.—Соображенія, изложенныя въ упомянутомъ опредѣленіи Общаго Собранія Правит. Сената, о несовмѣстимости должностей предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей и предсѣдателя губернс. или уѣздн. земск. управы относятся въ полной мѣрѣ и къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о соединеніи въ одномъ лицѣ должностей предсѣдателя сѣзда мировыхъ судей и члена губернс. или уѣздн. земск. управы. Въ дополненіе къ упомянутому опредѣленію Общаго Собранія 1872 г. № 24, въ частности разъяснено было: а) въ опредѣленіи сего же собранія 1874 г. № 10, что предсѣдатели земскихъ управъ, по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, которыя приведены были въ опредѣленіи 1872 г. № 24, не могутъ быть избираемы и временно предсѣдательствующими въ сѣздахъ въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 53 и 55 учр. суд. уст. (ст. 1694 и 1696 общ. губ. учр., изд. 76 г.), и б) въ опредѣленіи Угол. Касс. Д—та 1876 г. № 80 по д. Марьянчика, что такъ какъ, на основаніи ст. 89 городов. полож. 16 іюня 1870 г. (ст. 2036 учр. губ. изд. 76 г.), въ должности по городской общественной службѣ, означенныя въ ст. 82—85 сего положенія (ст. 2029—2032 учр. губ. изд. 76 г.), къ числу которыхъ принадлежитъ и должность городского головы, не могутъ быть избираемы предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, то по сему лицу, состоящее предсѣдателемъ сѣзда миров. судей и принявшее должность городского головы, по утвержденіи его въ сей должности, не можетъ въ то же время продолжать быть предсѣдателемъ мирового сѣзда. Руководствуясь вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правит. Сената и примѣняя разъясненія эти къ данному дѣлу,—Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что почетный мировой судья Кршивицкій, занимавшій должность члена Новгородской губернской земской управы, не могъ въ то же время, за силою ст. 49 и 246 учр. суд. уст. и 47 полож. о земск. учр. (ст. 332, 1689 и 1863 общ. губ. учр., изд. 1876 г.), предсѣдательствовать въ Валдайскомъ сѣздѣ миров. судей, а по сему, не входитъ

въ обсужденіе прочихъ объясненій крестьянина Петрова въ кассационной его жалобѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Валдайскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Вышневолоцкій мировой съѣздъ.

9.—1880 года марта 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Матвѣя Базецкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Гр. И. А. Холоневскій).

Мировой судья 2 участка Бѣлозерскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Базецкаго въ самовольной порубкѣ сырораствующаго лѣса въ общей Базецкой дачѣ нашель, что обвиняемый владѣетъ тѣмъ участкомъ дачи, въ которомъ совершена порубка, десятки лѣтъ, а потому опредѣлилъ, за силою ст. 29 и 31 уст. гражд. суд. не входить въ разборъ этого дѣла. Бѣлозерскій же мировой съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Базецкій состоитъ участникомъ общей неразмежеванной дачи и что порубка однимъ изъ участниковъ лѣсной дачи влечетъ, согласно ст. 680 уст. лѣснаго, лишь гражданское послѣдствіе, освободилъ Базецкаго отъ уголовной отвѣтственности. Въ принесенной на этотъ приговоръ жалобѣ Новгородское управленіе государственными имуществами указываетъ на несогласіе онаго съ ст. 708 того-же лѣснаго устава. Такимъ образомъ, по существу этой жалобы и приговора, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ слѣдующій вопросъ: какой отвѣтственности подвергаются участники въ общемъ съ казною владѣніи лѣсными дачами за порубки, произведенныя ими въ этихъ дачахъ? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мировой съѣздъ приводитъ ст. 680 уст. лѣсн., по силѣ которой, если до окончанія размежеванія общихъ лѣсныхъ дачъ и отвода каждому слѣдующихъ частей въ натурѣ, которая либо сторона вырубить болѣе принадлежащаго ей лѣса, то она обязана за излишнее количество заплатить деньгами по оцѣнкѣ, какая обнаружится при утверженіи участковъ за владѣльцами; другихъ-же за таковыя порубки взысканій не полагается. Напротивъ того, управленіе государственными имуществами ссылается на ст. 708 уст. лѣсн., опредѣляющую, что если въ лѣсахъ общаго владѣнія казны съ частными людьми будетъ произведена самовольная порубка, то за оную производится взысканіе, установленное за таковую-же порубку въ казенныхъ лѣсахъ, и что самовольные порубщики въ лѣсахъ общаго владѣнія казны, помѣщиковъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не освобождаются отъ опредѣленнаго наказанія или денежнаго взысканія по одному тому уваженію, что ими порубка учинена по необходимости, за неотпускомъ отъ лѣснаго управленія нужнаго имъ лѣса, кромѣ однакоже вырубки онаго крестьянами по истеченіи установленнаго двухмѣсячнаго срока, въ продолженіе коего не послѣдовало разрѣшенія на поданныя отъ тѣхъ крестьянъ просьбы объ отпускѣ имъ лѣса, въ какомъ случаѣ взысканіе, по силѣ ст. 830 улож. о наказ., падаетъ не на порубщи-

ковъ, но на виновныхъ въ умедленіи выдачи имъ позволенія. Въ виду такого разнорѣчія представляется необходимымъ, для уясненія точнаго смысла обоихъ этихъ правилъ, обратиться къ тѣмъ законодательнымъ актамъ, на которыхъ они основаны, равно какъ и вообще къ исторіи нашего законодательства объ общихъ лѣсахъ. Вы с о ч а й ш е утвержденною 12-го марта 1798 г. инструкцію оберъ-форетмейстерамъ (П. С. З. № 18429), между прочимъ, было установлено (§ 20), что въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ государственные лѣса находятся въ общемъ владѣніи съ помѣщиками безъ размежеванія, лѣса эти должны быть размежеваны особо, отдѣляя слѣдующія казнѣ части сколько возможно ближе къ рѣкамъ, поступая такимъ-же образомъ и въ отношеніи тѣхъ казенныхъ лѣсовъ, которые при генеральномъ межеваніи оставлены были въ общемъ владѣніи съ помѣщиками, а равно и тѣхъ, которые состояли въ общемъ и чрезполосномъ владѣніи разныхъ помѣщиковъ съ поселянами казеннаго вѣдомства. Въ слѣдующемъ-же, 1799 г., въ виду продолжавшихся лѣсоистребленій, именнымъ указомъ отъ 6 іюня (П. С. З. № 18992) предписано было (ст. 3) тѣхъ помѣщиковъ, которые имѣютъ въѣздъ въ казенные лѣса или какія либо общія съ казенными дачи, немедленно размежевать, дабы, подъ предлогомъ общаго, казенные лѣса истребляемы не были, а дотолѣ, кромѣ валежника и сухихъ деревьевъ, никакого лѣса рубить имъ не позволять. Между тѣмъ, для разбора и отдѣленія казенныхъ лѣсовъ отъ крестьянскихъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Казанской и Олонецкой, были учреждены особая лѣсная коммисіи и, вслѣдствіе представленія одной изъ нихъ, 31 марта 1805 г. состоялось Вы с о ч а й ш е е повелѣніе, чтобы владѣльцы и казенные поселяне представили въ мѣстные уѣздные суды свои укрѣпленія на владѣніи въ общихъ лѣсахъ въ 4 мѣсячный срокъ, со времени публикаціи объ этомъ въ губерніи, съ тѣмъ, что если кто изъ нихъ не предъявитъ своихъ доказательствъ въ этотъ срокъ, то отъ таковыхъ никакихъ болѣе доказательствъ не принимать и лѣсныя дачи, согласно межевой инструкціи, отбирать въ собственность казенную. Пока же, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, въ натурѣ произведено будетъ каждому настоящее отдѣленіе,—дабы не стѣснить владѣльцевъ въ ихъ собственности,—объявить въ публикаціи, чтобы владѣльцы представили свои укрѣпленія, въ 3 мѣсячный срокъ, въ лѣсную коммисію, которая изъ лѣсовъ общаго владѣнія и назначить особо такія части, какія владѣльцамъ по ихъ укрѣпленіямъ принадлежать будутъ и въ оныя только позволяетъ имъ имѣть въѣздъ для выбора валежника и сухихъ деревьевъ, на основаніи указа 6 іюня 1799 г., на ихъ продовольствіе, доколѣ дѣла судами рѣшены будутъ; гдѣ же подсохлыхъ деревьевъ и валежника будетъ недостаточно, тамъ для нужды помѣщиковъ или крестьянъ, а не на продажу, отпускать и строевой лѣсъ по отводу форетмейстеровъ. Кто изъ владѣльцевъ не предъявитъ въ коммисію доказательствъ въ 3 мѣсячный срокъ, тѣмъ участкамъ изъ общаго лѣса на въѣзды не выдѣлять впредь до суда (П. С. З. 1805 г. № 21689). Въ 1815 г. дѣла Казанской лѣсной коммисіи были истреб-

лены пожаромъ и вслѣдствіе этого отдѣленіе лѣсовъ казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ было приостановлено до 1820 г., когда состоялся именной указъ о возобновленіи дѣйствій коммисіи, причѣмъ срокъ на представленіе документовъ былъ удвоенъ и правила 1805 года были распространены и на губерніи Симбирскую, Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Тамбовскую, Вятскую и Оренбургскую. Въ 1834 г. (П. С. З. № 7235) сила этого закона распространена была на всѣ тѣ губерніи, гдѣ находятся общія у казны неразмежеванныя съ помѣщиками дачи. Дѣлая распоряженія объ исполненіи этого указа, Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, предписалъ взять отъ владѣльцевъ общихъ лѣсовъ особыя подписки о заявленіи имъ объ означенныхъ срокахъ (П. С. З. 1820 г. № 98448). Впослѣдствіи времени, а именно въ 1825 г. (П. С. З. № 30266), Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ, рассмотрѣвъ представленіе министра финансовъ по вопросу о томъ, какой налагать штрафъ за самовольныя порубки, учиненныя во второй и третій разъ въ лѣсахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія казенныхъ крестьянъ съ помѣщиками, нашель, что за сдѣланными Правительствующимъ Сенатомъ, въ исполненіе вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, распоряженіями о размежеваніи земель и лѣсовъ, въ общемъ владѣніи помѣщиковъ и казенныхъ поселянъ состоящихъ, нельзя воспретить ни тѣмъ помѣщикамъ, ни поселянамъ на собственныя ихъ надобности производить рубку лѣса въ дачахъ общаго или чрезполоснаго ихъ владѣнія, до рассмотрѣнія правъ ихъ на принадлежность того лѣса; въ случаѣ же если бы которая сторона вырубилла болѣе принадлежащаго на часть ея лѣса, она обязана за излишнее количество заплатить деньгами по оцѣнкѣ: штрафовъ же за таковыя порубки взыскивать не слѣдуетъ. Объ этомъ разъясненіи указомъ отъ 27 февраля 1825 г. и дано было знать всѣмъ губернскимъ правленіямъ и оно же послужило источникомъ для составителей свода законовъ при изложеніи ст. 680 уст. лѣснаго (изд. 1876 г.). Но послѣ того (2-е П. С. З. № 1774) состоялось Высочайше утвержденное 6-го февраля 1828 г. мнѣніе государственнаго совѣта, изъ коего видно, что совѣтъ, рассмотрѣвъ дѣло: 1) по положенію комитета министровъ объ опредѣленіи штрафа за самовольныя порубки въ спорныхъ съ казною лѣсныхъ дачахъ и въ лѣсахъ общаго съ нею владѣнія и 2) по представленію министра финансовъ объ отмѣнѣ предписанія Правительствующаго Сената 31 (10) іюля 1817 г., относительно наказанія за самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ, нашель, что по первому изъ этихъ дѣлъ, въ числѣ предложенныхъ министромъ финансовъ вопросовъ, находится слѣдующій: какое производить взысканіе за самовольныя порубки лѣсовъ въ дачахъ общаго владѣнія частныхъ людей съ казною. Принимая въ уваженіе, что указомъ 6 іюня 1799 г., повелѣно: помѣщиковъ, которые имѣютъ вѣзды въ казенные лѣса, или какія либо общія съ казенными дачи, немедленно размежевать; что 4-мъ пунктомъ указа 3 іюня 1805 г. предписано: до размежеванія всѣмъ владѣльцамъ, имѣющимъ вѣзды въ ка-

зенные лѣса, отдѣлить участки во временное пользованіе, съ правомъ выбирать изъ оныхъ валежникъ, подстой и подсохлыхъ деревья, въ случаѣ-же недостатка валежника и подсохлыхъ деревьевъ, получать, съ отвода форстмейстера, какъ для собственной своей потребности, такъ и для крестьянъ, и растушій лѣсъ, къ судовому строенію неспособный; что въ лѣсахъ общаго съ казною владѣнія, кромѣ валежника, подстоя и подсохлыхъ деревьевъ, рубка долженствуетъ быть производима не иначе, какъ съ отвода форстмейстера; что потому всякое дѣйствіе, сему противное, есть нарушеніе установленнаго правила и долженствуетъ быть подвергаемо взысканію, — мнѣніемъ положилъ: 1) въ лѣсахъ общаго владѣнія, кромѣ валежника, подстоя и подсохлыхъ деревьевъ, рубка не можетъ быть производима иначе, какъ съ отвода форстмейстера, и притомъ, съ ограниченіемъ, въ 4-мъ пунктѣ указа 1805 г. постановленнымъ; 2) за порубку сверхъ отведеннаго, взыскивать по оцѣнкѣ, какаѣ обнаружится при утвержденіи участковъ за владѣльцами; 3) за самовольную-же порубку преслѣдовать взысканіемъ, установленнымъ за порубку казенныхъ лѣсовъ. Это положеніе также включено въ уставъ лѣсной и именно вошло въ ст. 708 онаго (изд. 1876 г.), при чемъ выраженное во 2-й части оной правило о неосвобожденіи отъ отвѣтственности самовольныхъ порубщиковъ по одному тому уваженію, что порубка учтена по необходимости, за неотпускомъ лѣснымъ управленіемъ нужнаго имъ лѣса, заимствовано изъ Высочайше утвержденаго 11 ноября 1835 г. мнѣнія государственнаго совѣта (П. С. З. № 8568), установившаго какъ порядокъ отпуска означеннаго лѣса, такъ и то, что въ случаѣ порубки свыше опредѣленной потребности, или на какое либо употребленіе, не принадлежащее собственно къ домашнему продовольствію, виновные подвергаются сами личному взысканію, хотя-бы таковая порубка послѣдовала и по минованіи двухмѣсячнаго срока, установленнаго этимъ мнѣніемъ государственнаго совѣта для лѣснаго управленія на удовлетвореніе прошеній объ отпускѣ лѣса изъ общихъ дачъ. Между тѣмъ въ 1833 году (П. С. З. № 6458), по вопросу: куда должны поступать попенныя и штрафныя деньги, взыскиваемыя за самовольную порубку лѣсовъ въ общихъ дачахъ казны и частныхъ лицъ? состоялось мнѣніе государственнаго совѣта, чтобы по тѣмъ дачамъ общаго владѣнія, гдѣ части сихъ владѣній хотя неразмежеваны, но относительно мѣры извѣстно сколько кому принадлежитъ десятины, попенныя и штрафныя деньги, взысканныя съ самовольныхъ порубщиковъ, дѣлить, не удерживая между казною и частными лицами, по мѣрѣ частей, сколько кому оныхъ въ сихъ дачахъ принадлежитъ; если же части сіи не приведены еще въ извѣстность, то помянутыя деньги отсылать въ приказы общественнаго призрѣнія, а по окончаніи размежеванія дѣлить оныя, какъ выше постановлено (см. п. 1 и 2 ст. 709 уст. лѣсн. изд. 1876 г.). Въ разрѣшеніе-же встрѣченныхъ при исполненіи этого мнѣнія совѣта недоразумѣній, Правительствующій Сенатъ въ 1835 году разъяснилъ, между прочимъ (П. С. З. № 8117), 1) что подъ именемъ общихъ лѣсовъ должно разумѣть не только тѣ дачи:

въ коихъ участвуютъ казна и частные владѣльцы, но и общества казенныхъ поселянъ, почему сила означеннаго мѣнѣя распространяется и на самовольныя порубки въ дачахъ, въ коихъ участвуютъ общества казенныхъ поселянъ и частные владѣльцы, и 2) что сила того-же мѣнѣя распространяется на всѣхъ вообще самовольныхъ порубщиковъ, участвующихъ и неучаствующихъ во владѣнїи (см. п. 3—6 ст. 709 уст. лѣсн.) и, слѣдовательно, особаго разрѣшенїя не требуетъ вопросъ о томъ, слѣдуютъ-ли въ раздѣлъ казеннымъ поселянамъ и частнымъ лицамъ, или къ отсылкѣ въ приказъ общественного призрѣнїя, такія попенныя и штрафныя деньги по дѣламъ о порубкахъ и другихъ истребленїяхъ лѣсовъ, гдѣ они сами виновны, или такія, кои ко взысканїю подлежатъ съ однихъ сторонняго вѣдомства порубщиковъ, немѣющихъ никакого участїя во владѣнїи общихъ дачъ? Изъ соображенїя всѣхъ этихъ законодательныхъ актовъ несомнѣнно вытекаютъ слѣдующїя положенїя: 1) что если, до окончанїя размежеванїя общей лѣсной дачи и отвода каждому слѣдующихъ въ натурѣ частей, участники въ общемъ владѣнїи произведутъ вырубку лѣса на собственныя ихъ надобности болѣе, чѣмъ слѣдовало-бы на ихъ часть лѣса, то они подвергаются лишь взысканїю, причитающемуся по оцѣнкѣ за все излишне вырубленное (ст. 680 уст. лѣсн.); 2) что самое пользованїе лѣсомъ участниками общаго владѣнїя ограничивается однимъ выборомъ въ отведенныхъ имъ участкахъ валежника, подстоя и подсохлыхъ деревъ для собственной своей потребности (ст. 675 уст. лѣсн.); 3) что сырораствующимъ лѣсомъ, также для одной своей потребности, участники могутъ пользоваться только при недостаткѣ валежника и подсохлыхъ деревьевъ, и притомъ не иначе, какъ съ отвода лѣсничаго (ст. 675 и 676 уст. лѣсн.); 4) что за вырубку въ участкѣ, отведенномъ во временное пользованїе, сверхъ отведеннаго лѣснымъ вѣдомствомъ, порубщики обязаны уплатить по оцѣнкѣ, какаѣ окажется при утвержденїи участковъ за владѣльцами (ст. 707 уст. лѣсн.), и 5) что если участники произведутъ порубку растущаго лѣса безъ отвода лѣсничаго, то такая порубка должна быть признаваема самовольною и виновные въ совершенїи оной подлежатъ взысканїямъ и наказанїямъ, установленнымъ за самовольныя порубки казенныхъ лѣсовъ, т. е. указаннымъ въ ст. 155 и 156 уст. о нак. Поэтому и принявъ во вниманїе, что крестьянинъ Базецкій, по протоколу лѣсничаго, обвинялся въ самовольной, т. е. безъ разрѣшенїя лѣсничаго, порубкѣ сырораствующаго лѣса въ общей Базецкой дачѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Бѣлозерскїй мировой съѣздъ не имѣлъ основанїя примѣнять къ этому дѣлу ст. 680 уст. лѣсн., и что толкованїе съѣзда о томъ, что порубка лѣса однимъ изъ участниковъ общей дачи во всѣхъ случаяхъ влечетъ лишь гражданское послѣдствїе, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 708 того-же лѣснаго устава. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Бѣлозерскаго мирового съѣзда отмѣнить, за силою ст. 708 уст. лѣсн., и дѣло, для новаго разсмотрѣнїя, передать въ Череповецкїй мировой съѣздъ.

10.—1880 года марта 11-го дня. По дѣлу крестьянъ *Михаила Синядѣва, Федора Дряхлова и Якова Маркова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. Ф. Масловскій.)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьяне Федоръ Дряхловъ, Михаилъ Синядѣвъ и Яковъ Марковъ признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія, въ томъ: Дряхловъ, что, въ видахъ получения изъ Нижегородской губернской земской управы страховой преміи за принадлежащій ему и застрахованный по обязательному земскому страхованію необитаемый домъ, находившійся въ деревнѣ Маломъ Сескинѣ, подговорилъ, посредствомъ подкупа и убѣжденій другихъ лицъ, поджечь этотъ домъ, вслѣдствіе каковаго подговора означенныя лица, при непосредственномъ участіи его, Дряхлова, и подожгли въ ночь на 13-го марта 1878 г. вышеозначенный необитаемый домъ, который и сгорѣлъ; Синядѣвъ,—что по предварительному соглашенію съ другими лицами, изъ корыстныхъ цѣлей, въ ночь на 13-е марта 1878 г., поджогъ находившійся въ дер. Маломъ Сескинѣ необитаемый домъ, отъ каковаго поджога означенный домъ и сгорѣлъ, при этомъ присяжные добавили, что означенный подожженный домъ находился въ дальнемъ разстояніи отъ другихъ жилыхъ строеній; и Марковъ—что, не принимая непосредственнаго участія въ поджогѣ, нежилаго дома, сгорѣвшаго въ ночь на 13-е марта 1878 г., онъ уже послѣ совершенія означеннаго поджога другими лицами, съ цѣлью скрыть слѣды поджога нежилаго дома и лицъ виновныхъ въ означенномъ преступленіи, завѣдомо принималъ мѣры къ необнаруженію предъ начальствомъ означеннаго преступленія. Соображая это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ законами и опредѣляя законныя послѣдствія его, окружный судъ нашелъ относительно Дряхлова, что 1 часть 1609 и 1 часть 1612 статей улож. о нак., помѣщенные во 2 главѣ, раздѣла XII улож. о нак., объ истребленіи и поврежденіи чужаго имущества, предусматриваютъ два случая поджога жилыхъ строеній, ненаходившихся въ сосѣдствѣ съ жилыми домами: поджогъ чужаго имущества, съ цѣлью причиненія вреда и убытка собственнику означеннаго имущества и поджогъ своего собственнаго имущества, но обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ съ цѣлью полученія, въ ущербъ означенному обществу, страховой преміи; что такъ какъ преступная цѣль, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ поджога представляется по взгляду закона одинаково безнравственною и одинаково причиняющею вредъ и убытки лицамъ, имущественные интересы коихъ связаны съ подожженными строеніями, то и наказаніе за эти оба вида поджога опредѣляется по закону одинаковое, а именно: ссылка въ Сибирь на поселеніе; что въ виду такого уравниенія закономъ наказаній за поджоги, предусмотрѣнные 1 ч. 1609 и 1 ч. 1612 статьями, причемъ законъ не придаетъ повидимому никакого значенія тому обстоятельству, подожжено

ли чужое или принадлежащее поджигателю имущество и въ виду признанія въ данномъ случаѣ присяжными, что Дряхловъ поджога свое необитаемое строеніе, не находившееся въ сосѣдствѣ съ жилыми строеніями, но въ ночное время, существенно возникаетъ вопросъ можетъ ли быть распространено на 1 часть 1612 ст. правило, объ увеличеніи наказанія за поджога нежилаго строенія, совершенный въ ночное время, предусматриваемое 3 частью 1609 статьи, о которомъ вовсе не упоминается въ 1612 статьѣ улож.; что для правильного разрѣшенія означеннаго вопроса, представляется прежде всего необходимымъ выяснитъ цѣль законодателя, опредѣлившаго значительное усиленіе наказанія за поджога ночью необитаемыхъ и не находившихся въ близкомъ сосѣдствѣ съ жилыми домами строеній; что цѣль такого усиленія въ данномъ случаѣ наказанія очевидна—что пожаръ въ ночное время собственно представляется болѣе опаснымъ какъ для самаго загорѣвшагося зданія, такъ и для людей, сбѣжавшихся на пожаръ; что поджогомъ ночью нежилаго строенія быстрое и успѣшное достигается преступная цѣль поджигателя, вслѣдствіе той большей затруднительности тушенія пожара, которая представляется въ ночное время; что въ семь случаѣ дѣйствія поджигателя, выбравшаго для истребленія огнемъ имущества ночное время, представляются одинаково безправственными и опасными какъ для строенія имъ подожженаго, такъ и для людей, сбѣжавшихся на пожаръ, безразлично подожжено ли имъ чужое строеніе или же свое собственное, обезпеченное въ страховомъ отъ огня обществѣ; что усиленіе въ одномъ случаѣ наказанія за поджога, совершенный при той-же обстановкѣ, а въ другомъ случаѣ неусиленіе такового наказанія лишь потому только, что подожжено было имущество, принадлежащее самому поджигателю, представлялось бы несправедливостью, такъ какъ преступная цѣль въ обоихъ случаяхъ поджога и внѣшняя обстановка одна и таже, и поджигатель, истребляющій собственный застрахованный домъ, въ сущности поджигаетъ чужую собственность; что хотя въ 1-й части 1612 статьи ссылки на такое усиленіе наказанія за поджога, совершенный въ ночное время, не имѣется, но такой недосмотръ редакціи означенной статьи противорѣчитъ общему взгляду законодателя на значеніе поджоговъ въ ночное время, а потому не можетъ давать суду права не примѣнить въ данномъ случаѣ по аналогіи, въ силу 151 ст. ул. онак. къ поступку Дряхлова, и 3 части 1609 статьи; что независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній неувеличеніе Дряхлову въ данномъ случаѣ наказанія было бы нелогичнымъ и несправедливымъ, по отношенію къ другому подсудимому, совершившему съ нимъ означенный поджога, такъ какъ въ семь случаѣ сообщникъ его по означенному поджогу, подговоренный имъ на совершеніе этого преступленія, долженъ будетъ понести наказаніе болѣе строгое, чѣмъ самъ подстрегатель, вопреки правилу, изложенному въ 120 ст. улож. о наказ., и почти одинаковое съ укрывателемъ сего преступленія; что на основаніи вышеизложеннаго къ поступку

Дряхлова, являющемуся въ силу 13 ст. улож., подстрекателемъ поджога, должна быть примѣнена 1 часть 1612 и 3 часть 1609 статей улож., подвергающихъ виновнаго въ такомъ поджогѣ наказанію по 7 степ. 19 ст. улож. о нак.; что въ виду признанія присяжными Дряхлова заслуживающимъ снисхожденія, слѣдуетъ, на основаніи 828 ст. уст. уг. суд., понизить ему вышеприведенное наказаніе на одну степень и за неимѣніемъ въ 19 статьѣ уложенія соотвѣтственной сему пониженію низшей степени наказанія слѣдуетъ, на основаніи 150 ст. улож., перейти къ другому роду наказанія, а именно къ 1 степени 20 ст. улож., къ каковому наказанію и долженъ быть приговоренъ Дряхловъ, безразлично, является ли онъ по дѣлу подстрекателемъ или же сообщникомъ преступленія; относительно Синадьева,—что совершенный Синадьевымъ поджогъ предусмотрѣнъ 3 частью 1609 ст. улож. и влечетъ за собою наказаніе по 7 степ. 119 ст. улож.; что, въ силу 13 ст., Синадьевъ долженъ быть признанъ, какъ согласившійся съ Дряхловымъ совершить поджогъ, сообщникомъ и на основаніи 119 ст. улож. подлежить наказанію по 7 степ. 19 ст. улож.; что въ виду объявленія Синадьева присяжными заслуживающимъ снисхожденія слѣдуетъ понизить ему, на основаніи 828 ст. уст. уг. суд., наказаніе на одну степень и за неимѣніемъ въ 19 статьѣ, соотвѣтственно означенному пониженію низшей степени, надлежитъ, на основаніи 150 ст. улож. перейти къ другому роду наказанія, а именно къ 1-й степени 20 ст. улож., каковому наказанію и долженъ быть приговоренъ Синадьевъ; относительно Маркова, что на основаніи 14 ст. улож. и 3 ч. 1609, онъ долженъ быть признанъ укрывателемъ поджога чужаго нежилаго строенія, ненаходившагося въ сосѣдствѣ съ жилыми домами, и совершеннаго въ ночное время; что означенное преступленіе, укрывателемъ коего является Марковъ, предусмотрѣно 3 частью 1609 ст. улож. и влечетъ за собою наказаніе по 7 степ. 19 ст. улож., что, на основаніи 124 ст. улож., Маркову должно быть понижено означенное наказаніе на двѣ степени и, слѣдовательно, назначено, за неимѣніемъ въ 19 ст. низшихъ, соотвѣтствующихъ сему пониженію степеней, на основаніи 150 ст. улож., по 2 степ. 20 ст. улож.; что въ виду объявленія присяжными засѣдателями Маркова заслуживающимъ снисхожденія и того обстоятельства, что пожаромъ былъ уничтоженъ лишь одинъ необитаемый домъ, и сдѣланнаго имъ во время предварительнаго слѣдствія признанія, во многомъ облегчившаго обнаруженіе истины, будетъ справедливымъ понизить ему вышеозначенное наказаніе еще на двѣ степени и перейти, на основаніи 150 ст. улож., къ 31 статьѣ, назначить Маркову окончательное наказаніе по 2 степ. 31 ст. улож., но въ средней притомъ мѣрѣ. По симъ соображеніямъ окружный судъ опредѣлилъ: 1) Дряхлова и Синадьева, лишивъ всѣхъ правъ состоянія сослать въ сибирь на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста съ послѣдствіями по 26 ст. улож., 2) Маркова, лишивъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года и три мѣсяца, съ замѣною сего наказанія по 77 ст. уложенія. Въ принесенныхъ на приговоры суда кассацион-

ныхъ жалобахъ подсудимые указываютъ на неправильное примѣненіе, при опредѣленіи имъ наказанія, 3 ч. 1609 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію возбуждаемаго кассационными жалобами подсудимыхъ вопроса о томъ, могутъ ли быть примѣняемы ст. 1606—1609 улож. о нак. къ случаямъ обвиненія собственника подоженного имущества по 1-й ч. 1612 ст. улож., Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что истребленіе или поврежденіе собственнаго имущества, какими бы то нибыло способами, само по себѣ еще не составляетъ дѣянія, караемаго уголовнымъ закономъ, и преступный характеръ можетъ приобрести лишь тогда, когда оно или является средствомъ для совершенія какого либо преступленія, или представляетъ вредъ для общественной безопасности. Но и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ истребитель, очевидно, отвѣчаетъ не за самое истребленіе собственнаго имущества, а за то нарушеніе правъ другихъ лицъ или правилъ общественной безопасности, которое повлекло за собою подобное дѣйствіе. Слѣдовательно, между истребленіемъ собственнаго и истребленіемъ чужаго имущества есть существенное различіе, заключающееся именно въ отсутствіи, при истребленіи собственнаго имущества, нарушенія принадлежащаго безусловно хозяину права владѣнія и распоряженія своимъ имуществомъ. Поэтому и истребленіе собственнаго, обезпеченнаго въ страховомъ обществѣ имущества, съ намѣреніемъ воспользоваться страховою премією, или, что тоже, съ цѣлью похитить эту премію, не можетъ быть, по своему составу, приравнено къ поджогамъ чужаго имущества. Соображенія эти подкрѣпляются и мотивами, которые имѣлъ въ виду законодатель при установленіи 1 ч. 1612 ст. улож.—По силѣ 743 ст. св. зак. уголовн. изд. 1842 г. за поджогъ собственнаго имущества, обезпеченнаго въ страховомъ отъ огня обществѣ, виновный наказывался „какъ обманщикъ“. Составители проекта уложенія о наказаніяхъ 1845 года, редактируя 1612 ст. уложенія (по изд. 1866 г.), старались лишь избѣгнуть такого неопредѣленнаго выраженія и съ точностью опредѣлили мѣру слѣдующаго за подобное преступленіе наказанія (см. мотивы къ 2050 ст. проекта), но затѣмъ не смѣшали этого преступленія съ поджогомъ вообще и прямо указали, что оно есть „преступленіе особеннаго рода“. Если же преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 1612 ст. улож. о нак., составляетъ преступленіе особаго рода, то при назначеніи наказанія по упомянутой 1 ч. 1612 ст. улож. невозможно уже руководствоваться правилами, предписанными 1606—1609 ст. улож., карающими за поджогъ исключительно чужаго имущества. На такое примѣненіе 1606—1609 ст. улож., при поджогѣ собственнаго застрахованнаго имущества, преслѣдуемаго 1 ч. 1612 ст. уложенія, не дасть права и сдѣланная на упомянутыя статьи ссылка во 2 ч. той же 1612 ст. улож. Въ этой 2-й части перечислены всѣ условія, при которыхъ судъ, за истребленіе принадлежащаго самому поджигателю имущества съ намѣреніемъ получить страховую премію, опредѣляетъ виновному въ томъ

наказаніе, какъ за поджоги чужаго имущества (когда въ подоженномъ строеніи находились люди, когда пожаръ сообщился чужимъ строеніямъ, когда подоженное находилось по близости другихъ строеній); поэтому внѣ перечисленныхъ условій судъ не можетъ приравнивать поджога собственнаго къ поджогу чужаго имущества не только по составу преступленія, но и по наказанію. Въ томъ же смыслѣ вопросъ о примѣненіи 1609 ст. улож. о нак., при опредѣленіи наказанія по 1612 ст., былъ отчасти разрѣшенъ и кассационною практикою. Такъ въ рѣшеніи по дѣлу Фельдшера (1873 № 632) Правительствующій Сенатъ нашель, „что поджоги Фельдшеромъ и женою его нежилаго сарая, съ цѣлью получить денежную выгоду, не могъ быть подведенъ подъ 2 ч. 1612 ст. ул. о нак., такъ какъ изъ отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей вовсе не видно, чтобы поджоги этотъ былъ сдѣланъ съ другою какою либо цѣлью, кромѣ полученія денежной выгоды, и чтобы самое преступленіе совершено Фельдшеромъ при тѣхъ признакахъ,—которые обозначены во 2 ч. 1612 ст. улож., т. е. чтобы въ подоженномъ строеніи находились люди, чтобы пожаръ сообщился чужимъ строеніямъ и подоженное находилось вблизи другихъ строеній.—„Окружный судъ, подводя преступленіе подсудимыхъ Дряхлова и др. подъ 3 часть 1609 ст. улож., сослался, какъ видно изъ его приговора, на 151 ст. улож., предоставляющую суду право примѣнять законъ по аналогіи и принявъ въ основаніе то положеніе, что „дѣйствія поджигателя, выбравшаго для истребленія огнемъ ночное время, представляются одинаково безнравственными и опасными, какъ для строенія имъ подоженнаго, такъ и для людей, собравшихся на пожаръ, безразлично, подожено ли имъ чужое строеніе или же свое собственное, обезпеченное въ страховомъ отъ огня обществѣ поджигатель, истребляющій собственный застрахованный домъ, въ сущности поджигаетъ чужую собственность, что хотя въ 1-й части 1612 ст. ссылки на усиленіе наказанія за поджоги, совершенный въ ночное время, не имѣется, но такой недосмотръ редакціи означенной статьи противорѣчитъ общему взгляду законодателя на значеніе поджоговъ въ ночное время“. Но примѣненіе въ настоящемъ случаѣ закона по аналогіи не можетъ имѣть мѣста, потому что преступленіе Дряхлова прямо предусмотрено 1 ч. 1612 ст. улож. (рѣш. 1869 г. № 1018); всѣ же остальные соображенія суда лишены значенія уже потому, что являются вполнѣ произвольными и несогласны съ разъясненнымъ выше смысломъ 1612 ст. улож.—Независимо отъ сего, окружный судъ, усиливая подсудимому Дряхлову наказаніе за поджоги собственнаго застрахованнаго дома по 3 ч. 1609 ст. улож., принявъ во вниманіе еще то обстоятельство, что „неувеличеніе Дряхлову наказанія было бы нелогичнымъ и несправедливымъ по отношенію къ другому подсудимому, совершившему съ нимъ поджоги, такъ какъ въ семъ случаѣ сообщникъ его по означенному поджогу, подговоренный имъ на совершенія этого преступленія, долженъ будетъ понести наказаніе болѣе строгое, чѣмъ самъ подстрекатель, вопреки правилу, изложенному въ 120 ст. улож.“ Такимъ образомъ окружный судъ полагалъ,

что если даже подсудимому Дряхлову назначить наказаніе по 1 ч. 1612 ст. улож., то остальнымъ подсудимымъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ усилить таковое по 3 ч. 1609 ст. улож. Но руководствуясь подобнымъ соображеніемъ, окружный судъ упустилъ изъ виду, что поджигатель, хотя бы и чужаго имущества, но съ согласія собственника этого имущества, ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать отвѣтственности какъ за поджогъ чужаго имущества. Такой поджигатель, совершая поджогъ, осуществляетъ лишь волю хозяина имущества, а при существованіи согласія хозяина на истребленіе принадлежащаго ему имущества исключается возможность нарушенія правъ хозяина на владѣніе и распоряженіе этимъ имуществомъ. Между тѣмъ, присутствіемъ этого послѣдняго признака и характеризуется, какъ выше уже было указано, поджогъ чужаго имущества. Притомъ же, когда преступленіе совершается совокупными силами нѣсколькихъ лицъ, на каждаго изъ нихъ, какъ ни была незначительна степень содѣйствія его своимъ товарищамъ, падаетъ преступное дѣло въ цѣломъ его составѣ; внѣшняя сторона преступления всѣмъ имъ общая и для каждаго изъ нихъ одинаковая, не можетъ быть дѣлима на доли, и потому всѣ они подходятъ подъ одинъ и тотъ же уголовный законъ (рѣш. 1870 г. № 367 и др). Слѣдовательно, опасности, въ случаѣ непримѣненія 3 п. 1609 ст. улож., понесенія главнымъ виновнымъ наказанія, менѣе строгаго сравнительно съ участниками его, на самомъ дѣлѣ вовсе не существуетъ и если бы судъ, подведя, какъ бы слѣдовало, установленныя рѣшеніемъ присяжныхъ дѣйствія подсудимыхъ подъ 1 ч. 1612 ст. улож., назначилъ всѣмъ имъ нормальнымъ наказаніемъ, указанную этою статьею, ссылку въ Сибирь на поселеніе и притомъ, согласно рѣшеніямъ угол. кас. д-та 1869 г. № 14, 1871 г. № 582 и др., въ мѣста менѣе отдаленныя, то онъ избѣгнулъ бы затѣмъ всякаго затрудненія, при опредѣленіи наказанія отдѣльно каждому подсудимому по мѣрѣ виновности. Признавая по изложеннымъ основаніямъ, что къ случаямъ обвиненія собственника подожженаго имущества по 1 ч. 1612 ст. улож., ст. 1606—1609 улож. не могутъ быть примѣняемы, что по-сему окружный судъ неправильно руководствовался 3 ч. 1609 ст., въ виду того, что поджогъ Дряхловымъ при посредствѣ Синадьева собственнаго, обезпеченнаго въ страховомъ обществѣ, строенія, съ единственнымъ намѣреніемъ получить страховую премію, былъ совершенъ ночью, избралъ нормальнымъ наказаніемъ для всѣхъ подсудимыхъ, указанное въ 7 степ. 19 ст. улож., вмѣсто слѣдующаго, согласно 1 ч. 1612 ст., по 2 степ. 20 ст. улож., вслѣдствіе чего наказаніе назначено подсудимымъ свыше мѣры содѣяннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1609 ст. улож. о нак., приговоръ Нижегородскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу отмѣнить, а самое дѣло, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимыхъ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

11.—1880 года марта 11-го дня. По предложение Исп. обяз. Оберъ-Прокурора о порядкъ примѣненія 148 ст. уст. угол. суд.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Испол. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Владимірское управленіе государственными имуществами, на основаніи 814 ст. уст. угол. суд., просило мирового судью 1 участка Судогодскаго округа сообщить ему копію съ отзыва крестьянина Абрамова на приговоръ судьи, коимъ Абрамовъ былъ осужденъ за порубку лѣса въ казенной дачѣ; въ таковой просьбѣ мировой судья отказалъ, основываясь на томъ, что 148 ст. уст. угол. суд. относится только до сѣздовъ мировыхъ судей. Въ виду сего министерство государственныхъ имуществъ возбудило вопросъ о томъ, обязательно ли для мировыхъ судей содержащееся въ 148 ст. уст. угол. суд., правило о выдачѣ противной сторонѣ, по ея просьбѣ, копіи съ отзыва, или же означенное правило относится только до сѣздовъ мировыхъ судей.

Сообразивъ означенный вопросъ съ точнымъ смысломъ 148 ст. уст. угол. суд. и выслушавъ заключеніе Испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что содержащееся въ этой статьѣ правило о выдачѣ копій съ апелляціонныхъ отзывовъ на приговоры мировыхъ судей противной сторонѣ одинаково обязательно какъ для мировыхъ судей, такъ и для мировыхъ сѣздовъ, и что исполненіе сего, въ каждомъ данномъ случаѣ, лежитъ или на обязанности судьи, или на обязанности сѣзда, смотря по тому, находится ли дѣло у перваго, или въ послѣднемъ, въ то время когда предъявлена просьба о выдачѣ копій. Посему и въ настоящемъ случаѣ, если дѣло о порубкѣ лѣса крестьяниномъ Абрамовымъ находилось еще у мирового судьи въ то время, когда управленіе государственными имуществами обратилось къ нему съ просьбою о сообщеніи оному копіи съ отзыва Абрамова, судья обязанъ былъ исполнить эту просьбу; если-же дѣло, вмѣстѣ съ отзывомъ, было уже въ то время представлено въ мировой сѣздъ, судья долженъ былъ препроводить означенную просьбу въ сѣздъ, для надлежащаго распоряженія со стороны сего послѣдняго, и увѣдомить о томъ упомянутое управленіе.—Въ предупрежденіе на будущее время неосновательныхъ пререканій, подобныхъ возникшему въ настоящемъ случаѣ, признавая нужнымъ поставить мировыя судебныя установленія въ извѣстность о вышеизясненномъ порядкѣ примѣненія 148 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о семъ циркулярнымъ указомъ, къ должному исполненію, всѣмъ мировымъ сѣздамъ.

12.—1880 года апрѣля 1-го дня. По дѣлу крестьянина Сергѣя Самарина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. П. Петровъ).

Изъ дѣла этого видно: крестьянинъ Самаринъ былъ преданъ суду, съ

участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ причиненіи, безъ обдуманнаго намѣренія, а въ раздраженіи, но однако не случайно, а съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія, ударомъ жердію по головѣ, тяжкаго поврежденія крестьянину Стафѣеву (1 ч. 1483 ст. улож.).—По окончаніи судебного слѣдствія судъ предположилъ поставить для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей три вопроса: первый о виновности подсудимаго въ нанесеніи потерпѣвшему поврежденій въ запальчивости и раздраженіи, второй, въ связи съ первымъ, о свойствахъ этого поврежденія (т. е. было ли оно тяжелое или легкое) и третій о томъ, если подсудимый невиновенъ по первому вопросу, то не виновенъ-ли онъ въ причиненіи Стафѣеву поврежденія въ дракѣ, навчавшейся безъ всякаго намѣренія нанести увѣчье или рану. Товарищъ прокурора просилъ прибавить еще 4-й вопросъ о томъ, были ли нанесенныя въ дракѣ поврежденія тяжкія или легкія; но судъ въ этомъ отказалъ по тому соображенію, что дѣяніе, описанное въ 3-мъ вопросѣ, соотвѣтствуетъ преступленію, предусмотрѣнному 1485 ст. улож., въ которой нѣтъ различія въ отношеніи свойства нанесенныхъ въ дракѣ поврежденій. За признаніемъ присяжными засѣдателями подсудимаго виновнымъ по 3-му вопросу, но заслуживающимъ снисхожденія, судъ примѣнилъ къ винѣ его 1 ч. 1485 ст. улож., и найдя, что нанесенное имъ поврежденіе не имѣло серьезныхъ послѣдствій для потерпѣвшаго, призналъ возможнымъ уменьшить слѣдующее ему наказаніе на двѣ степени. Находя, что такимъ образомъ судъ самъ рѣшилъ фактический вопросъ о свойствахъ поврежденій, Товарищъ Прокурора приносить кассационный протестъ, въ которомъ между прочимъ излагаетъ, что въ дѣлахъ о нанесеніи поврежденій въ дракѣ, какъ равно о причиненіи оныхъ при всякомъ нарушеніи постановленій, ограждающихъ общественный порядокъ (1494 ст. улож.), вопросъ о свойствахъ поврежденій представляется имѣющимъ существенное значеніе въ виду 1 прим. къ 1496 ст. улож., по силѣ котораго дѣла о причиненіи легкихъ ранъ и увѣчій и вообще неважнаго вреда здоровью, начинаясь лишь по жалобамъ потерпѣвшихъ, могутъ быть прекращены примиреніемъ и при этомъ условіи судъ не имѣетъ права принимать на себя разрѣшеніе вопроса о свойствахъ поврежденій въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло разсматривается, какъ настоящее, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по силѣ 755 ст. уст. угол. суд., разъясненной многими кассационными рѣшеніями (1866 г. № 3; 1868 г. № 232), за главнымъ вопросомъ о виновности подсудимаго слѣдуетъ ставить дополнительные частные вопросы лишь о такихъ обстоятельствахъ, которыя, входя въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, особо уменьшаютъ или увеличиваютъ степень виновности подсудимаго; а такъ какъ, предложенный судомъ по настоящему дѣлу, для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей, 3-й вопросъ былъ поставленъ по признакамъ преступленія, предусматриваемаго 1485 ст. улож., и по точ-

ному смыслу этой статьи, къ числу признаковъ, имѣющихъ вліяніе на увеличеніе или уменьшеніе виновности подсудимаго, не отнесена степень важности нанесенныхъ въ дракѣ поврежденій, то отказъ суда въ просьбѣ товарища прокурора о постановкѣ дополнительнаго вопроса не можетъ быть признанъ неправильнымъ. Разрѣшивъ же за симъ дѣло по данному присяжными засѣдателями отвѣту, судъ не принялъ не себя установленія фактическихъ признаковъ виновности подсудимаго и хотя упомянулъ объ отсутствіи серьезныхъ послѣдствій для потерпѣвшаго въ соображеніяхъ своихъ относительно уменьшенія на двѣ степени слѣдовавшаго подсудимому наказанія; но такъ какъ судъ только воспользовался при этомъ правомъ, предоставленнымъ ему въ силу 774 ст. уст. угол. суд., и вопросъ о правильности опредѣленія такимъ образомъ наказанія по сопровождавшимъ преступное дѣяніе обстоятельствамъ, относясь до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, то и въ семъ отношеніи не усматривается повода къ отміну приговора. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ, за силою 912 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

13.—1880 года апрѣля 1-го дня. *По вопросу о порядкѣ вызова свидѣтелей къ судебному слѣдствію.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разрѣшенію, въ силу ст. IV Высочайше утвержденного ¹⁰/₂₂ іюня 1877 г. мнѣнія государственнаго совѣта, подлежитъ вопросъ о томъ, обязана ли полиція, при исполненіи порученій суда о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, въ случаѣ отлучки свидѣтеля изъ указаннаго въ повѣсткѣ мѣста жительства и неимѣнія точныхъ свѣдѣній о пребываніи его въ другомъ мѣстѣ (и притомъ въ предѣлахъ того судебного округа, въ которомъ засѣдаетъ вызывающій его судъ), немедленно довести о томъ до свѣдѣнія суда, съ возвращеніемъ повѣстки, или же на полиціи лежитъ обязанность произвести розыскъ такого свидѣтеля и przeprowadить вызывную повѣстку въ новое предполагаемое мѣсто его нахождения? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса въ предѣлахъ дѣйствующихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 581 ст. уст. угол. суд., порядокъ вызова свидѣтелей въ судебное засѣданіе ни въ чемъ не отличается отъ порядка вызова свидѣтелей къ предварительному слѣдствію, а этотъ послѣдній, по силѣ 435 ст. того же устава, производится на томъ же основаніи, какъ и призывъ обвиняемаго къ слѣдствію (ст. 377—386). Точный и буквальный смыслъ приведенныхъ законоположеній въ связи съ постановленіемъ 386 ст. уст. угол. суд., изъ содержанія которой явствуетъ, что полиція должна принимать всѣ зависящія отъ нея мѣры къ розыску

обвиняемаго, такъ какъ лишь при неоткрытіи мѣстопробыванія его, она сообщаетъ о томъ судебному слѣдователю, который представляетъ суду о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію, приводитъ къ заключенію, что полиція, при исполненіи порученій какъ судебного слѣдователя, такъ и суда о вызовѣ свидѣтелей, не вправѣ ограничиваться одною передачею повѣстки по означенному въ оной мѣсту жительства свидѣтеля, и въ случаѣ его отсутствія, или признанія сообщеннаго свѣдѣнія о новомъ его мѣстѣнахожденія не точнымъ, возвратитъ такую повѣстку по принадлежности, а обязана произвести розыскъ отсутствующаго свидѣтеля путемъ повѣрки собранныхъ при этомъ данныхъ и, затѣмъ, препроводитъ повѣстку по тому указанію, которое будетъ признано ею болѣе достовѣрнымъ. Заключение это, по отношенію къ порядку вызова свидѣтелей въ судебное засѣданіе оправдывается, кромѣ того, коренными началами, принятыми судебными уставами 20 ноября 1864 г. Установляя, что задача судебного слѣдствія должна состоять въ повѣркѣ и разъясненіи добытыхъ при предварительномъ слѣдствіи доказательствъ и уликъ и относя къ существеннымъ условіямъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ устность суда и судебное сосязаніе сторонъ, законъ, подъ страхомъ взысканія, обязываетъ вызываемыхъ свидѣтелей къ личной явкѣ въ судъ, для дачи показанія по дѣлу и предоставленія сторонамъ возможности, посредствомъ перекрестнаго допроса, разъяснить обстоятельства, служащія къ оправданію или обвиненію подсудимаго (ст. 625, 630, 643 и 645 уст. угол. суд.). Изъ этого общаго правила законъ дѣлаетъ изъятіе лишь въ крайнихъ, исключительныхъ случаяхъ, допуская прочтеніе въ судебномъ засѣданіи показаній свидѣтелей, неявившихся въ судъ за смертію, болѣзнію, совершенною дряхлостію или дальнею отлучкою (ст. 626 того же устава). Къ этой послѣдней категоріи относятся свидѣтели, проживающіе въ другомъ судебномъ округѣ, но, притомъ, въ такой отдаленности, что имъ безъ особаго затрудненія явиться въ судъ невозможно (п. 2 ст. 642). Такимъ образомъ и условія производства уголовныхъ дѣлъ въ судебномъ засѣданіи, равно какъ и послѣдствія неявки свидѣтелей, опредѣленные въ ст. 640 и 641 уст. угол. суд., не исключаютъ необходимости исполненія полиціею лежащихъ на ней обязанностей относительно принятія мѣръ къ розыску вызываемыхъ судомъ свидѣтелей, въ томъ числѣ и тѣхъ, кои проживаютъ въ другомъ судебномъ округѣ ибо, при неврученіи повѣстки свидѣтелю, находящемуся въ другомъ судебномъ округѣ, и неимѣніи отъ него отзыва, вопросъ о примѣненіи 626 ст. уст. угол. суд. не можетъ быть разрѣшонъ судомъ вполнѣ правильно (рѣш. угол. касс. д—та 1874 г. № 342 по дѣлу крестьянина Колтунова и Николенко). Допустить, что розыскъ отсутствующаго свидѣтеля долженъ быть производимъ не иначе, какъ по требованію вызывающаго его суда, не представляется законнаго основанія во первыхъ потому, что, при наличіи указанія о новомъ мѣстопробываніи свидѣтеля, судъ не вправѣ оставить это указаніе безъ надлежащаго изслѣдованія чрезъ полицію, такъ какъ въ противномъ случаѣ такое дѣйствіе суда было бы равносильно не-

вызову свидѣтеля, и во вторыхъ потому, что послѣдствія неявки свидѣтеля могутъ быть обсуждаемы судомъ лишь въ судебномъ засѣданіи по выслушаніи объясненій сторонъ (ст. 640 уст. уг. суд.); во время же приговорительныхъ къ суду распоряженій, суду не предоставлено права входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, на сколько показаніе свидѣтеля, отсутствующаго изъ указаннаго въ повѣсткѣ мѣстожителства, является существеннымъ для дѣла, и личная его явка необходимаю. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что тогда только, когда мѣстопробываніе свидѣтелей оказывается по розыску вовсе неизвѣстнымъ, полиція должна возвращать въ судъ невыданныя свидѣтелямъ вызывныя повѣстки; въ тѣхъ же случаяхъ, когда полиція пересылаетъ эти повѣстки въ новыя мѣста пребыванія свидѣтелей, внѣ ея вѣдѣнія, она обязана въ тоже время доносить о томъ суду, съ объясненіемъ сдѣланныхъ ею распоряженій, для наблюденія со стороны суда относительно своевременнаго врученія повѣстокъ.

14.—1880 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Альберта фонъ-Берендта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Стародубскій окружный судъ, въ гражданскомъ отдѣленіи, разсмотрѣвъ 23 января 1876 г. дѣло по иску прусскаго подданнаго Альберта Берендта къ вдовѣ полковника Мейнаръ въ суммѣ 1252 руб., признавъ представленную Берендтомъ, въ удостовѣрѣніе этого иска, росписку Мейнаръ отъ 11 октября 1874 г. подложною и постановилъ: передать эту росписку, на основаніи ст. 563 уст. гражд. суд., вмѣстѣ съ спискомъ съ опредѣленія суда, на распоряженіе прокурорскаго надзора. Харьковская судебная палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонному отзыву Берендта, оставила въ силѣ упомянутое рѣшеніе окружнаго суда.—По обвинительному акту, утвержденному судебною палатою, Берендтъ преданъ былъ суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1692 и 1697 улож. о наказ. Согласно послѣдовавшему о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, Стародубскій окружный судъ, по уголовному отдѣленію, 14 февраля сего года, приговорилъ Берендта, на основаніи 2 части 33 и 78 ст. улож., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію въ Россіи ему присвоенныхъ, и къ заключенію въ рабочемъ домѣ на 8 мѣсяцевъ, а за неимѣніемъ въ Черниговской губ. рабочаго дома, въ тюрьмѣ на тотъ-же срокъ, съ высылкою его, по окончаніи срока заключенія, согласно ст. 75 улож., за границу, и съ воспрещеніемъ ему возвращаться въ предѣлы Россійской Имперіи. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, повѣренный подсудимаго Берендта, присяжный повѣренный Шеппъ, изьясняетъ: 1) что въ судебномъ засѣданіи уголовного отдѣленія окружнаго суда по настоящему дѣлу предсѣдатель

ствовалъ членъ суда Смирновъ, который принималъ участіе и въ томъ рѣшеніи гражданскаго отдѣленія суда, по которому дѣло это обращено было въ уголовному производству, по обвиненію Берендта въ подлогѣ росписки 11 октября 1874 года, а посему членъ суда Смирновъ, бывъ предубѣжденъ противъ подсудимаго Берендта и выразивъ уже разъ свое убѣжденіе по дѣлу, не долженъ былъ, затѣмъ, участвовать въ сужденіи о виновности Берендта въ порядкѣ уголовного суда; 2) что судъ, по просьбѣ Берендта о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, предоставилъ ему вызвать ихъ на свой счетъ и въ то же время, вслѣдствіе отказа поручителя отъ принятаго имъ на себя поручительства за Берендта, постановилъ заключить Берендта подъ стражу, а слѣдовательно, тѣмъ самымъ лишилъ Берендта возможности воспользоваться упомянутымъ, предоставленнымъ ему правомъ на вызовъ новыхъ свидѣтелей; 3) что одинъ изъ присяжныхъ засѣдателей, еврей Цирлинъ, былъ приведенъ къ присягѣ не равниномъ, а предѣлательствовавшимъ въ судѣ, и такъ какъ равнинъ не явился въ засѣданіе суда по причинѣ еврейскаго праздника, недопускающаго принятія присяги, то по сему присяга, принятая Цирлинымъ, должна почитаться недѣйствительною, и 4) что, наконецъ, судъ нарушилъ ст. 75 улож. о нак., приговоривъ Берендта къ тюремному заключенію, такъ какъ изъ находящагося въ дѣлѣ диплома Берендта видно, что онъ принадлежитъ къ привилегированному сословію; а посему Берендтъ подлежалъ по ст. 75 улож. высылкѣ за границу, безъ заключенія его въ рабочій домъ или тюрьму.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу повѣреннаго подсудимаго Берендта съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями по предметамъ сей жалобы и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 600 пун. 2 и 606 уст. уг. суд., судья обязанъ заявить суду о причинахъ къ отводу его отъ сужденія дѣла по участію его въ предшествовавшемъ производствѣ этаго дѣла до поступленія его въ судъ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда судья былъ прежде сего слѣдователемъ по этому дѣлу или же прокуроромъ; но въ законахъ нигдѣ не содержится постановленія о томъ, чтобы участіе судьи въ рѣшеніи гражданскаго суда, обратившаго дѣло къ уголовному производству, могло служить законнымъ поводомъ къ устраненію этого судьи отъ рассмотрѣнія того же дѣла по возбужденному уголовному обвиненію, въ порядкѣ уголовного суда (касс. рѣшен. 1871 г. за № 1006 по дѣлу Головина), а посему жалоба повѣреннаго подсудимаго Берендта на то, что членъ суда Смирновъ, участвовавшій, 23 января 1876 г., въ постановленіи гражданскаго рѣшенія Стародубскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, предѣлательствовалъ, затѣмъ, въ засѣданіи суда, при постановленіи уголовного приговора о подсудимомъ Берендтѣ 14 февраля 1880 г., не можетъ заслуживать уваженія; 2) что хотя судъ, по опредѣленію своему 9 февраля, постановилъ предоставить подсудимому Берендту вызвать, на свой счетъ, указываемыхъ имъ трехъ новыхъ свидѣтелей: Шульжинскаго,

Байкова и Ковалева, но какъ за симъ, Берендтъ, являсь въ судебное засѣданіе, заявилъ, что привелъ одного только свидѣтеля Шульжинскаго, и просилъ судъ, не смотря на неявку прочихъ свидѣтелей, не отлагать разсмотрѣнія дѣла, то повѣренный его уже не вправѣ былъ указывать въ кассационной своей жалобѣ на лишеніе Берендта возможности воспользоваться предоставленнымъ ему правомъ вызова новыхъ свидѣтелей въ судъ; 3) что свидѣтель, а не присяжный засѣдатель, Цирлинъ за ненахожденіемъ раввина въ засѣданіи суда, правильно приведенъ былъ къ присягѣ, на основаніи ст. 715 уст. угол. суд., председательствовавшимъ въ судѣ (касс. рѣшен. 1870 г. за № 1040 по дѣлу Егорова), и такъ какъ свидѣтель Цирлинъ самъ заявилъ что, не смотря на праздничный день у евреевъ, онъ можетъ принять присягу, а стороны отозвались, что за отсутствіемъ раввина, просятъ привести свидѣтеля Цирлина къ присягѣ чрезъ председательствующаго, то такая, добровольно принятая свидѣтелемъ Цирлинымъ, присяга, хотя бы и въ праздничный день у евреевъ, не можетъ быть признана лишенною законной своей силы (кассац. рѣшен. 1873 г. за № 381 и 1875 г. № 391 по дѣламъ Гринберга и Гольдбергъ); и 4) что, наконецъ представленный подсудимымъ Берендтомъ дипломъ, выданный на его имя отъ Королевско-Прусскаго высшаго сельско-хозяйственнаго училища въ Валдау, не составляетъ самъ по себѣ доказательства принадлежности Берендта къ привилегированному званію, изъвлекающему его, по ст. 75 улож. о нак., отъ заключенія въ рабочемъ домѣ; изъ билета же, выданнаго Берендту Волинскимъ губернаторомъ на свободное пребываніе въ Россіи въ теченіи года, не видно, чтобы иностранецъ Берендтъ принадлежалъ къ лицамъ пользующимся правами привилегированныхъ сословій. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, не усматривая уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ, состоявшихся по настоящему дѣлу, рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора Стародубскаго окружнаго суда о подсудимомъ Берендтѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Берендта, за силою ст. 912 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1880 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу коллежскаго assessora Владимира Фрша.*

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

20 іюня 1878 г. на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ произошло столкновеніе 2-хъ поѣздовъ, при чемъ были разбиты нѣсколько вагоновъ и задавлены двое бывшихъ на одномъ изъ поѣздовъ крестьянъ Павлихинъ и Ясыревъ. При предварительномъ, по поводу этого несчастнаго случая, слѣдствіи выяснилось, что встрѣча обоихъ поѣздовъ послѣдовала отъ того, что телеграфистъ станціи Луховица—Сенаторовъ далъ знать телеграфисту ба-

ластного пути Кудинову, что путь свободенъ, въ то время, когда на томъ пути, куда долженъ былъ выходить баластный поѣздъ, шелъ поѣздъ № 30 отъ Луховицы на станцію Щурово, а Кудиновъ, выпустивъ баластный поѣздъ, не далъ знать на станцію Щурово о выходѣ онаго. Сверхъ сего оказалось: 1) что Кудиновъ сообщилъ оберъ-кондуктору баластнаго поѣзда о свободности пути словесно, квитанціи-же, въ которой заключалась-бы телеграмма сосѣдней станціи о томъ, что путь свободенъ, не выдалъ потому, что не имѣлъ надлежащаго для того бланка; 2-е) что товарный № 30 поѣздъ состоялъ изъ 35-ти груженыхъ вагоновъ, между коими были три тормазные вагоны, но на поѣздѣ находился только одинъ оберъ-кондукторъ, Миловидовъ,—другихъ-же кондукторовъ не было, и такимъ образомъ, при встрѣчѣ поѣздовъ, могъ быть заторможенъ только одинъ тормазъ; 3-е) что, какъ показали свидѣтели, по распоряженію начальника Рязанской станціи, составитель поѣздовъ, хотя обязанъ былъ ставить не менѣе 3-хъ тормазовъ на поѣздѣ, заключавшемъ въ себѣ до 35-ти вагоновъ, но товарные поѣзда ходили съ недостаточнымъ числомъ прислуги, такъ какъ вообще желѣзная дорога держала на службѣ слишкомъ мало кондукторовъ; 4-е) что большая часть желѣзно-дорожной прислуги не имѣла инструкцій, разъясняющихъ имъ ихъ обязанности; и 5-е) что на баластномъ посту, гдѣ находились телеграфистами Кудиновъ и Королевъ, присмотра за ними никакого не было и въ лицѣ ихъ соединялись служба телеграфа и служба движенія, такъ какъ особаго агента движенія здѣсь не было. Въ виду этихъ обстоятельствъ, слѣдователь, по предложенію товарища прокурора, привлекъ къ дѣлу, въ качествѣ обвиняемаго, управляющаго желѣзною дорогою, коллежскаго ассесора Фриша, который затѣмъ, обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ судебною палатою, преданъ былъ суду, на основаніи 4 и 5 п. закона 25 января 1878 г., съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ томъ, во 1-хъ) что онъ завѣдомо допускалъ нарушенія установленныхъ правилъ для движенія по желѣзнымъ дорогамъ; во 2-хъ) что не имѣлъ достаточнаго надзора за подчиненными ему лицами, которыя посему дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, а не по установленнымъ правиламъ; и 3-е) что эти неправильныя дѣйствія Фриша имѣли послѣдствіемъ столкновение поѣздовъ и смерть двухъ лицъ. Дѣло это было разсмотрѣно Рязанскимъ окружнымъ судомъ и, вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ Фриша, на основаніи 2 отд. 4 п. зак. 25 января 1878 г., къ заключенію въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Въ поданной по сему дѣлу кассационной жалобѣ защитникъ коллежскаго ассесора Фриша указываетъ на слѣдующія, допущенныя въ производствѣ дѣла, нарушенія: 1) Фришъ, по мнѣнію защитника, преданъ суду по такому преступленію, въ совершеніи котораго онъ на предварительномъ слѣдствіи не обвинялся, и по которому вовсе не было слѣдствія, ибо судебный слѣдователь привлекъ его къ дѣлу по обвиненію въ недостаточномъ надзорѣ за подчиненными, т. е. по 5 п. закона 1878 г., въ которомъ тягчайшее наказаніе составляетъ заключеніе въ тюрьмѣ до 1 года и 4 мѣся-

цевъ, а судебная палата предала его суду за умышленное неисполнение своихъ обязанностей, имѣвшее послѣдствіемъ смерть двухъ лицъ, т. е. по 4 п. того же закона, влекущему для виновныхъ, между прочимъ, и каторжныя работы. Такое дѣйствіе судебной палаты составляетъ нарушение 2 п. 510, 534 и 535 ст. у. у. с. и лишило подсудимаго возможности собрать все нужныя доказательства для защиты себя противъ непредвидѣннаго обвиненія; 2) при судебномъ слѣдствіи, прокуроръ, въ нарушение 713, 722 и 719 ст. у. у. с., стѣснялъ свободу свидѣтелей въ ихъ показаніяхъ угрозами возбудить противъ нихъ уголовное преслѣдованіе и этимъ подрывалъ къ свидѣтелямъ симъ довѣріе присяжныхъ засѣдателей; 3) на судѣ, въ нарушение 625 ст. у. у. с., былъ допрошенъ судебный слѣдователь о такомъ фактѣ, который могъ быть разъясненъ показаніями тѣхъ лицъ, до которыхъ этотъ фактъ относился, а именно гражданскихъ истцовъ, которые даже явились въ засѣданіе суда, но были отпущены судомъ, какъ ненужные свидѣтели; 4) изъ списка присяжныхъ засѣдателей былъ имъ, защитникомъ, отведенъ засѣдатель Аверинъ, противъ котораго онъ поставилъ крестъ. Когда, не смотря на это, Аверинъ попалъ въ списокъ, то защитникъ заявилъ суду объ отводѣ имъ Аверина, но заявленіе это, вопреки 663 ст. у. у. с., оставлено судомъ безъ послѣдствій, такъ какъ фамилія Аверина не была зачеркнута защитникомъ въ списокъ; 5) 675-я ст. была также судомъ нарушена, такъ какъ на другой день засѣданія, когда присяжные провели ночь въ судѣ, судебный приставъ доложилъ суду, что изъ гостинницы принесли портъ-моне съ деньгами, забытое тамъ старшиною; 6) вопросы, предложенные на разрѣшеніе присяжныхъ поставлены не по признакамъ преступленія, указаннаго въ 4 п. закона 25 января 1877 г., ибо этотъ законъ преслѣдуетъ „завѣдомое совершеніе дѣйствій“ или „умышленное неисполненіе обязанностей“. Между тѣмъ изъ вопроса видно, что Фришъ обвинялся въ томъ, что „допускалъ“, чтобы другое лицо дѣйствовало неправильно, но того, чтобы это „допущеніе“ произошло отъ умышленнаго неисполненія Фришемъ обязанности его, въ вопросѣ не установлено; поэтому и приговоръ суда, основанный на 4 п. закона 1878 г., неправиленъ. Въ вопросѣ не указано также §§ правилъ движенія, коими опредѣляется число служащихъ при движеніи; поэтому Фришъ обвиненъ не за нарушеніе какихъ либо правилъ, а за то, что число кондукторовъ было недостаточно въ сравненіи съ числомъ, которое судъ и присяжные считаютъ нужнымъ, но которое однако ни судъ, ни присяжные не опредѣлили; 7) что, по установленнымъ присяжными засѣдателями фактамъ, дѣйствія Фриша не составляютъ преступленія, такъ какъ признанія неправильности дѣйствія со стороны Фриша не признано; во всякомъ случаѣ, если и считать вопросъ правильно поставленнымъ, то, по смыслу его, Фришъ могъ-бы быть обвиненъ на основаніи 5 п. закона 25 янв. 1878 г., ибо обвиненіе въ вопросѣ заключается въ томъ, что Фришъ не исполнилъ обязанности своей, по отношенію къ наблюденію за подчиненными.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, находить, что жалоба защитника подсудимаго на нарушенія, указанныя въ его кассационной жалобѣ и изложенныя въ 3, 4 и 5 пунктахъ настоящаго опредѣленія, не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ) изъ протокола засѣданія окружнаго суда видно, что противъ допроса судебного слѣдователя ни защитникъ подсудимаго, ни онъ самъ, своевременно не возражали; во 2 хъ) изъ списка присяжныхъ засѣдателей, предъявленнаго сторонамъ для отвода, оказывается, что засѣдатель Аверинъ, записанный въ концѣ списка, не только не былъ зачеркнутъ чернымъ карандашемъ, какъ это сдѣлано было въ отношеніи другихъ засѣдателей, отведенныхъ защитой, но противъ имени его не было поставлено никакого креста, и такимъ образомъ указаніе защитника на нарушеніе 663 ст. уст. уг. суд. оказывается противорѣчащимъ дѣйствительности; въ 3-хъ) изъ опредѣленія окружнаго суда, постановленнаго вслѣдствіе сдѣланнаго защитникомъ подсудимаго Фриша на протоколъ замѣчанія, видно, что слуга гостинницы, въ которой остановился присяжный засѣдатель Похвисневъ, принесъ въ судъ 30 ноября утромъ кошелекъ Похвиснева, забытый имъ по приѣздѣ въ городъ утромъ 29 числа въ гостинницѣ. Предсѣдатель суда объявилъ объ этомъ сторонамъ, которыя не сдѣлали никакого по этому поводу возраженія и просили отдать кошелекъ по принадлежности. Изъ этого оказывается, что указаніе защитника на то, что старшина присяжныхъ уходилъ ночевать изъ суда, не только ничѣмъ не подтверждается, но находится въ противорѣчьи съ фактами, которые были извѣстны защитнику до подачи имъ кассационной жалобы, и въ справедливости коихъ онъ самъ не сомнѣвался. Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію прочихъ частей кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что привлеченіе Фриша къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго послѣдовало согласно предложенію прокурорскаго надзора, который, усмотрѣвъ указанные выше сего безпорядки и неправильности при эксплуатаціи Московско-Рязанской желѣзной дороги, признавъ, что кромѣ другихъ лицъ, отвѣтственность за эти безпорядки, имѣвшіе послѣдствіемъ столкновеніе поѣздовъ, слѣдуетъ возложить и на управляющаго дорогою, вслѣдствіе чего и предложилъ судебному слѣдователю привлечь Фриша къ суду по обвиненію въ слабомъ надзорѣ за подчиненными, на основ. 5 п. закона 25 января 1878 г.—Но этотъ выводъ прокурорскаго надзора и судебного слѣдователя, сдѣланный ими изъ обстоятельствъ дѣла, очевидно, не могъ стѣснять судебную палату въ опредѣленіи, по тѣмъ-же обстоятельствамъ дѣла, свойства дѣянія Фриша, и, если палата признала, что въ дѣйствіяхъ Фриша, послужившихъ поводомъ къ привлеченію его къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго, заключается нарушеніе другаго пункта того-же закона, то она могла и обязана была это сдѣлать, такъ какъ опредѣленіе свойства преступленія, за которое подсудимый по обстоятельствамъ дѣла подлежитъ суду, зависитъ не отъ судебного слѣдователя и прокурора, а отъ

обвинительной камеры судебной палаты; посему въ дѣйствіяхъ палаты, предавшей Фриша суду по 4 п. закона 25 января 1878 г., не заключается нарушенія указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, и обстоятельство это не могло лишить Фриша возможности представлять въ засѣданіи окружнаго суда все то, что онъ признавалъ нужнымъ для своей защиты. За симъ вопросъ о томъ, были-ли достаточныя основанія въ дѣлѣ для преданія Фриша суду по обвиненію въ преступленіи, подлежащемъ вѣдѣнію суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, за силою п. 12 прилож. къ ст. 3 уchr. Прав. Сен. по прод. 1876 г., и разрѣшеніе этого вопроса принадлежало суду, разсматривавшему дѣло по существу, приговоромъ котораго устанавливается дѣйствительная вина подсудимаго; 2) что, въ виду исполняемой свидѣтелями предъ допросомъ ихъ присяги и установленнаго 716 ст. уст. угол. суд. внушенія, дѣлаемаго имъ предсѣдателемъ суда, объ отвѣтственности за ложное показаніе, всякое стѣсненіе свидѣтеля въ свободѣ давать объясненія свои составляетъ нарушеніе правильнаго порядка судопроизводства. Поэтому заявленія прокурора окружнаго суда, при допросѣ нѣкоторыхъ по настоящему дѣлу свидѣтелей, о намѣреніи возбудить противъ нихъ и противъ инспектора желѣзной дороги уголовное преслѣдованіе, нельзя признать умѣстными, такъ какъ подобное заявленіе можетъ стѣснить свидѣтеля въ объясненіяхъ его по дѣлу и подрываетъ довѣріе присяжныхъ засѣдателей къ показанію его; но какъ изъ протокола суда видно, что предсѣдатель всякій разъ послѣ означеннаго заявленія прокурора обращался къ присяжнымъ засѣдателямъ съ разъясненіемъ, что они не должны стѣсняться этими заявленіями, то не представляется основанія къ предположенію, чтобы такое уклоненіе прокурора отъ правильнаго вопроса свидѣтелей могло имѣть вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ, и посему обстоятельство это въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть признано столь существеннымъ нарушеніемъ указанныхъ въ кассационной жалобѣ законовъ, чтобы могло служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора; и 3) хотя защитникъ подсудимаго не возражалъ противъ редакціи постановленныхъ для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей вопросовъ, а слѣдовательно лишилъ себя права жаловаться на неправильную постановку таковыхъ, но такъ какъ вмѣстѣ съ симъ защитникъ указываетъ на неправильное примѣненіе 4 п. закона 25 января 1878 г. (1085 ст. улож. по прод. 1879 г.) къ установленному присяжными засѣдателями дѣянію Фриша, то, обращаясь для разрѣшенія этого указанія защитника, къ разсмотрѣнію означеннаго закона, Прав. Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу онаго, разница проступковъ, предусматриваемыхъ въ пунк. 4 и 5-мъ отд. 2-го того закона, заключается въ томъ, что взысканію, опредѣленному въ пунк. 5 (3 ч. 1085 ст.) подвергаются тѣ, принадлежащія къ управленію желѣзной дороги лица, которыя, исполняя съ своей стороны всѣ лежащія на нихъ обязанности по должности ихъ, окажутся виновными только въ слабомъ надзорѣ за исполненіемъ обязанностей лицами имъ подчиненными; между

тѣмъ какъ, на основаніи послѣдн. части 4 п. того закона (2 ч. 1085 ст.), подвергается наказанію тотъ, кто дозволитъ себѣ, хотя только по небрежности или неосторожности, неправильное дѣйствіе или неисполненіе лежащихъ лично на немъ обязанностей. Примѣняя эти соображенія къ установленнымъ въ отношеніи виновности Фриша присяжными засѣдателями фактамъ, нельзя не придти къ заключенію, что окружный судъ имѣлъ основаніе примѣнить къ дѣлу 4 п. закона 25 января 1878 г., ибо Фришъ признанъ виновнымъ не въ слабомъ надзорѣ за подчиненными, а въ томъ, что допускалъ начальника движенія держать недостаточное число кондукторовъ и отправлять поѣзды съ меньшимъ числомъ прислуги, чѣмъ это требуется по правиламъ движенія, послѣдствіемъ чего и былъ тотъ несчастный случай, который составляетъ предметъ настоящаго дѣла. Такое сознательное, хотя и по небрежности, допущеніе подчиненнаго лица дѣлать то, что противно установленнымъ правиламъ, составляетъ именно, предусмотрѣнное послѣднею частью 4 пунк. закона 25 янв. 1878 г., неправильное дѣйствіе со стороны Фриша и неисполненіе имъ обязанностей своихъ, такъ какъ, по должности управляющаго дорогою, Фришъ, на основаніи утвержденныхъ 30 мая 1877 г. минист. пут. сообщ. правилъ движенія, состоитъ отвѣтственнымъ и руководящимъ по движенію лицомъ, и не вправѣ дозволить движенія по желѣзной дорогѣ вопреки правиламъ, въ § 37 установленнымъ. Признавая посему кассационную жалобу защитника Фриша незаслуживающе уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. уст. угол. суд., **опредѣляетъ:** жалобу защитника Фриша оставить безъ послѣдствій.

16.—1880 года апрѣля 29-го дня. *По дѣлу великобританскаго подданнаго, инженера Альфреда Финна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Изъ дѣла видно, что приговоромъ Полтавскаго мирового съѣзда иностранецъ Альфредъ Финнъ, обвинявшійся землевладѣльцемъ Александромъ Миклашевскимъ въ самоуправномъ вырытіи канавы на принадлежащей обвинителю землѣ, былъ признанъ виновнымъ въ этомъ проступкѣ и приговоренъ къ наказанію по 142 ст. уст. о нак., при чемъ наслѣдникамъ обвинителя, умершаго до постановленія этого приговора, было предоставлено, право особаго иска о вознагражденіи за причиненный означеннымъ проступкомъ убытокъ. По вступленіи этого приговора въ законную силу, но до приведенія его въ исполненіе, въ съѣздъ поступило прошеніе отъ обвиняемаго Альфреда Финна и отъ именовавшаго себя наслѣдникомъ обвинителя землевладѣльца Михаила Миклашевскаго, въ коемъ, заявляя о воспослѣдовавшемъ между ними примиреніи, они ходатайствовали о прекращеніи настоящаго дѣла. Прошеніе это оставлено было съѣздомъ безъ послѣдствій. На опредѣленіе съѣзда повѣренный Альфреда Финна принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ касс. рѣш. 1871 г. за № 1455, 1878 г. за № 18 и др. уже было разъяснено, что смерть частнаго обвинителя не принадлежитъ къ числу законныхъ причинъ прекращенія уголовного преслѣдованія. Съ другой стороны не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что право предъявленія уголовного иска, принадлежащее, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, потерпѣвшимъ частнымъ лицамъ по нѣкоторымъ родамъ уголовныхъ дѣлъ (2—5 ст. уст. уг. суд.), не переходитъ по наслѣдству, и что въ составъ наслѣдства могутъ входить права лишь на гражданскіе иски, такъ какъ наслѣдованіе есть только одинъ изъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества (прим. къ 699, 416—419 ст. зак. гражд. 1 ч. X т. св. зак.). А изъ этого слѣдуетъ, что и право прекращенія уголовного иска чрезъ примиреніе, упоминаемое въ 3 п. 16 ст. уст. уг. суд., не можетъ быть переносимо на наслѣдниковъ частныхъ обвинителей въ силу права наслѣдства, и наслѣдникамъ этимъ принадлежитъ только право отреченія отъ гражданскаго иска, если такой искъ былъ предъявленъ обвинителемъ при возбужденіи имъ уголовного дѣла, такъ какъ такой искъ принадлежитъ къ составу наслѣдственнаго имущества. Въ виду сего нельзя не признать правильнымъ отказъ Полтавскаго мирового съѣзда въ просьбѣ обвиняемаго Алфреда Финна и именующагося наслѣдникомъ обвинителя Александра Миклашевскаго о прекращеніи, за воспослѣдовавшимъ между ними примиреніемъ, возбужденнаго умершимъ обвинителемъ уголовного дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу обвиняемаго Альфреда Финна на вышеозначенное опредѣленіе съѣзда оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. уг. суд.

17.—1880 года апрѣля 29-го дня. По дѣлу Измаила-Бека Абдурагимъ-Бекъ омы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. К о в а л ь е в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Ш а х о в с к о й; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Ф о й н и ц к і й).

Изъ дѣла этого видно, что Елисаветпольскій окружный судъ, по постановленіи приговора и по вступленіи онаго, за необжалованіемъ сторонами, въ законную силу, усмотрѣлъ, что имъ, при назначеніи подсудимому наказанія, упущена изъ виду принадлежность подсудимаго къ бекскому званію и наказаніе ему назначено какъ лицу, неизъятому отъ тѣлесныхъ наказаній, вслѣдствіе чего судъ и ходатайствуетъ предъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ приговора его по упомянутому дѣлу.—Принимая во вниманіе, 1) что, по общимъ началамъ судопроизводства, судебное разбирательство можетъ происходить не иначе, какъ по требованію сторонъ, обращенному къ суду; 2) что правило это проведено новыми судебными уставами и по отношенію къ уголовному кассационному департаменту Правительствующаго Сената (916 ст. у. у. с.), и 3) что въ случаѣ постановленія судебного при-

говора съ такимъ нарушеніемъ закона, которое дѣлаетъ юридически-невозможнымъ приведеніе его въ исполненіе, неправильность этого приговора, и при необжалованіи его сторонами въ установленный срокъ, можетъ быть исправлена въ порядкѣ, указанномъ 955 ст. у. у. с., причѣмъ постановленное судомъ новое опредѣленіе можетъ быть обжаловано на общемъ основаніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: представленіе суда оставить безъ послѣдствій, за силою 916 и 955 ст. у. у. с.

18. $\frac{1878 \text{ года декабря } 11\text{-го}}{1880 \text{ года января } 29\text{-го}}$ По дѣлу купца Латри и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Девьеръ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По условіямъ, имѣющимъ форму писемъ, нигдѣ не засвидѣтельствованнымъ, написаннымъ безъ участія маклера и оплоченнымъ гербовымъ сборомъ въ 40 коп., купцы Латри, Михаилъ и Ѳемистокль Склаво, мѣщане Вайсманъ, Модель и Вольфъ одни продали, а другіе купили сухіе фрукты, перекурка которыхъ въ водку была имъ разрѣшена Высочайшимъ повелѣніемъ, состоявшимся 14 іюня 1876 г.—При приведеніи въ положительную извѣстность количества сдѣланныхъ этими лицами закупокъ, мѣстное акцизное управленіе потребовало отъ нихъ оплаты этихъ условій гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ, указанномъ 107 ст. уст. о герб. сборѣ 1874 г.—При уклоненіи же ихъ отъ исполненія означеннаго требованія акцизное управленіе, въ силу 111 ст. того же устава, возбудило противъ этихъ лицъ судебное преслѣдованіе. Сущность представленныхъ подсудимыми въ окр. судѣ возраженій заключалась, между прочимъ, въ томъ, что дѣло, въ силу касс. рѣш. Сен. 1871 г. за № 480, неподсудно уголовному суду и что обязательства, составляющія предметъ дѣла, ни по формѣ, ни по содержанію не могутъ быть отнесены къ числу имущественныхъ сдѣлокъ, подлежащихъ, по 20 ст. уст. о герб. сборѣ, пропорціальному сбору.—Устранивъ оба эти возраженія, Одесскій окружный судъ приговорами, состоявшимися 26 ноября и 7 декабря 1877 г., призналъ вышепоименованныхъ лицъ виновными и приговорилъ ихъ ко взысканію, опредѣленному 585 ст. улож. о нак., замѣненной 107 ст. о герб. сборѣ. По апелляціон. отзывамъ обвиненныхъ, въ которыхъ они повторили свои возраженія, Одесская судебная палата, признавъ дѣло, на основаніи уст. угол. суд. ст. 1124, уст. гр. суд. ст. 462 и уст. о герб. сб. ст. 107—111, подсуднымъ суду уголовному, нашла, что жалобщики не могутъ быть признаны виновными въ нарушеніи устава о герб. сборѣ, потому что заключенныя между этими лицами обязательства, по формѣ и по содержанію, соотвѣтствуютъ торговымъ запискамъ, о которыхъ говорится въ 1631, 2460—2466 ст. т. XI уст. торг., но лишь безъ засвидѣтельствованія маклера, почему обязательства эти, составленіе которыхъ можетъ имѣть мѣсто подѣ условіемъ, указаннымъ въ 2509 ст. тѣхъ же законовъ, въ силу Высочайшаго по-

велѣнія 6 марта 1875 г. (сборн. узакон. 1875 г. № 27), могли быть обложены лишь гербовымъ сборомъ въ 40 коп. Вслѣдствіе чего приговоромъ, состоявшимся 11 мая 1878 г., палата признала апелляторовъ оправданными по суду. Такой приговоръ палаты обжалованъ уполномоченнымъ отъ казны коллеж. ассесоромъ Каменскимъ, доказывающимъ въ кассац. жалобѣ, что ни одно изъ приведенныхъ въ приговорѣ узаконеній отношенія къ дѣлу не имѣютъ, а Высочайшее повелѣніе 1875 г. имѣетъ въ виду маклерскія записки, къ каковымъ условія, составляющія предметъ настоящаго дѣла, никакъ не могутъ быть отнесены.

По выслушаніи заключенія Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленные уложеніемъ о наказаніяхъ и гербовымъ уставомъ денежные штрафы, за неоплату гербовымъ сборомъ, подлежащихъ оному, домашнихъ документовъ, представленныхъ которою либо изъ договорившихся сторонъ въ правительственное учрежденіе или должностному лицу налагаются судебными установленіями въ порядкѣ уголовного судопроизводства, если виновные въ нарушеніи добровольно, по предложенію правительственнаго учрежденія или должностнаго лица, не уплатятъ упдающаго на нихъ взысканія. Такое разъясненіе признано соответствующимъ требованіямъ 6, 111 и 112 ст. герб. устава, опредѣленіемъ 1-го департамента Правит. Сената, состоявшимся по рапорту товарища министра финансовъ, отъ 30 апрѣля 1876 г. за № 1680, о разъясненіи вышеприведенныхъ статей гербоваго устава. Условія, составляющія предметъ настоящаго дѣла, написанныя безъ посредства маклера, не имѣютъ тѣхъ внѣшнихъ, въ порядкѣ составленія оныхъ, признаковъ, которые, на основаніи т. XI ч. II уст. торг. ст. 1631, 2460 и 2466, дозволяли бы причислить ихъ къ такъ называемымъ маклерскимъ запискамъ. Вслѣдствіе чего, при разрѣшеніи вопроса о томъ, какимъ гербовымъ сборомъ облагаются подобныя условія, дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія 6 марта 1875 г., по точному и буквальному содержанію онаго, не можетъ быть на нихъ распространяемо. Условія тѣ, какъ обязательства домашнія, подлежали, слѣдовательно, обложенію гербовымъ сборомъ, установленнымъ для актовъ домашнихъ. Виновные же въ неполной оплатѣ домашнихъ актовъ подвергаются денежному штрафу на основаніи 107 ст. уст. герб. и 579 ст. улож. о нак. по прод. 1876 г. Признавая вслѣдствіе изложенныхъ соображеній приговоръ судебной палаты неправильнымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 579 улож. о нак. по прод. 1876 г. и ст. 20 и 111 уст. о герб. сборѣ по тому же продолж., приговоръ судебной палаты отмѣнить, а дѣло передать, при указѣ, на разсмотрѣніе другаго департамента той же палаты.

19.—1880 года мая 13-го дня. По дѣлу оберъ-офицерскаго сына Апраксина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Синицынъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. О. Де-Росси).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый оберъ офицерскій сынъ, Владиміръ Апраксинъ, 23 го февраля настоящаго года, былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что посредствомъ подкупа склонилъ оберъ офицерскаго же сына Знаменскаго держать въ августѣ мѣсяцѣ 1879 года въ 3 Казанской гимназіи экзаменъ подъ именемъ его, Апраксина, посредствомъ чего и получилъ свидѣтельство, составленное ложно на имя Апраксина, дающее послѣднему право на поступленіе въ 7-й классъ гимназіи и на льготу 2-го разряда по отбыванію воинской повинности; причемъ присяжные засѣдатели признали Апраксина заслуживающимъ снисхожденія. Окружный судъ, опредѣляя законныя послѣдствія состоявшагося объ Апраксинѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, нашель, что такое его дѣяніе предусотрѣно 1414 ст. улож., по силѣ коей виновный подлежитъ наказанію по 5 степ. 31 ст. улож. Примѣняя означенное наказаніе къ дѣянію подсудимаго, въ виду признанія его заслуживающимъ снисхожденія, а также несовершеннолѣтія подсудимаго, Апраксина, судъ положилъ понизить это наказаніе, согласно 1 п. 140 ст. улож. и 828 ст. XV т. 2 ч., на 3 степени и назначить таковое по 3 степ. 33 ст. улож., вслѣдствіе чего опредѣлили: оберъ офицерскаго сына Владиміра Апполонова Апраксина, 20 лѣтъ, не лишая всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье въ Пермскую губернію, съ воспрещеніемъ, согласно 3 ч. т III § 2 прилож. къ 70 ст. улож., всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для жительства, въ продолженіи одного года. Судебныя по дѣлу издержки, согласно 991 ст. 2 ч. XV т., возложить на Апраксина. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ повѣренный Апраксина, присяжный повѣренный Гисси, доказываетъ неправильность онаго на основаніи слѣдующихъ соображеній: рѣшеніемъ присяжныхъ вовсе не признано, чтобы Апраксинъ склонялъ Знаменскаго къ составленію подложныхъ, или измѣненію настоящихъ документовъ, посредствомъ коихъ онъ, Апраксинъ, могъ бы воспользоваться непринадлежащими ему правами состоянія; напротивъ, этимъ рѣшеніемъ, констатирующимъ тотъ фактъ, что Апраксинъ склонилъ Знаменскаго только держать за него экзаменъ, какъ бы удостовѣряется, что о составленіи подложныхъ или измѣненіи настоящихъ документовъ не было на судѣ и рѣчи; а такъ какъ существеннымъ признакомъ преступленія, предусотрѣннаго 1414 ст. улож. о наказ., является существованіе подлога или измѣненія документовъ, чего въ настоящемъ случаѣ не было, то преступленіе, совершенное Апраксинымъ, очевидно, не можетъ быть подведено подъ статью уложенія, примѣненную судомъ къ настоящему дѣлу, что и было уже разъяснено Правит. Сенатомъ по совершенно алогичному дѣлу губернскаго секретаря Марушевскаго,

разсмотрѣнному въ 1875 году 27-го февраля (№ рѣш. 140). Имѣя въ виду, что, по смыслу приведеннаго рѣшенія, къ настоящему случаю болѣе подходитъ ст. 1416 улож. о наказ. и что приговоръ по дѣлу Марушевскаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 1414 ст., былъ отмѣненъ, — Гисси, на основаніи 1 п. 912 ст. у. у. с., проситъ, оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Казанскаго окружнаго суда, постановленный имъ по дѣлу оберъ-офицерскаго сына Владиміра Апраксина, за неправильнымъ примѣненіемъ 1414 ст. улож. о наказ., отмѣнить.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1414 улож. о нак., примѣненною по настоящему дѣлу окружнымъ судомъ, состоитъ въ составленіи подложныхъ или измѣненіи настоящихъ документовъ для доставленія кому либо другому способа присвоить себѣ не принадлежація ему права состоянія или званія. Въ настоящемъ случаѣ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей такого признака не установлено; Апраксинъ не только не признанъ виновнымъ, но вовсе и не обвинялся въ склоненіи другаго лица къ составленію подложнаго документа, который могъ бы доставить ему непринадлежація ему права, — а потому и примѣненіе 1414 ст. улож. о наказ. къ поступку Апраксина, признанному присяжными засѣдателями, представляется неправильнымъ. Присяжные засѣдатели признали, что Апраксинъ посредствомъ подкупа склонилъ другое лицо держать подъ его, Апраксина, именемъ экзаменъ въ 3-й Казанской гимназіи, что этимъ лицомъ и исполнено, и въ результатѣ получено свидѣтельство, составленное ложно на имя Апраксина, дававшее послѣдному право на поступленіе въ 7-й классъ гимназіи и на льготу 2-го разряда по отбыванію воинской повинности; причемъ, въ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросахъ, рѣшенныхъ ими утвердительно, не установлено того обстоятельства, чтобы Апраксинъ воспользовался чрезъ употребленіе выданнаго на его имя свидѣтельства тѣми правами, которыя давало это свидѣтельство. Въ виду такого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по фактическимъ даннымъ, ими признаннымъ, въ дѣяніи подеудимаго Апраксина можно усматривать лишь одно приготовленіе къ противузаконному присвоенію непринадлежащихъ ему правъ (8 ст. улож.); по точному же смыслу 112 ст. того же улож. приготовленіе такого рода не наказуемо. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Казанскаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 1414 ст. улож. о наказ., отмѣнить и дѣло, для постановленія новаго приговора, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

20.—1880 года мая 13-го дня. По дѣлу о Мерхель Мееровичъ, обвинявшемся въ нарушеніи устава о питейномъ сборѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Испол. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

9 августа 1876 г. надсмотрщикъ акцизнаго управленія составилъ протоколъ о томъ, что въ этотъ день онъ засталъ въ квартирѣ Мееровича крестьянъ пьющихъ вино, которое по показанію ихъ, они купили тамъ же, у Мееровича. Этотъ протоколъ акцизное управленіе сообщило мировому судѣ 31 марта 1877 года, прося подвергнуть Мееровича, какъ неимѣющаго права производить въ данномъ мѣстѣ питейную торговлю даже и со взятіемъ патента, взысканію, установленному въ 371 ст. уст. о пит. сб. изд. 1867 г. (439 ст. по изд. 1876 г.). Мировой судья, принявъ во вниманіе, что описанное въ протоколѣ акцизнаго чиновника нарушеніе устава о пит. сб. обнаружено 9 августа, а преслѣдованіе противъ Мееровича возбуждено лишь черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ обнаруженія нарушенія, на основ. 2 п. 16 ст. у. у. с. и 21 ст. уст. о наказ., возбужденное противъ Мееровича преслѣдованіе прекратилъ. Акцизное управленіе, въ апелляціонномъ отзывѣ на это постановленіе судьи, основываясь на 17 ст. у. у. с., просило мировой сѣздъ предписать мировому судѣ войти въ разсмотрѣніе виновности Мееровича для разрѣшенія гражданскаго иска казны, который, по мнѣнію акцизнаго управленія, былъ предъявленъ къ Мееровичу вмѣстѣ съ обвиненіемъ въ безпатентной торговлѣ виномъ, такъ какъ наказаніе за это нарушеніе уст. о пит. сборѣ составляется изъ штрафа и взысканія убытковъ казны, которые равняются цѣнности патента. Но мировой сѣздъ оставилъ апелляціонный отзывъ этотъ безъ послѣдствій, находя, что настоящее дѣло за давностью не могло быть и не было возбуждено, такъ какъ возбужденіемъ дѣла слѣдуетъ считать не сообщеніе акциз. управленія, а постановленіе судьи о принятіи дѣла, и что кромѣ того по настоящему дѣлу акцизнымъ управленіемъ вовсе не предъявлено гражданскаго иска, такъ какъ Мееровичъ обвинялся въ безпатентной продажѣ питей изъ такого мѣста, гдѣ питейная торговля и съ патентомъ не могла быть ему разрѣшена, слѣдовательно, даже и въ случаѣ признанія Мееровича виновнымъ онъ не могъ быть присужденъ къ взятію патента. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ акцизное управленіе объясняетъ: 1) что возбужденіемъ дѣла слѣдуетъ считать сообщеніе акцизнаго управленія о нарушеніи, слѣдовательно настоящее дѣло было возбуждено установленнымъ порядкомъ; особаго же принятія судьею дѣла, подлежащаго прекращенію по 2 п. 16 ст. у. у. с., какъ это требуетъ мир. сѣздъ для примѣненія 17 ст. того устава, не установлено и 2) что по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія подлежащее управленіе, возбудившее преслѣдованіе, вообще признается гражданскимъ истцомъ (1194 ст. у. у. с.), и при судебномъ преслѣдованіи каждаго изъ нарушеній устава о пит. сборѣ, возбуждаемаго казеннымъ управленіемъ, всегда возбуждается

и искъ объ убыткахъ казны, такъ какъ характеръ взысканій за нарушеніе этого устава двойственный и казна по всёмъ этимъ нарушеніямъ получаетъ въ возмѣщеніе убытковъ половину штрафа, присужденнаго съ нарушителя, независимо отъ того, установлено ли въ статьѣ этого устава, карающей нарушителя, специальное вознагражденіе (какъ то постановлено въ 437 ст.), или нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по точному смыслу 42, 1154 и 1155 ст. у. у. с., преслѣдованіе нарушенія устава о пит. сборѣ должно быть признаваемо возбужденнымъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ съ момента полученія мировымъ судьей отъ казеннаго управленія протокола объ обнаруженіи нарушенія, изъ чего само собою слѣдуетъ, что если мировому судѣ сообщенъ протоколъ о такомъ нарушеніи уст. о пит. сборѣ, за которое установлено закономъ, кромѣ наказанія, и вознагражденіе казны за понесенные ею убытки (ст. 437, 438 и др. уст. пит.), то этимъ протоколомъ казенное управленіе, вмѣстѣ съ обвиненіемъ, предъявляетъ и гражданскій искъ. А такъ какъ, по точному смыслу 17 ст. у. у. с., при прекращеніи преслѣдованія по одной изъ указанныхъ въ 16 ст. этого устава причинъ, сопряженный съ возбужденнымъ въ уголовномъ судѣ преслѣдованіемъ гражданскій искъ разрѣшается тѣмъ же уголовнымъ судомъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ томъ случаѣ, когда мировой судья, по разсмотрѣнн предьявленнаго ему обвиненія въ такомъ проступкѣ, за который закономъ налагается, кромѣ наказанія, и вознагражденіе казны, признаетъ, что оно возбуждено по истеченіи давности (21 ст. уст. нак.), онъ обязанъ, прекращая, на основ. 2 п. 16 ст. у. у. с., уголовное преслѣдованіе, разобрать дѣло для разрѣшенія гражданскаго иска казны. Поэтому то соображеніе мирового съѣзда, послужившее отчасти основаніемъ къ отказу въ примѣненіи къ настоящему дѣлу правила 17-й ст. у. у. с., что самое дѣло это не было возбуждено въ судѣ, такъ какъ оно и не могло быть возбуждено за давностью, не можетъ быть признано правильнымъ. Другое основаніе, по которому мировой съѣздъ призналъ неподлежащимъ удовлетворенію требованіе акцизнаго управленія о разсмотрѣнн этого дѣла въ отношеніи къ гражданскому иску, заключается въ томъ, что акцизное управленіе вовсе не предьявляло по настоящему дѣлу гражданскаго иска, такъ какъ оно обвиняло Мееровича въ безпатентной продажѣ питей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ питейная торговля не дозволяется и съ патентомъ, къ взятію котораго онъ поэтому, за силою 439 ст. уст. о пит. сб., не могъ бы быть присужденъ и при осужденіи его. Разрѣшеніе вопроса о томъ, былъ ли предьявленъ по настоящему дѣлу, при возбужденіи онаго, вмѣстѣ съ обвиненіемъ и гражданскій искъ, зависитъ отъ опредѣленія того, составляеть ли денежное взысканіе, назначенное въ 439 ст. уст. о пит. сб. (137 ст. по изд. 1867 г.; 694 ст. ул. о нак.), по которой обвинялся Мееровичъ одно

лишь наказаніе за указанные въ ней проступки, или вмѣстѣ съ тѣмъ и вознагражденіе казны за понесенный ею убытокъ. Послѣдній вопросъ прямо разрѣшается дѣйствующими узаконеніями и именно въ томъ смыслѣ, что назначенное въ 439 ст. уст. о пит. сб. (694 ст. ул. о нак.) денежное взысканіе есть ничто иное, какъ наказаніе, налагаемое за предусмотрѣнные въ ней проступки. Такъ къ числу исправительныхъ наказаній VII-мъ пунктомъ 30-й ст. ул. о нак., отнесены и денежные взысканія, которыя точно также указаны въ числѣ наказаній и въ 1-й ст. уст. о нак. нал. мир. суд.; кромѣ того, о денежномъ взысканіи, какъ о наказаніи, упоминается еще въ 158 ст. улож., прямо относящейся къ настоящему случаю, въ 4-мъ пунктѣ которой постановлено, что денежные взысканія, подобно тому какъ другія, поименованныя въ этой статьѣ, наказанія, отмѣняются за давностью. При такомъ ясномъ указаніи закона на значеніе денежныхъ взысканій, положенныхъ за проступки, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что предъявленіемъ мировому суду обвиненія въ одномъ изъ нарушеній уст. о пит. сб., влекущемъ за собою такое денежное взысканіе, которое назначено закономъ въ видѣ кары за проступокъ, и опредѣленіе размѣра котораго предоставлено усмотрѣнію суда, возбуждается лишь исключительно одно уголовное преслѣдованіе, и акцизное управленіе въ такомъ случаѣ не можетъ считать себя предъявившимъ вмѣстѣ съ обвиненіемъ и гражданскій искъ къ обвиняемому лицу, въ размѣрѣ половины того взысканія, какое, въ случаѣ признанія обвиняемаго виновнымъ, будетъ опредѣлено судомъ (706 ст. ул. о наказ.); слѣдовательно въ случаѣ погашенія, по одной изъ указанныхъ въ 16 ст. у. у. с. причинъ, возбужденнаго противъ обвиняемаго преслѣдованія за такого рода проступокъ, ст. 17 этого устава не примѣнима, и судъ не обязанъ входить по этой статьѣ въ разсмотрѣніе такого дѣла. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Мееровичъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 439 ст. уст. о пит. сб. (694 ст. улож. о нак.), влекущемъ за собою денежное взысканіе, назначенное закономъ въ видѣ кары, опредѣленіе размѣра котораго зависитъ отъ усмотрѣнія суда и что акцизное управленіе не оспариваетъ правильности прекращенія на основ. 16 ст. у. у. с., возбужденнаго имъ противъ Мееровича уголовного преслѣдованія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управл. акциз. сбор., за силою 174 ст. уст. уг. суд. оставить, безъ послѣдствій.

21.—1880 года мая 13-го дня. *По дѣлу о крестьянинѣ Александрѣ Свидерскомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Мировой судья, признавъ крестьянина Свидерскаго виновнымъ въ нанесеніи сельскому старостѣ оскорбленій словами за то, что староста поставилъ

къ нему на квартиру драгунъ, приговорилъ Свидерскаго, на основаніи ст. 31 уст. о нак., къ денежному взысканію въ размѣрѣ 16 руб. Каменецъ-Подольскій мир. сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Свидерскаго, и имѣя въ виду данное товар. прокурора заключеніе о томъ, что проступокъ Свидерскаго не подходитъ подъ ст. 31 уст. о нак., нашель: 1) что Свидерскій, вслѣдствіе того что сельскій староста Федоровичъ, по обязанности службы, поставилъ у него на квартирѣ драгунъ, прибылъ въ квартиру старосты и нанесъ ему обиды ругательными словами, такъ что съ фактической стороны Свидерскій несомнѣнно виновенъ въ нанесеніи обиды словами сельскому старостѣ, какъ должностному лицу, за исполненіе имъ своихъ служебныхъ обязанностей; и 2) что хотя ст. 31 уст. о нак., по буквальному своему смыслу, говорить только о нанесеніи обидъ во время отправленія обязанностей службы, но, съ одной стороны, обида въ данномъ случаѣ нанесена Федоровичу, не какъ частному, а какъ должностному лицу, за исполненіе имъ обязанностей службы, и слѣдовательно нѣтъ основанія относить эту обиду къ личнымъ оскорбленіямъ, а съ другой стороны, если допустить обратное сему, то исчезнетъ почти всякая возможность подвергать виновныхъ взысканію по ст. 31 уст. о нак., ибо виновному будетъ стоить только избрать удобный моментъ для нанесенія обиды, когда должностное лицо уже окончитъ свои служебныя дѣйствія; посему мир. сѣздъ, руководствуясь ст. 12 у. у. с., призналъ что къ подобному дѣянію Свидерскаго, какъ ближе подходящему къ дѣяніямъ, наказуемымъ по ст. 31 уст. о нак., слѣдуетъ примѣнить эту послѣднюю статью, и вслѣдствіе сего опредѣлили: утвердить состоявшійся о Свидерскомъ приговоръ мир. судьи.—Товарищъ прокурора, въ кассац. протестѣ на этотъ приговоръ сѣзда, изъясняетъ: 1) что, по силѣ ст. 12 у. у. с., судебныя рѣшенія должны быть согласны съ разумомъ и духомъ только существующихъ законовъ; 2) что ст. 31 уст. о нак. составляетъ специальный законъ, недопускающій распространительнаго толкованія, и въ виду такой ограниченности ея, судъ не вправе подводить подъ этотъ законъ такіе случаи, въ которыхъ не заключается условій и признаковъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ ст. 31-ю; 3) что судъ, по аналогіи, можетъ опредѣлять только наказанія, а не самую преступность факта, такъ какъ это послѣднее право принадлежитъ только законодательной власти, и 4) что, въ данномъ случаѣ, сѣздъ могъ бы утвердить обвинительный, по ст. 31 уст. о нак., приговоръ мирового судьи тогда только, когда бы оскорбленія нанесены были сельскому старостѣ при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей, ибо, безъ этого условія, оскорбленіе должностнаго лица, поименованнаго въ ст. 31 уст. о нак., не составляетъ проступка противъ порядка управленія, какъ это разъяснено въ кас. рѣш. 71 г. № 573 по д. Миронова; по изложеннымъ основаніямъ, товарищъ прокурора просить объ отмѣнѣ состояшагося по настоящему дѣлу приговора Каменецъ-Подольскаго мир. сѣзда о крестьянинѣ Свидерскомъ.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что во 2-й части ст. 31 уст. о нак. опредѣлено наказаніе за оскорбленіе должностнаго лица сельскаго управленія во время отправленія имъ обязанностей службы. Этою частью ст. 31 уст. о нак. замѣнена была ст. 328 улож. о нак. изд. 57 г., буквально основанная на ст. 314 проекта улож. 44 г., а въ этихъ послѣднихъ статьяхъ говорилось о наказаніи подвѣдомственныхъ сельскому управленію сельскихъ обывателей за оскорбленіе неприличными словами или дѣйствіями лица, принадлежащаго къ волостному или сельскому управленію, безъ упоминанія о нанесеніи этого оскорбленія во время нахождения оскорбляемаго при исполненіи имъ обязанностей службы, въ томъ, безъ сомнѣнія, предположеніи, что подъ оскорбленіемъ должностнаго лица сельскаго управленія, подвѣдомственными ему сельскими обывателями должно во всякомъ случаѣ разумѣть оскорбленіе этого лица сельскаго управленія по причинѣ или по поводу дѣйствій его, какъ должностнаго лица. Буквальное выраженіе ст. 31 уст. о нак., о наказаніи виновнаго въ оскорбленіи должностнаго лица сельскаго управленія, во время отправленія послѣднимъ обязанностей службы, не заключаетъ въ себѣ того ограничительнаго смысла, который придаетъ ему товарищъ прокурора въ кассационномъ своемъ протестѣ. Правит. Сенатъ въ кас. рѣш. 71 г. № 573 по д. Миронова, на которое ссылается товарищъ прокурора, дѣйствительно объяснилъ, что нельзя допустить, въ безусловномъ смыслѣ, того предположенія, чтобы сельскій староста находился всегда при исполненіи служебныхъ своихъ обязанностей; но если, согласно указанію сего кас. рѣшенія, могутъ быть случаи, когда сельскому старостѣ наносится оскорбленіе внѣ служебнаго его положенія при такихъ условіяхъ, которыя исключаютъ наличность дѣйствій старосты, по обязанностямъ его службы, и ставятъ его, по отношенію къ оскорбителю, въ положеніе частнаго лица, то къ этимъ случаямъ не можетъ быть, безъ сомнѣнія, приравнено оскорбленіе старосты, вслѣдствіе или по поводу вызвавшихъ это оскорбленіе дѣйствій его по обязанностямъ службы. На самомъ дѣлѣ, если оскорбленіе наносится сельскому старостѣ вслѣдствіе распоряженія его по должности, то оскорбитель обращается къ старостѣ, какъ къ должностному лицу, а слѣдовательно оскорбляемый староста находится тогда при исполненіи обязанностей своей службы, и не можетъ уже почитаться потерпѣвшимъ обиду, какъ частное лицо. Въ заключеніе остается замѣтить, что различіе положенія сельскаго старосты, какъ должностнаго лица и частнаго, при нанесеніи ему оскорбленія, опредѣляется наиболѣе выдающимся образомъ именно въ тѣхъ случаяхъ, когда оскорбленіе наносится вслѣдствіе или по поводу дѣйствій старосты, какъ должностнаго лица, и что наконецъ законодатель, не могъ, безъ сомнѣнія, предположить въ обдуманномъ причиненіи оскорбленія должностному лицу, по поводу или вслѣдствіе исполненія имъ служебныхъ его обязанностей, менѣе важнаго и слабѣе наказуемаго проступка, нежели нанесеніе, иногда по внезапному умыслу и въ порывѣ раздраженія, обиды должностному лицу

во время самага отправленія имъ тѣхъ служебныхъ дѣйствій, которыя послужили поводомъ къ причиненію оскорбленія. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, признавая вполне основательнымъ заключеніе Каменецъ Подольскаго мир. съѣзда о томъ, что оскорбленіе сельскаго старосты по поводу или вслѣдствіе исполненія имъ обязанностей службы, составляетъ не личную обиду, нанесенную старостѣ, какъ частному лицу, а оскорбленіе въ лицѣ его установленной власти и, слѣдовательно, проступокъ обвиняемаго лица противъ порядка управленія, наказуемый по ст. 31 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. протестъ товарища прокурора, противу приговора мирового съѣзда, по настоящему дѣлу, за силою ст. 174 уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1880 года мая 13-го дня. *По дѣлу купца Ивана Маркидиса.* (Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ).

Управляющій акцизными сборами Херсонской губ. обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою на приговоръ Одесскаго городского мирового съѣзда по дѣлу о купцѣ Иванѣ Маркидисѣ, обвиняемомъ въ нарушеніи ст. 107 гербоваго устава, неоплатою домашнихъ условій, заключенныхъ имъ на продажу сухихъ фруктовъ, гербовымъ сборомъ по цѣнамъ проданныхъ имъ товаровъ.

Вслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что казеннымъ управленіемъ, уполномоченнымъ на принесеніе жалобы по дѣламъ о нарушеніяхъ гербоваго устава, должна быть признана казенная палата; что, между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, въ означенную палату копія съ приговора мирового съѣзда не была препровождена,—Правительствующій Сенатъ, оставивъ кассаціонную жалобу управляющаго акцизными сборами Херсонской губерніи безъ разсмотрѣнія, опредѣляетъ: возвративъ производство по настоящему дѣлу въ Одесскій мировой съѣздъ при указѣ, предписать оному копію съ состоявшагося 6 апрѣля 1878 г. приговора препроводить въ Херсонскую казенную палату.

23.—1880 года мая 13-го дня. *По вопросу о томъ, покрываются ли шестимѣсячною давностію проступки, указаные въ 157 ст. улож. въ томъ случаѣ, когда вошедшій въ законную силу приговоръ суда не могъ быть приведенъ въ исполненіе за необнаруженіемъ, въ продолженіи давностнаго срока, мѣстобыванія осужденнаго и за оставленіемъ дѣла безъ хожденія со стороны потерпѣвшаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительству-
Уголов. 1880 г. 4*

ющій Сенатъ находить, что составители проекта уложенія о наказаніяхъ 1845 года, при изложеніи статьи 163 (соотвѣтствующей 158 ст. улож. изд. 1866 г.), между прочимъ указали, что „главныя начала, принятыя въ проектѣ при составленіи статьи о давности, почти совершенно согласны съ тѣми, которыя имѣлъ въ виду государственный совѣтъ въ 1824 г., по случаю разсмотрѣнія 101 ст. представленнаго въ оный проекта уголовного уложенія 1813 года“; изъ разсужденій же государственнаго совѣта, по этому поводу, видно, что при обсужденіи вопроса о давности и опредѣленіи давностныхъ сроковъ было положено въ основаніе, главнымъ образомъ, то соображеніе, что хотя „въ общемъ правилѣ время не можетъ изгладить преступленія, но трудность обнаружить истину, давно сокрытую, безъ повода къ ложнымъ доносамъ, къ утѣненію невинныхъ и потрясенію общаго спокойствія, заставила установить изъ сего общаго правила изъятіе и сіе изъятіе есть давность“. Эти же соображенія руководили и составителями устава о наказаніяхъ 1864 г. при уменьшеніи сроковъ давности за проступки, караемые симъ уставомъ. „Впечатлѣніе дѣяній незначительныхъ“—говорится въ мотивахъ къ 21 ст. уст. о нак. (изд. государств. канцеляріи)—„скоро изглаживается изъ памяти, а отъ того и показанія свидѣтелей, по неясности и сбивчивости, почти никогда не ведутъ къ изобличенію виновнаго, способствуя между тѣмъ къ напрасному безпокойству людей“; въ виду чего за проступки, предусмотрѣнные уставомъ о наказ., и опредѣлены краткіе сроки давности. Затѣмъ и основанныя на означенныхъ соображеніяхъ статьи 158 улож. о нак. и 21 уст. о нак. моментомъ, съ котораго начинается теченіе давности, считаютъ время совершенія преступленія. Отсюда слѣдуетъ, что изъ двухъ извѣстныхъ въ теоріи родовъ давности: давности обвиненія и давности наказанія, наше законодательство приняло лишь первый. Поэтому на приговоры, вступившіе въ законную силу, давность распространяться не можетъ и медленность въ приведеніи такихъ приговоровъ въ исполненіе, по какимъ бы то ни было причинамъ, еще не составляетъ основанія для отмѣны назначеннаго подсудимому наказанія. Признавая посему, что давность не примѣняется къ приведенію въ исполненіе приговоровъ судебныхъ мѣстъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи упомянутаго вопроса сообщить вѣдѣніемъ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

24.—1880 года мая 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Чапльгина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ рапорта Курскаго окружнаго суда и представленнаго при ономъ производства видно: 8 марта 1880 г., во временномъ отдѣленіи Курскаго окружнаго суда въ гор. Фатежѣ, разсматривалось, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло по обвиненію 7 лицъ, и въ числѣ ихъ крестьянина Степа-

на Чаплыгина, въ убійствѣ съ цѣлью ограбленія и приговоромъ суда, объявленнымъ въ окончательной формѣ 11-го того же марта, въ присутствіи подсудимыхъ Чаплыгина и друг., всѣмъ подсудимымъ, „какъ признаннымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными“ въ вышеозначенномъ преступленіи, опредѣлены соответствующія наказанія, причемъ Чаплыгинъ присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылке въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15 лѣтъ. Приговоръ этотъ не былъ обжалованъ подсудимыми и опротестованъ прокуроромъ и по вступленіи въ законную силу обращенъ къ исполненію въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Чаплыгина, о которомъ поступило въ судъ новое дѣло. Между тѣмъ, по вступленіи приговора въ законную силу, судомъ обнаружено, что въ вопросномъ листѣ противъ 3-го изъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вопроса, относящагося къ виновности подсудимаго Чаплыгина, старшиною присяжныхъ засѣдателей не означено послѣдовавшее по этому вопросу рѣшеніе присяжныхъ. При обсужденіи этого обстоятельства присутствовавшіе въ засѣданіи 8 марта 1880 г., судьи и товарищъ прокурора заявили, что старшина присяжныхъ засѣдателей, провозглашая рѣшеніе присяжныхъ, читалъ вопросы суда въ томъ порядкѣ, въ какомъ они написаны, и послѣ каждаго вопроса отдѣльно произносилъ отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, причемъ и на третій вопросъ, о виновности Чаплыгина, произнесъ отвѣтъ „да, виновенъ“. Кромѣ того участвовавшіе въ разрѣшеніи дѣла судьи объяснили, что хотя они и просматривали отвѣты присяжныхъ засѣдателей до провозглашенія рѣшенія старшиною, но при общемъ утомленіи къ концу засѣданія, продолжавшагося до 8 ми часовъ вечера, не замѣтили отсутствія отвѣта противъ одного изъ вопросовъ. Находя затѣмъ, что хотя приговоръ по означенному дѣлу и вступилъ уже въ законную силу, но что, въ виду 815 ст. уст. уг. суд., отсутствіе письменнаго отвѣта старшины присяжныхъ засѣдателей о виновности Чаплыгина возбуждаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли разсмотрѣть дѣло вновь по отношенію къ Чаплыгину, и признавая, что вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только верховнымъ кассационнымъ судомъ, судъ представилъ означенное дѣло на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената. Въ протоколѣ судебного засѣданія по дѣлу о Чаплыгинѣ и другихъ, относительно обстоятельствъ, сопровождавшихъ провозглашеніе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, значится: „по возвращеніи присяжныхъ въ залъ засѣданія и по просмотрѣ судомъ ихъ отвѣтовъ, старшина присяжныхъ прочелъ вслухъ вопросы суда и отвѣты на нихъ присяжныхъ засѣдателей и потомъ передалъ вопросный листъ предсѣдательствующему, который удостоаврилъ его своею подписью. Товарищъ прокурора далъ заключеніе о наказаніи подсудимыхъ; защитники и подсудимые не возражали“.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ устанавливаетъ только одинъ порядокъ окончательныхъ приговоровъ окружныхъ судовъ, постановленныхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, именно по жалобамъ участвующихъ въ

дѣлъ лицъ и протестамъ прокурорскаго надзора (ст. 854, 905 и 916 уст. уг. суд.), приносимымъ съ соблюденіемъ срока и правилъ, указанныхъ въ ст. 910 и 856—857 уст. уг. суд.; въ случаѣ же непринесенія на приговоръ суда протеста или жалобы въ установленный срокъ, приговоръ вступаетъ въ законную силу и затѣмъ дѣло можетъ подлежать новому разсмотрѣнію лишь въ особомъ порядкѣ возобновленія дѣлъ (ст. 23 и 934—939 уст. уг. суд.). Вслѣдствіе сего многими кассационными рѣшеніями Правительствующаго Сената (1969 г. № 829 и др.) уже разъяснено, что судебныя мѣста не вправе сами входить въ Сенатъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговоровъ, постановленныхъ ими съ допущеніемъ какого либо нарушенія и что приговоръ суда, вступившій уже въ законную силу, не можетъ подлежать отмѣнѣ и долженъ быть приведенъ въ исполненіе, хотя бы судъ впоследствии и удостовѣрился въ неправильности своего приговора и хотя бы и обнаружилось, что при производствѣ дѣла были допущены, ко вреду сторонъ, существенныя нарушенія предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Незабѣжными исключеніями изъ этого общаго правила Правительствующимъ Сенатомъ признаны лишь такіе случаи, когда вступившимъ въ законную силу и необжалованнымъ сторонами приговоромъ или нарушался публичный интересъ чрезъ превышеніе судомъ принадлежавшей ему власти, принятіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла, ему неподсуднаго, или же назначалось подсудимому наказаніе, несоотвѣтственно правамъ его состоянія; въ подобныхъ случаяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ возможнымъ отмѣнять приговоры помимо жалобъ сторонъ въ тѣхъ соображеніяхъ, что приговоръ, постановленный некомпетентнымъ судомъ, никогда не можетъ считаться вошедшимъ въ законную силу (рѣшенія 1866 г. № 94, 1867 г. № 397, 1869 г. № 639, 1875 г. № 342 и др.), а наказаніе, несоотвѣтственное состоянію подсудимаго, не можетъ быть надъ нимъ исполнено (рѣш. 1867 г. № 568, 1873 г. № 583 и др.). Засимъ очевидно, что настоящее дѣло не подходитъ подъ указанные выше случаи. Вопросъ о томъ, признаны ли были Чаплыгинъ присяжными засѣдателями виновнымъ вмѣстѣ съ прочими обвиняемыми, не возбуждалъ, какъ видно изъ протокола засѣданія, сомнѣнія при самомъ объявленіи какъ рѣшенія присяжныхъ, такъ и резолюціи суда и затѣмъ такового сомнѣнія не возбуждается никѣмъ и нынѣ, и такимъ образомъ, хотя при производствѣ сего дѣла, по небрежности судей, и допущено было существенное нарушеніе формальности, установленной 810 ст. уст. уг. суд., но тѣмъ не менѣе обстоятельство это, при необжалованіи его сторонами въ установленномъ порядкѣ, не можетъ само по себѣ служить поводомъ ни къ отмѣнѣ вступившаго уже въ законную силу приговора суда, ни даже вообще къ разсмотрѣнію Правительствующимъ Сенатомъ настоящаго дѣла въ кассационномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рапортъ Курскаго окружнаго суда оставить безъ послѣдствій, замѣтивъ суду небрежность, допущенную имъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла.

25.—1880 года сентября 23 дня. По дѣлу отставн. надворнаго совѣтника *Ивана Главинскаго и дворянина Доминика Кочеровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Испол. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ С.-Петербургскою судебною палатою 12 февраля 1879 г., надворный совѣтникъ Иванъ Главинскій, за неправильную продажу принадлежавшаго ему имѣнія Волгово, преданъ былъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1699 ст. улож. о наказ. Кромѣ сего С.-Петербургская судебная палата, опредѣленіемъ 15 января 1879 г., предала суду того же Главинскаго и дворянъ Доминика Кочеровскаго и Ахмета Муратова по 1681 ст. улож. за растрату дровъ, принадлежавшихъ Главинскому на сумму болѣе 300 р., описанныхъ судебнымъ приставомъ по искамъ кредиторовъ Главинскаго и сданныхъ на храненіе Кочеровскому и Муратову. Оба дѣла эти разсмотрѣны С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ 24 и 25 марта 1880 г. и, на основаніи состоявшагося, по дѣламъ этимъ, рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, окружный судъ приговорилъ: Главинскаго, на основаніи 13, 1681, 1666 и 1699 ст. уложения, а Кочеровскаго, на основаніи 13, 1681 и 1666 ст. улож., подвергнуть наказанію: Главинскаго по 2 степ. 31 ст., а Кочеровскаго по 2 степ. 33 ст. улож., Муратовъ-же былъ признанъ оправданнымъ. На этотъ приговоръ, какъ защитникъ Главинскаго, такъ и подсудимый Кочеровскій, подали кассационныя жалобы. Защитникъ Главинскаго въ жалобѣ своей касательно дѣла о продажѣ имъ имѣнія Волгово указываетъ: во 1-хъ) на неправильное преданіе его суду, такъ какъ въ дѣяніяхъ Главинскаго по этому дѣлу не заключается признаковъ какого либо преступленія; во 2-хъ) на неправильное примѣненіе къ дѣлу 1699 ст. улож., предусматривающей, по мнѣнію кассатора, двойную продажу исключительнаго недвижимаго имѣнія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не было, такъ какъ имѣніе Волгово продано купцамъ Виленину и Сенебрюхову одинъ разъ, по одной купчей крѣпости, и въ 3-хъ) на нарушеніе, при производствѣ дѣла въ окружномъ судѣ 696, 754, 755 и 801—804 ст. уст. уг. суд.—За симъ по дѣлу о растратѣ принадлежавшихъ Главинскому дровъ, арестованныхъ за его долги, защитникъ Главинскаго и Кочеровскій въ жалобахъ своихъ, указывая на нарушеніе 625, 626, 642 ст. уст. уг. суд., вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ нарушеннымъ и смыслъ 1681 ст. улож., такъ какъ въ фактахъ, установленныхъ, какъ въ опредѣленіи судебной палаты о преданіи ихъ суду, такъ и въ вопросахъ, предложенныхъ на разсмотрѣніе присяжныхъ засѣдателей, не установлено признаковъ преступленія, указаннаго въ означенномъ законѣ. Сверхъ сего Кочеровскій жалуется на неправильную постановку вопросовъ, такъ какъ въ вопросѣ о его виновности соединены въ одно два отдѣльные факта, изъ коихъ одинъ не заключаетъ въ себѣ ничего преступнаго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассационныхъ жалобъ подсудимыхъ и выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) подсудимый Главинскій обвинялся и рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ, что, предоставивъ по домашнему условію купцу Федорову и крестьянину Кузнецову рубить въ свою пользу лѣсъ въ имѣніи Главинскаго Волгово, въ размѣрѣ отъ 200 до 300 десятинъ, по выбору покупателей, въ теченіи 10 лѣтъ со дня подписанія условія, и получивъ за этотъ лѣсъ отъ Кузнецова и Федорова 7400 р., завѣдомо, до начала рубки, продалъ другимъ лицамъ по купчей крѣпости имѣніе Волгово съ заключающимся въ немъ, названнымъ лѣсомъ. С.-Петербургскій окружный судъ нашель, что этотъ поступокъ Главинскаго заключаетъ въ себѣ продажу имущества, уже однажды проданнаго другимъ лицамъ; причемъ первая передача этого имущества, т. е. лѣса, признана гражданскимъ судомъ договоромъ купли-продажи. Обращаясь за симъ къ разрѣшенію вопроса, въ какомъ смыслѣ въ указанной, въ обвинительномъ актѣ, 1699 ст. улож. употреблено слово „имѣніе“, т. е. въ смыслѣ имущества вообще, или только недвижимаго имущества, окружный судъ призналъ, что такъ какъ во 2-й части 1699 ст., употребленное въ 1-й части, слово „имѣніе“ замѣнено словомъ „имущество“, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что слово „имѣніе“ употреблено въ 1-й части 1699 ст. въ широкомъ смыслѣ. Заключеніе это, по мнѣнію суда, подтверждается тѣмъ еще, что въ тѣхъ мѣстахъ уложенія, гдѣ говорится исключительно о недвижимой собственности, слову „имѣніе“ обыкновенно предшествуетъ слово „недвижимое“, какъ напр. въ ст. 1705. Вслѣдствіе сего окружный судъ и примѣнилъ къ дѣянію Главинскаго 1-ю часть 1699 ст. улож.—Но такое заключеніе окружнаго суда нельзя признать правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: во 2-мъ отдѣленіи V гл. XII разд. улож. о нак., по отношенію къ недвижимой собственности употребляются какъ слово „имѣніе“, такъ и слово „имущество“, такъ напр. въ 1702 ст. опредѣлено наказаніе за покупку завѣдомо „недвижимаго имущества“ у лица, которое не имѣло права его продавать. Въ 1703 ст., касающейся исключительно имѣній недвижимыхъ, въ распоряженіи которыми малолѣтніе и несовершеннолѣтніе ограничены (217 и слѣд. ст. X т. св. зак. ч. I), такія имѣнія названы просто „имуществомъ“ и „имѣніемъ“. Между тѣмъ движимое имущество ни въ одной изъ статей означеннаго раздѣла уложенія не названо имѣніемъ. Такимъ образомъ уже по этому одному нѣтъ основанія придавать слову „имѣніе“ такое распространительное толкованіе, какое даетъ ему окружный судъ, и слѣдуетъ признать, что 1-я часть 1699 ст. улож. имѣетъ въ виду единственно недвижимое имущество. Но независимо отъ этого, какъ по смыслу 1699 ст. улож., такъ и изъ сопоставленія ея съ существующими въ гражданскихъ законахъ постановленіями о послѣдствіяхъ запрещенной продажи и купли, нельзя не придти къ заключенію, что не одна 1 часть 1699 ст. улож., но вся эта статья всецѣло относится только

до недвижимаго имущества; такъ ст. 1407 т. X св. зак. гражд., опредѣляя гражданскія послѣдствія продажи „чужаго“ имѣнія, указываетъ и уголовную отвѣтственность такого продавца ссылкой именно на 1699 ст. улож. изд. 1866 г.; 1416 ст. зак. гр. опредѣляетъ гражданское послѣдствіе одной продажи недвижимаго имущества и наказаніе уголовное по той-же 1699 ст. улож. и за симъ ни одна неправильная купля и продажа движимаго имущества, предусмотрѣнная въ зак. гражд., влекущая за собою по этимъ законамъ и уголовную отвѣтственность по другимъ, указаннымъ въ гражд. законахъ, статьямъ уложенія не преслѣдуется по 1699 ст.—Наконецъ какъ источники, послужившіе основаніемъ къ постановленію 1699 ст. улож., такъ и косвенное указаніе смысла оной въ рѣш. Правит. Сената 1873 г. № 814, не возбуждаютъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ законъ предусматриваетъ обманъ и мошенничество, учиненные при заключеніи формальныхъ актовъ покупки и продажи или двойную, на двухъ актахъ основанную, продажу одного и того-же имѣнія, т. е. „подлогъ“, какъ это сказано въ соображеніяхъ при составленіи 2293 ст. улож. изд. 1857 г. (1699 изд. 1866 г. основанной на 847 ст. зак. угол. 1842 г.). Вслѣдствіе вышеизложеннаго слѣдуетъ признать: а) что продажа лѣса кому либо на срубъ, т. е. движимаго имущества, и продажа за симъ того-же лѣса въ составѣ всего имѣнія, въ коемъ этотъ лѣсъ находился, другому лицу не составляетъ преступленія, указаннаго въ 1699 ст. улож.; б) что посему примѣненіе къ дѣянію Главинскаго 1699 ст. улож. оказывается неправильнымъ, и в) что законъ этотъ относится исключительно къ двойной продажѣ недвижимыхъ имуществъ.

2) По существу фактовъ, заключающихся, какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ вопросахъ, разрѣшенныхъ утвердительно присяжными засѣдателями, дѣяніе Главинскаго заключается въ томъ, что онъ, предоставивъ за деньги однимъ лицамъ право пользоваться въ теченіи 10-ти лѣтъ рубкою въ свою пользу лѣса въ принадлежащемъ ему имѣніи, имѣніе это затѣмъ продалъ другимъ лицамъ вмѣстѣ съ лѣсомъ тогда, когда первые покупщики не успѣли еще имъ воспользоваться. Такое дѣяніе Главинскаго не заключаетъ въ себѣ признаковъ обмана уголовно-наказуемаго, ибо, какъ это неоднократно было разъяснено Прав. Сенатомъ, для уголовно-наказуемаго обмана необходимо, чтобы онъ выразился въ какихъ либо внѣшнихъ фактахъ, т. е. чтобы обманывающій предпринималъ какія либо дѣйствія, или особыя приготовленія для вовлеченія потерпѣвшаго въ обманъ, или ложно увѣрилъ-бы его въ существованіи несуществующихъ обстоятельствъ, или на оборотъ—въ отсутствіи такихъ обстоятельствъ, которыя на самомъ дѣлѣ есть. Между тѣмъ по отношенію къ Главинскому ни одного подобнаго факта не установлено. При такой обстановкѣ, въ какой дѣяніе Главинскаго представляется въ настоящемъ дѣлѣ, оно заключаетъ въ себѣ лишь неисполненіе принятаго на себя по отношенію къ Федорову и Кузнецову обязательства, могущее повлечь за собою одну гражданскую отвѣтственность. Посему самое преда- ніе Главинскаго суду по обвиненію въ дѣяніи, не заключающемъ въ себѣ

признаковъ преступленія, противорѣчить постановленіямъ 1 ст. улож. и 1 ст. уст. уг. суд. — И затѣмъ указанія Главинскаго на другія нарушенія, допущенныя судомъ при производствѣ дѣла о продажѣ имѣнія Волгово, не требуютъ разсмотрѣнія. 3) По дѣлу о растратѣ дровъ, принадлежавшихъ Главинскому и арестованныхъ за его долги, жалоба Главинскаго и Кочеровскаго на нарушеніе 625, 626 и 642 ст. уст. уг. суд. не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ изъ протокола засѣданія окружнаго суда видно, что противъ прочтенія показанія свидѣтеля Дуракова не было сдѣлано ни под-судимымъ, ни защитою какого либо возраженія. Кромѣ того, какъ его показаніе, такъ и показаніе свидѣтеля Гоголева могли быть прочтены въ силу 642 и 626 ст. у. у. с. (рѣш. Пр. Сен. 1870 г. № 453 и др.). 4) Главинскій и Кочеровскій признають неправильнымъ преданіе ихъ суду по дѣлу о продажѣ дровъ, арестованныхъ у Главинскаго за долги. Основаніемъ къ такому заключенію Главинскій приводитъ то соображеніе, что въ 1009—1020 ст. уст. гражд. суд., гдѣ указаны права и обязанности хранителя арестованнаго имущества, указаны и послѣдствія растраты онаго, касающіяся только хранителя; онъ-же Главинскій не былъ хранителемъ арестованныхъ въ домѣ его дровъ. Кочеровскій съ своей стороны доказываетъ неправильность преданія его суду тѣмъ, что растрата имущества, сданнаго на храненіе, влечетъ за собою уголовную отвѣтственность, по силѣ 1017 ст. уст. гражд. суд. тогда, когда будетъ установлено, что хранимое имущество было растрчено хранителемъ въ свою пользу; между тѣмъ этого обстоятельства по дѣлу не установлено, а слѣдовательно онъ могъ нести за растрату дровъ, сданныхъ ему, только гражданскія послѣдствія, указанныя въ 1016 ст. уст. гр. суд. — За растрату же другимъ лицомъ имущества, ввѣреннаго сему лицу, онъ, въ силу 15 ст. у. у. с., не подлежитъ отвѣтственности. За симъ въ случаѣ, если-бы Правительствующій Сенатъ не согласился съ вышесказанными доводами Главинскаго и Кочеровскаго, то какъ онъ, такъ и Главинскій просятъ обратить вниманіе на неправильное присужденіе ихъ за растрату къ наказанію по 1681 ст. улож., а не по 177 ст. уст. о нак., такъ какъ, хотя изъ нихъ Кочеровскій и признавъ виновнымъ по одному и тому-же вопросу: во 1-хъ) въ растратѣ дровъ, отданныхъ ему на храненіе, и во 2-хъ) въ допущеніи израсходовать дрова, сданныя на храненіе другому лицу; но ему сдано было на храненіе дровъ менѣе, чѣмъ на 300 руб., а растрата дровъ другимъ лицомъ и сданныхъ на храненіе другому лицу, не составляетъ преступленія со стороны его, Кочеровскаго. По поводу этихъ указаній подсудимыхъ изъ опредѣленія судебной палаты о преданіи ихъ суду видно: а) что у Главинскаго въ домѣ были съ вѣдома его арестованы за его долги принадлежащія ему дрова на 2035 р., которые и сданы были на храненіе частью управляющему домомъ Кочеровскому, а частью дворнику Муратову, но что за симъ дрова, по распоряженію Главинскаго, были израсходованы, и б) что часть арестованныхъ дровъ, т. е. 40 сажень, на сумму менѣе 270 р., были сданы на храненіе Кочеровскому, а остальные Муратову,

но за симъ Кочеровскій, въ исполненіе распоряженія Главинскаго, дозволилъ израсходовать какъ эти 40 саж., которыя были на рукахъ у него, такъ и большую часть дровъ, сданныхъ Муратову. Эти установленныя судебною палатою обстоятельства, указывающія на существованіе преступленія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак. и 1681 ст. улож., учиненнаго по распоряженію Главинскаго и Кочеровскаго, давали судебной палатѣ, въ виду 13 ст. улож., достаточное основаніе для обвиненія ихъ въ участіи въ растратѣ арестованнаго и сданнаго имъ имущества и такимъ образомъ указаніе подсудимыхъ на неправильное преданіе ихъ суду по сему дѣлу не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь за симъ къ фактамъ, установленнымъ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей по дѣлу о растратѣ дровъ, для разрѣшенія вопроса относительно примѣненія 1681 ст. улож., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ вопросѣ о виновности Кочеровскаго судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей два обстоятельства: а) о виновности Кочеровскаго въ израсходованіи ввѣренныхъ ему 40 саж. дровъ, и б) въ сдѣланіи распоряженія объ израсходованіи дровъ, сданныхъ дворнику Муратову, причемъ судъ указалъ, что всѣхъ израсходованныхъ дровъ было болѣе чѣмъ на 300 р.—Присяжные засѣдатели дали на это утвердительный отвѣтъ. Хотя Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній своихъ и признавалъ, что подсудимый, не протестовавшій своевременно противъ редакціи постановленныхъ судомъ вопросовъ, теряетъ право жаловаться на неправильность вопросовъ въ кассационномъ порядкѣ,—а Кочеровскій противъ редакціи вопросовъ въ засѣданіи суда возраженій не дѣлалъ, но съ другой стороны Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ установилъ исключеніе изъ этого общаго правила и именно тогда, когда судъ въ одномъ вопросѣ соединяетъ два такія обвиненія, которыя влекутъ за собою различныя послѣдствія, и когда присяжные дали одинъ утвердительный отвѣтъ, не выразивъ положительно, какое именно обвиненіе они разрѣшили утвердительно. Въ этомъ случаѣ нарушеніе судомъ 756 ст. у. у. с. дѣлается существеннымъ, ибо лишаетъ возможности судить о правильности примѣненія къ дѣланіямъ подсудимаго карательнаго закона. При разсмотрѣніи-же вышеизложеннаго вопроса о Кочеровскомъ нельзя не замѣтить, что въ немъ соединяются такіе два поступка Кочеровскаго, изъ коихъ одинъ можетъ повлечь за собою наказаніе по 177 ст. устава, а другой по 1671 ст. улож.—Но по отсутствію въ отвѣтѣ присяжныхъ засѣдателей точнаго указанія, къ какому изъ двухъ преступленій Кочеровскаго относится этотъ отвѣтъ, вопросъ о правильности примѣненія въ приговорѣ суда 1681 ст. улож. не можетъ быть разрѣшонъ. Сверхъ сего, вопреки 760 ст. у. у. с., въ вопросѣ не указаны съ точностію существенные признаки каждой растраты въ отдѣльности. Это замѣчаніе на вопросъ о виновности Кочеровскаго всецѣло относится и къ вопросу, постановленному по отношенію виновности Главинскаго въ растратѣ дровъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д л я е т ъ: за неправильнымъ толкованіемъ 1699 ст.

улож. о наказ. и за отсутствіемъ признаковъ преступленія по дѣлу о продажѣ имѣнія Волгово, рѣшеніе присяжныхъ, приговоръ суда и опредѣленіе о преданіи суду Главинскаго отмѣнить со всѣми послѣдствіями, а по обвиненію Главинскаго и Кочеровскаго въ растратѣ—отмѣнить рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда, за нарушеніемъ ст. 756 и 760 уст. угол. суд., и дѣло по сему послѣднему обвиненію передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того-же суда.

26.—1880 года сентября 23-го дня. По дѣлу крестьянина *Ивана Темченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Н. Б. Яковъ).

Крестьянинъ Темченко былъ привлеченъ акцизнымъ надзоромъ къ суду за переносъ своего питейнаго заведенія въ другой домъ безъ надлежащаго разрѣшенія акцизнаго вѣдомства. Въ составленномъ полиціею актѣ объ этомъ нарушеніи, въ числѣ понятыхъ значится сельскій староста Иванъ Мирошниченко. При разбирательствѣ дѣла у мирового судьи, Темченко о вызовѣ и допросѣ какихъ либо свидѣтелей не просилъ: мировой судья, на основаніи собственнаго сознанія подсудимаго въ упомянутомъ проступкѣ, приговорилъ его къ наказанію по 438 ст. уст. о пит. сб. и соотвѣтствующей ей 693 ст. улож.—Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ Темченко объяснялъ, что въ выданномъ ему патентѣ не было указано улицы, на которой онъ долженъ былъ производить питейную торговлю, а буквально было опредѣлено, что торговля должна производиться на общественной землѣ; а такъ какъ онъ перенесъ свое питейное заведеніе, хотя и въ другой домъ и другую улицу, но также на общественную землю, и слѣдовательно условія патента ни въ чемъ не нарушилъ, то 438 ст. уст. о пит. сб. не можетъ быть примѣнена къ его поступку. Кромѣ того Темченко просилъ съѣздъ вызвать къ разбору дѣла свидѣтелей сельскаго старосту Ивана Мирошниченко и крестьянъ Гарагуля, Юнакова и Грыбова. При апелляціонномъ отзывѣ Темченко представилъ общественный приговоръ, разрѣшающій ему, въ случаѣ ремонта общественнаго дома, гдѣ должно помѣщаться его питейное заведеніе, перенести заведеніе въ другой, принадлежащій обществу, крестьянскій домъ. Мировой съѣздъ нашелъ, что вопросъ о виновности Темченка въ переносѣ питейнаго заведенія изъ одного дома въ другой безъ дозволенія акцизнаго вѣдомства—виновности, не отвергаемой подсудимымъ, нисколько не измѣняется представленнымъ имъ общественнымъ приговоромъ. Документъ этотъ свидѣтельствуетъ только, что дѣйствія Темченко вполне согласовались съ правами, предоставленными ему обществомъ; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы этимъ были обезпечены интересы казны, такъ какъ акцизное управленіе не было о семъ своевременно извѣщено.—Вслѣдствіе сего, руководствуясь неоднократными разъясненіями по этому предмету Угол. Касс. Д-та

Правительствующаго Сената и имѣя въ виду, что при разбирательствѣ на сѣздѣ, обстоятельства дѣла нисколько не измѣнились, сѣздъ утвердилъ рѣшеніе мирового судьи.— Въ кассационной жалобѣ Темченко, доказывая, по высказаннымъ уже имъ основаніямъ, непримѣнимость къ нему 438 ст. уст. о пит. сб., жалуется на то, что сѣздъ не призналъ никакого значенія за представленнымъ имъ общественнымъ приговоромъ, оставилъ безъ провѣрки заключающіяся въ приговорѣ обстоятельства и не вызвалъ указанныхъ имъ свидѣтелей.

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) для мирового сѣзда, по точному смыслу 159 ст. уст. уг. суд., не былъ обязателенъ вызовъ и допросъ свидѣтелей Гарагуля Юнакова и Грибова, указанныхъ подсудимымъ въ первый разъ лишь въ апелляціонномъ отзывѣ и при томъ безъ объясненія причинъ, по которымъ имъ не было сдѣлано ссылки на этихъ свидѣтелей при производствѣ дѣла въ первой инстанціи. 2) На томъ же основаніи сѣздъ не былъ обязанъ вызывать къ допросу и сельскаго старосту Мирошниченко, такъ какъ свидѣтель этотъ, указанный въ протоколѣ полиціи, мировымъ судьей вызванъ и допрошенъ не былъ, а подсудимый при разборѣ дѣла у судьи съ своей стороны на него не ссылался, допроса его не требовалъ и указалъ на него, какъ на своего свидѣтеля, въ первый разъ, также въ апелляціонномъ отзывѣ (рѣшен. Угол. Кассац. Д-та № 595 за 1867 г.).—3) Многократными рѣшеніями Угол. Кассац. Д-та (№ 53 за 1868 г., № 314 за 1869 г., № 115, 302, 1508, 1594, 1802 за 1871 г., № 1418 за 1872 г., № 81, 440 за 1873 г., № 509 за 1875 г.) разъяснено, что переносъ питейнаго заведенія изъ одного дома въ другой, безъ разрѣшительной надписи о семъ акцизнаго вѣдомства на патентѣ, во всякомъ случаѣ является несогласною съ патентомъ питейною торговлею и составляетъ нарушеніе устава о пит. сборѣ, наказуемое по 438 его статьѣ. Въ виду этого разъясненія, ни свойство, ни наказуемость подобнаго поступка не могутъ измѣняться отъ того, что въ патентѣ не былъ обозначенъ самый домъ, въ которомъ должно было открыться первоначально питейное заведеніе. Поэтому мировой сѣздъ вполне правильно оставилъ безъ вниманія ссылку Темченко на подобное обстоятельство по его дѣлу и на вытекающее будто бы изъ этого для него право перенести питейное заведеніе въ другой домъ, стоящій на той же общественной землѣ, на которой патентъ разрѣшалъ ему открыть заведеніе, и которая, по его объясненію, единственно и указана была въ патентѣ при опредѣленіи мѣста для заведенія. Равнымъ образомъ сѣздъ вполне основательно не придавалъ никакого значенія представленному подсудимымъ общественному приговору: данное Темченко этимъ приговоромъ разрѣшеніе на переносъ питейнаго заведенія не могло замѣнять необходимаго для такого переноса дозволенія подлежащей власти, т. е. акцизнаго вѣдомства. А такъ какъ приговоръ этотъ не долженъ былъ имѣть никакого вліянія на исходъ дѣла, то о какой либо

повѣрѣ на судѣ заключающихся въ немъ обстоятельствъ не могло быть и рѣчи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Темченко, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

27.—1880 года сентября 23-го дня. *По дѣлу отставн. фельд-фебеля Варфоломья Шмелева и крестьянина Ивана Грубова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла этого видно: по обвинительномъ акту, составленному товарищемъ прокурора Владимірскаго окружнаго суда и утвержденному Московскою судебною палатою, преданы были суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьянинъ Грубовъ и отставной фельдфебель Шмелевъ по обвиненію: перваго изъ нихъ, Грубова, въ томъ, что будучи избранъ и призванъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя въ сессію Владимірскаго окружнаго суда въ г. Шуѣ въ мартѣ 1879 г., для того чтобы самому не являться по вызову, склонилъ Шмелева, посредствомъ найма за деньги, явиться въ судъ и выдавъ себя за него, Грубова, отправить обязанности присяжнаго засѣдателя, и втораго, Шмелева въ томъ, что по уговору съ Грубовымъ и за денежное отъ него вознагражденіе явился въ г. Шую въ сессію окружнаго суда и, выдавая себя за него, Грубова, отправлялъ обязанности присяжнаго засѣдателя, принявъ фактическое участіе въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ. На постановленные судомъ, по этому обвиненію обоихъ подсудимыхъ, вопросы о ихъ виновности присяжные засѣдатели отвѣчали утвердительно и судъ примѣнилъ къ винѣ ихъ 289 и 2 ч. 290 ст. улож.—Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые указываютъ какъ на неправильное преданіе ихъ суду, такъ и на неподсудность сего дѣла окружному суду, объясняя, что такъ какъ настоящее дѣло заключаетъ въ себѣ обвиненіе Грубова въ нарушеніи обязанности присяжнаго засѣдателя, то оно и должно было, по силѣ 207 и 4 п. 1085 ст. уст. угол. суд., подлежать разсмотрѣнію не окружнаго суда, а судебной палаты, съ преданіемъ ихъ суду въ особомъ порядкѣ, указанномъ 1094 ст. устава.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что судебные уставы 1864 г., признавъ нужнымъ, для разсмотрѣнія судебными мѣстами извѣтнаго рода уголовныхъ дѣлъ, присоединять къ составу судей лицъ изъ мѣстныхъ обывателей подъ именемъ присяжныхъ засѣдателей и ввѣрить въ таковыхъ случаяхъ исключительно симъ послѣднимъ опредѣленіе вины или невиновности подсудимыхъ, установили вмѣстѣ съ тѣмъ и особый порядокъ для суда надъ тѣми изъ присяжныхъ засѣдателей, которые будутъ подлежать преслѣдованію за нарушеніе обязанностей по этому званію. Порядокъ этотъ опредѣленъ въ правилахъ устава угол. суд., о судопроизводствѣ по преступленіямъ должности, и представляется одинаковымъ съ тѣмъ, который установленъ и для суда

надъ членами судебныхъ мѣстъ; именно, присяжные засѣдатели предаются суду съ разрѣшенія Правительствующаго Сената и судятся въ судебной палатѣ (4 п. 1085 и 1094 ст. уст. уг. суд. изд. 1876 г.) Исключеніе допущено лишь только для случаевъ неисправной явки присяжныхъ въ судъ по вызову безъ законныхъ причинъ, что подвергаетъ неявившагося денежному взысканію по постановленію того суда, въ который неявился призванный (651 ст. у. у. с.); но и затѣмъ повтореніе подобной неявки въ 3 разъ влечетъ за собою преданіе суду и болѣе строгое взысканіе (652 ст. уст.). Хотя такимъ образомъ очевидно, что въ виду важности тѣхъ правъ и обязанностей, которыя присвоиваются присяжнымъ засѣдателямъ, законъ счелъ нужнымъ приравнять ихъ въ порядкѣ отвѣтственности къ лицамъ должностнымъ; но тѣмъ не менѣе настоящимъ дѣломъ возбуждается вопросъ о томъ, съ какого именно момента лица, призванные судомъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, должны подвергаться отвѣтственности въ этомъ особомъ порядкѣ, и не слѣдуетъ ли примѣнять его только для тѣхъ случаевъ, когда означенныя лица совершаютъ преступленія послѣ и въ нарушеніе принятой ими присяги. Въ разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ указать на тотъ существенный признакъ, которымъ характеризуются преступленія и проступки по должности, въ отличіе отъ преступленій общихъ; именно на то, что въ преступленіяхъ должности заключаются нарушеніе не только обязанностей общегражданскихъ, но и тѣхъ особыхъ, которыя въ данномъ случаѣ лежали на виновныхъ по ихъ служебному званію, и злоупотребленіе тѣмъ особымъ довѣріемъ, которымъ законъ облагаетъ лицъ, призванныхъ на извѣстную должность въ установленномъ порядкѣ. А отсюда слѣдуетъ, что коль скоро кто либо совершаетъ преступное дѣяніе въ нарушеніе навшихъ на него особыхъ обязанностей по должности или званію, то и долженъ подлежать отвѣтственности въ томъ порядкѣ, который особо для сего установленъ, и слѣдовательно присяжный засѣдатель, нарушающій особыя обязанности, сопряженныя съ этимъ званіемъ, подлежитъ и отвѣтственности въ особомъ, опредѣленномъ для этихъ случаевъ, порядкѣ, независимо отъ того, являлся ли уже онъ для того въ судъ, принималъ ли присягу, входилъ ли въ составъ присутствія, или же нѣтъ. Взгляда этого постоянно держался Правительствующій Сенатъ при рассмотрѣніи доходившихъ до него дѣлъ о подкупѣ присяжныхъ засѣдателей; по этимъ дѣламъ Правительствующій Сенатъ возбуждалъ преслѣдованіе противъ всѣхъ лицъ, обвинявшихся въ принятіи денегъ или угощеній въ силу того обстоятельства, что они вызваны въ судъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ того участвовали ли они въ сужденіи того дѣла, по которому подкупъ совершался, или нѣтъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу крестьянинъ Грубовъ обвинялся въ томъ, что, будучи вызванъ въ качествѣ присяжнаго засѣдателя и желая уклониться отъ исполненія этой обязанности, склонилъ другое лицо явиться въ судъ подъ его именемъ, то онъ и могъ подлежать суду не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ для преслѣдованія присяжныхъ засѣдателей за нарушеніе ими обязанностей по

этому званію, и вмѣстѣ же съ нимъ долженъ быть судимъ соучастникъ его Шмелевъ по 207 ст. уст. уг. суд. (рѣшен. угол. Касс. Д—та Прав. Сената 1869 г. № 850, 1872 г. № 437, 1875 г. № 275, 1878 г. № 66). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сетать опредѣляетъ: по нарушенію 4 п. 1085 и 1094 ст. уст. уг. суд. изд. 1879 г. приговоръ окружного суда, рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и опредѣленіе судебной палаты о предавніи подсудимыхъ суду отмѣнить со всеми послѣдствіями.

28.—1880 года сентября 23-го дня. *По дѣлу купца Якова Бѣлорукова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

13 марта 1878 г. купецъ Бѣлоруковъ, представивъ въ Кологривское уѣздное полицейское управленіе 11 сплавныхъ билетовъ на лѣсъ, оставшіяся несплавленными въ навигацію 1877 года, просилъ объ освидѣтельствованіи этого лѣса и о сдѣланіи на билетахъ надлежащей надписи. Управленіе, имѣя въ виду, что билеты предъявлены несвоевременно, возбудило дѣло о преслѣдованіи Бѣлорукова по ст. 165 у. о н. и мировой судья 4 участка Кологривскаго уѣзда подвергнувъ обвиняемаго денежному взысканію въ 129 р. 37¹/₂ к., на основаніи ст. 322, 327 и 690 уст. лѣсн. и ст. 165 у. о н., принявъ въ соображеніе, что согласно закону Бѣлоруковъ обязанъ былъ предъявить свои билеты на оставшіяся отъ навигаціи 1877 г. лѣсъ тотчасъ по окончаніи этой навигаціи. Это рѣшеніе было утверждено Кологривскимъ мировымъ съѣздомъ, на приговоръ котораго Бѣлоруковъ принесъ кассационную жалобу, объясняя, что, по смыслу ст. 775 уст. лѣсн. изд. 1857 г., 322, 327 и 690 ст. того же устава изд. 1876 г. и ст. 165 у. о н., лѣсопромышленники подвергаются взысканію за непредъявленіе сплавныхъ билетовъ лишь при осмотрѣ лѣсовъ на заставахъ и при остановкахъ для разгрузки, перегрузки или продажи лѣса, и затѣмъ несвоевременное предъявленіе билетовъ внѣ этихъ условій не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 165 у. о н., а потому съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему этотъ законъ. Объясненіе это не заслуживаетъ однако уваженія въ виду того, что статью 322 уст. лѣсн. именно установлено, что если сплавляемые лѣсные матеріалы не будутъ распроданы въ одно лѣто, то лѣсопромышленникъ обязанъ, по окончаніи навигаціи, представить сплавной билетъ мѣстному лѣсному чиновнику или полиціи, для освидѣтельствованія лѣса, и слѣдовательно, требованіе своевременнаго представленія сплавныхъ билетовъ вовсе не поставлено закономъ въ зависимость отъ тѣхъ условій, на которыя указываетъ проситель въ своей жалобѣ. Что же касается до того, что должно разумѣть подъ словами „по окончаніи навигаціи“, употребленными въ приведенномъ законѣ, или, другими словами, въ какой именно срокъ лѣсопромышленникъ обязанъ предъявлять

лѣсничемъ или полиціи, сплавные билеты на оставшіяся нераспроданнымъ лѣсной матеріаль, то хотя ни въ ст. 322 уст. лѣснаго, ни въ ст. 162 у. о нак. и не содержится положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, но онъ разрѣшается совершенно ясно исторіею нашего законодательства по этому предмету, а именно: въ 9 пунктѣ ст. 775 устава лѣснаго изд. 1857 г. содержалось правило о взысканіи съ лѣсопромышленниковъ извѣстнаго штрафа, между прочимъ и въ томъ случаѣ, когда надпись лѣснаго чиновника или полиціи сдѣлана *по истеченіи того года*, отъ навигаціи котораго лѣсной матеріаль остался нераспроданнымъ (лит. д.) Такимъ образомъ, по этому правилу промышленникъ обязанъ былъ представлять сплавные билеты *до истеченія того года*, въ навигацію котораго сплавался нераспроданный матеріаль. Правило это было удержано и впоследствии, при замѣнѣ нѣкоторыхъ пунктовъ ст. 775 уст. лѣсн. Высочайше утвержденными 9 апрѣля 1863 г. правилами о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушенія уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, и именно въ 4 п. ст. 33 этихъ правилъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ ст. 1460 устава лѣснаго (св. зак. т. VIII по прод. 1864 г.). Эти же правила послужили, въ свою очередь, основаніемъ къ изданію ст. 165 у. о нак., какъ это видно изъ помѣщеннаго подъ этою статьею разсужденія въ изданіи судебныхъ уставовъ государственной канцеляріи и изъ сравнительнаго указателя статей, приложеннаго къ лѣсному уставу изданія 1876 г. Вслѣдствіе этого изъ сопоставленія вышеприведенныхъ законоположеній должно придти къ заключенію, что въ настоящее время остается въ силѣ тотъ же срокъ, въ теченіи коего промышленники обязаны представлять сплавные билеты лѣсному чиновнику или полиціи, а примѣненіе этого заключенія къ настоящему дѣлу показываетъ, что Бѣлоруковъ, представившій билеты не до, а по истеченіи того года, отъ навигаціи котораго остался у него нераспроданнымъ лѣсной матеріаль, предъявилъ ихъ несвоевременно, почему присужденіе его мировыми установленіями къ отвѣтственности по ст. 165 у. о нак. представляется совершенно правильнымъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Бѣлорукова оставить, за силою ст. 174 уст. угол. суд., безъ послѣдствій.

29.—1880 года сентября 23-го дня. *По дѣлу жены поручика Станкевичъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Приговоромъ мирового судьи 1-го уч. Калужскаго округа жена поручика Екатерина Станкевичъ признана виновною въ томъ, что, вопреки обязательнаго постановленія Калужской городской думы отъ 21 марта 1879 года и неоднократныхъ напоминаній полиціи, неисправно содержала участокъ шоссе,

состоящій при ея домѣ, за что, на основаніи 69 ст. уст. о нак. присуждена ко взысканію трехъ рублей, а при несостоятельности аресту на одинъ день, причемъ ей вмѣнено въ обязанность исправить шоссе и поднять его до надлежащаго уровня не позже 20-го апрѣля 1880 года, а при неисполненіи сего, предоставлено городской полиціи произвести исправленіе на ея счетъ. Мировой сѣздъ, рассмотрѣвъ апелляціонный отзывъ повѣреннаго Станкевичъ, мужа, ея Вячеслава Станкевича, пришелъ къ тому заключенію, что постановленное Калужскою городской думою и опубликованное 21 марта 1879 года въ № 23 Калужскихъ губернскихъ вѣдомостей обязательное постановленіе для жителей гор. Калуги, не можетъ быть, въ отношеніи обязанности домовладѣльцевъ содержать шоссе въ исправности, признано для сихъ послѣднихъ обязательнымъ къ исполненію, такъ какъ оно въ этомъ отношеніи выходитъ изъ предѣловъ власти, предоставленной городскимъ думамъ 103 ст. городов. полож. (2050 ст. т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г.). Установивъ такимъ образомъ, что законъ не возлагаетъ на городскихъ обывателей ни содержанія, ни ремонтрованія шоссе, проходящаго мимо ихъ домовъ, за исключеніемъ лишь домовладѣльцевъ гор. Москвы, обложенныхъ на сей предметъ денежнымъ сборомъ, и дѣлая отсюда выводъ, что законодатель, обложивъ владѣльцевъ домовъ и земель города Москвы денежнымъ сборомъ, тѣмъ самымъ призналъ невозможнымъ содержаніе и ремонтъ шоссе отнести на натуральную повинность, сѣздъ нашель, что Станкевичъ, хотя ею и необжаловано, такъ называемое, но выходящее изъ предѣловъ закона, обязательное постановленіе Калужской городской думы во время самаго его изданія, не можетъ быть обвиняема въ неисправномъ содержаніи шоссе на пути противъ ея дома, т. е. въ проступкѣ, непредусмотрѣнномъ 69 ст. уст. о наказ. и никакимъ другимъ закономъ, — а потому опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить, признавъ Станкевичъ, по обвиненію ея въ неисправномъ содержаніи шоссе, невиновною. Въ поданной въ Правительствующій Сенатъ кассационной жалобѣ, Калужскій полиціймейстеръ, принимая во вниманіе, что по дѣламъ о нарушеніи специальныхъ уставовъ благоустройства и благочинія полицейское управленіе жалобы подаетъ помимо прокурора, и находя: 1) что на основаніи 280 и 287 ст. стр. уст., поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ, а равно и починка ихъ лежатъ на обязанности обывателей, каждаго противу своего дома; 2) что сѣздъ, освобождая Станкевичъ отъ отвѣтственности, за неисправленіе противъ ея дома мостовой, уничтожаетъ совершенно упомянутый законъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ нарушаетъ и 69 ст. уст. о нак., на основаніи которой за неисправное содержаніе мостовыхъ виновные подвергаются штрафу до 25 рублей; 3) что, на основаніи рѣшенія Уголов. Кассац. Д.—та 1868 года № 485, обязанность починять мостовую въ городѣ, возлѣ домовъ частныхъ владѣльцевъ, лежитъ на обязанности фактическихъ владѣльцевъ; 4) что уставомъ строительнымъ не поставляется непремѣннымъ условіемъ, при устройствѣ въ городахъ улицъ, замачивать ихъ булыжнымъ камнемъ и не возбраняется шоссировка ихъ,

почему и содержаніе въ исправномъ видѣ поспированной мостовой должно быть отнесено, по 287 ст. уст. стр., безусловно на обязанность домовладѣльцевъ; и 5) что вслѣдствіе сего обязательное постановленіе Калужской городской думы не есть установленіе какой либо новой обязанности домовладѣльцевъ города, несогласной съ закономъ, но есть подтвержденіе лишь имъ обязанностей ихъ, налагаемыхъ на нихъ строительнымъ уставомъ,—просить приговоръ съѣзда объ освобожденіи Станкевичъ отъ отвѣтственности, какъ незаконный, отмѣнить. Повѣренный Станкевичъ, въ объясненіи своемъ на кассационную жалобу полиціймейстера, излагаетъ: 1) что исключительный порядокъ обжалованія предоставленъ полиціи лишь въ дѣлахъ общественнаго благоустройства и благочинія и предусмотрѣнъ въ 1214 и послѣд. статьяхъ устава уголов. судопр., 2) что подъ категорію означенныхъ проступковъ, проступки о нарушеніи уставовъ строительнаго и путей сообщенія не подходят и что посему жалоба полиціймейстера, какъ поданная въ нарушеніе 146 и 175 ст. у. у. с., не подлежитъ разсмотрѣнію Правит. Сената. Независимо отъ сего повѣренный находитъ: 1) что съѣздомъ не нарушены 280 и 287 ст. уст. строит., такъ какъ въ означенныхъ статьяхъ упоминается лишь объ обязанности жителей содержать въ исправности мостовые, но не шоссеиные пути, которые, по буквальному смыслу 3 п. 288 ст. стр. уст., по примѣру г. Москвы, могутъ быть отнесены лишь къ денежной, но не натуральной повинности городскихъ обывателей; 2) что нарушеніе 69 и 70 ст. уст. о нак. могло-бы имѣть мѣсто въ такомъ случаѣ, если-бы съѣздъ призналъ домовладѣлицу необязанной содержать въ исправности мостовую, чего однако изъ приговора съѣзда не усматривается, и 3) что съѣздомъ не нарушена также 103 ст. город. полож., такъ какъ она даетъ право городской думѣ издавать обязательныя постановленія для своихъ гражданъ, которыя бы не противорѣчили существующему закону.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что полиція, замѣняя собою спеціальное административное учрежденіе, по дѣламъ о нарушеніяхъ строительнаго устава пользуется правомъ непосредственнаго обжалованія (касс. рѣшеніе 1867 г. № 24, распор. засѣд. 1871 г. 17 марта по д. Гудима), и что посему Калужскій полиціймейстеръ имѣлъ право принести въ Прав. Сенатъ кассад. жалобу на неправильный, по мнѣнію его, приговоръ Калужскаго мир. съѣзда, помимо лицъ прокурорскаго надзора. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію вопросовъ о томъ, подлежатъ-ли городскіе обыватели отправленію натуральной повинности по исправленію шоссеиной мостовой на прилегающихъ къ ихъ домамъ улицахъ, Правит. Сенатъ находитъ, что на основ. 1949 ст. город. полож. т. II ч. 1 изд. 1876 г., примѣч. къ ст. 280 и 287 ст. уст. строит. т. XII ч. 1 по прод. 1876 г., къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія, между прочимъ, принадлежитъ завѣдываніе

устройствомъ и содержаніемъ улицъ, мостовыхъ и тротуаровъ, причемъ, первоначальное замощеніе улицъ производится, постепенно, изъ отчисляемой ежегодно на сей предметъ изъ городскихъ доходовъ, суммы, дальнѣйшее же поддержаніе устроенныхъ по улицамъ мостовыхъ лежитъ уже на обязанности обывателей, каждаго противу своего дома. По точному смыслу 2050 ст. т. II ч. I, городской думѣ принадлежитъ право издавать, указаннымъ въ ст. 2051—2053 порядкомъ, обязательныя для городскихъ жителей постановленія, между прочимъ и о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, мостовыхъ, тротуаровъ и проч., съ тѣмъ, чтобы постановленія эти ни въ чемъ не противорѣчили дѣйствующимъ законамъ. Затѣмъ, хотя городской думѣ и предоставляется переложеніе натуральныхъ повинностей въ денежныя, съ оставленіемъ оныхъ на общей отвѣтственности города, въ томъ числѣ и отнесеніе содержанія мостовыхъ и тротуаровъ на общія средства города, но точный смыслъ 5 п. 2002 ст. т. II ч. 1 не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что городская дума, тѣмъ самымъ не лишена права изыскивать другіе способы поддержанія мостовыхъ въ порядкѣ, по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно и обязывать домовладѣльцевъ къ исправленію существующей уже въ городѣ шоссеиной мостовой натурою. Переходя къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, Правит. Сенатъ находитъ, что ссылка съѣзда въ приговорѣ своемъ на п. 3 ст. 288 (по прод. 1863 г.) т. XII ч. I строительнаго устава не имѣетъ законнаго основанія потому, что законъ этотъ относится спеціально до города Москвы; объясненіе-же повѣреннаго Станкевича о томъ, что шоссе, прилегающее къ дому его довѣрительницы, не замѣняетъ собою улицы, опровергается приговоромъ съѣзда, изъ котораго видно, что шоссе это не есть, предусмотрѣнный въ ст. 789 и 799 уст. пут. сообщ. (т. XII ч. 1), шоссеиный пунктъ, а просто шоссеируемая мостовая. Такимъ образомъ изъ сопоставленія всѣхъ вышеприведенныхъ статей дѣйствующаго закона, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу нельзя не придти къ тому заключенію, что изданное Калужскою городской думою, опубликованное 21-го марта 1879 года въ № 23 Калужскихъ губернскихъ вѣдомостей, постановленіе для жителей г. Калуги должно быть, въ отношеніи обязанности домовладѣльцевъ содержать шоссе въ исправности, признано для нихъ обязательнымъ, такъ какъ оно не выходитъ изъ предѣловъ власти, предоставленной городскимъ думами 2050 ст. т. II ч. I св. зак. изд. 1876 года. Имѣя-же въ виду, что Станкевичъ, не исполнивъ, возложенныхъ на нее означеннымъ постановленіемъ Калужской городской думы, обязанностей по ремонту шоссе, проходящаго мимо ея дома, можетъ подлежать отвѣтственности по ст. 69 уст. о нак., и признавая посему изложенныя въ приговорѣ Калужскаго мир. съѣзда соображенія по настоящему дѣлу неосновательными и несогласными съ разумомъ закона, Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: за силою 69 ст. уст. о нак., приговоръ Калужскаго мир. съѣзда, по обвиненію жены поручика Станкевичъ въ неисправномъ содержаніи шоссе противъ ея дома, отмѣнить, а дѣло о ней передать въ Перемышльскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

30.—1880 года октября 7 дня. По дѣлу Эстеры Близнякъ и Герши Ставицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ О. П. Лего; заключеніе давалъ Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Варшавская судебная палата, разсмотрѣвъ, вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывать Эстеры Близнякъ, Герши Ставицкаго и Якова Гамбургера на приговоръ Варшавскаго окружнаго суда, дѣло по обвиненію упомянутыхъ лицъ въ похищеніи изъ канцеляріи пристава Повонзковскаго участка гор. Варшавы контрабанднаго товара, который долженъ былъ служить къ изслѣдованію тайнаго провоза контрабанды и къ изобличенію преступниковъ, нашла: 1) что товаръ, задержанный Мышковскимъ и доставленный въ канцелярію Повонзковскаго участка, былъ контрабандный; 2) что изъ канцеляріи этой, затѣмъ, былъ похищенъ именно означенный контрабандный товаръ и затѣмъ, другимъ, туземнаго происхожденія; 3) что похищеніе это совершенно было какими-то неизвѣстными евреями въ сообществѣ съ мѣстными должностными лицами, получившими за это взятки; 4) что похищеніе это умышлено было подсудимыми Ставицкимъ и Гамбургеромъ, во избѣжаніе угрожавшей имъ за тайный провозъ контрабанды отвѣтственности, и 5) что при самомъ похищеніи товара, подсудимая Близнякъ управляла дѣйствіями похитителей. Признавая посему вышеупомянутыхъ подсудимыхъ Ставицкаго Гамбургера и Близнякъ зачинщиками учиненнаго нѣсколькими лицами, по предварительному ихъ на то согласію, преступленія, предусмотрѣннаго 303 ст. улож. о нак., судебная палата въ отношеніи Ставицкаго и Близнякъ утвердила приговоръ окружнаго суда, присудившаго ихъ къ наказанію по 3 степ. 31 ст. улож. о нак. въ средней мѣрѣ, Гамбургеру же смягчила, опредѣленное судомъ также по 3 степ. 31 ст. улож., наказаніе и назначила такое по 5 степ. той-же 31 ст. улож. о нак., въ средней мѣрѣ. На этотъ приговоръ Варшавской судебной палаты повѣренные Герши Ставицкаго и Эстеры Близнякъ принесли кассационныя жалобы.—Близнякъ, кромѣ того, присоединилась и къ кассационной жалобѣ повѣреннаго Ставицкаго. Въ своей кассационной жалобѣ подсудимая Эстера Близнякъ объясняетъ, что вещи, о которыхъ заведено дѣло, были взяты изъ кладовой пристава съ согласія должностныхъ лицъ, имѣвшихъ надзоръ за этими вещами, которыя находились не въ присутствіи, а слѣдовательно примѣненіе къ настоящему дѣлу 303 ст. улож. о нак. не могло имѣть мѣста; повѣренный-же Герши Ставицкаго, и съ своей стороны указывая на неправильное примѣненіе судебною палатою къ установленнымъ ею фактамъ упомянутой 303 ст. улож. о нак., полагаетъ, что дѣйствія Ставицкаго, за согласіемъ самихъ должностныхъ лицъ, вслѣдствіе подкупа, на подмѣнѣ находившихся подъ ихъ надзоромъ товаровъ, т. е. на обманъ, въ крайнемъ случаѣ, могутъ составлять лишь мошенничество, предусмотрѣнное 173 и 174 ст. уст. о нак., или-же лиходеятельство, о которомъ говорится въ 382 ст. улож. о нак., если-бы

Ставицкій склонилъ должностныхъ лицъ къ совершенію одного изъ преступныхъ дѣйствій, положительно указанныхъ въ этой статьѣ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, объясненія повѣреннаго подсудимой Эстеры Близнякъ и обращаясь къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія къ установленнымъ судебною палатою дѣйствіямъ подсудимыхъ Эстеры Близнякъ и Герши Ставицкаго 303 ст. улож. о нак., Правит. Сенатъ находитъ, что статья эта, какъ видно изъ сопоставленія первой и второй ея частей, въ похищеніи, истребленіи или поврежденіи хранящихся въ присутственномъ мѣстѣ вещей и вообще предметовъ, которые служили или должны были служить къ изслѣдованію преступленій или къ изобличенію преступниковъ, предусматриваетъ особый видъ укрывательства слѣдовъ преступленія. Поэтому ни принадлежность вещи самому похитителю, ни ея матеріальная стоимость, ни самый способъ похищенія, т. е. будетъ-ли вещь похищена тайно, или посредствомъ обмана, или, наконецъ, подмѣнена другою, хотя бы даже большей цѣнности, не могутъ оказывать какого либо вліянія на составъ преступленія. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ совершенно одинаково достигается виновнымъ преступная цѣль и осуществляется умыселъ его скрыть слѣды преступленія. Такимъ образомъ, для состава предусмотрѣннаго 303 ст. улож. о нак. упомянутаго вида укрывательства слѣдовъ преступленія, требуется лишь, чтобы были установлены: 1) признакъ субъективный—умыселъ, путемъ похищенія, истребленія, поврежденія или подмѣна вещественныхъ доказательствъ,—скрыть слѣды преступленія и 2) признакъ объективный—нахожденіе предмета, служащаго или могущаго служить вещественнымъ доказательствомъ преступленія, въ присутственномъ мѣстѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что подъ выраженіемъ: „нахожденіе предмета въ присутственномъ“, мѣстѣ слѣдуетъ разумѣть не только храненіе въ комнатѣ присутствія въ тѣсномъ смыслѣ, но вообще нахожденіе предмета въ рукахъ, т. е. въ вѣдѣніи правительственныхъ властей, потому что вещественными доказательствами могутъ быть такіе предметы, которые, какъ непомѣстимые, по самому ихъ объему или особенному ихъ свойству, въ комнатѣ присутствія, по необходимости, должны быть сохраняемы въ кладовыхъ или даже на открытомъ воздухѣ. Въ виду вышеизложеннаго нельзя не признать съ одной стороны, что судебная палата, установивъ: 1) что контрабандный товаръ былъ похищенъ подсудимыми для избѣжанія угрожавшей имъ, за тайный провозъ контрабанднаго товара, ответственности, и 2) что товаръ этотъ хранился въ канцеляріи Повонзковскаго участка.—совершенно правильно примѣнила по настоящему дѣлу 303 ст. улож. о нак., а съ другой—что объясненія подсудимой Эстеры Близнякъ о томъ, что товары не находились въ присутствіи, и повѣреннаго Герши Ставицкаго, что похищеніе контрабандныхъ товаровъ путемъ подмѣна, или все равно обмана, ближе всего должно было бы быть подведено подъ 173 и 174 ст. уст. о нак., не заслуживаютъ уваженія. Что-же касается до сдѣлан-

ныхъ въ кассационныхъ жалобахъ указаній на то, что контрабандные товары были взяты съ полного согласія должностныхъ лицъ, имѣвшихъ за этими товарами надзоръ и получившихъ за такое согласіе взятки, и что, такимъ образомъ, съ подсудимыхъ, за невозможностью примѣнить къ ихъ дѣйствіямъ 382 ст. улож. о нак., должна быть снята всякая отвѣтственность за похищеніе этихъ товаровъ, то эти указанія равнымъ образомъ представляются лишенными законнаго основанія. Упомянутыя должностныя лица, какъ это видно изъ приговора судебной палаты, являлись въ настоящемъ дѣлѣ лишь пособниками совершеннаго подсудимыми преступленія—похищенія контрабандныхъ товаровъ, а таковое пособничество, по точной силѣ 13 ст. у. у. с., не избавляло еще ихъ, подсудимыхъ, отъ отвѣтственности за содѣянное ими самими преступленіе и не измѣняло состава этого преступленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. у. у. с. и за правильнымъ примѣненіемъ 303 ст. ул. о нак., кассац. жалобу Эстеры Близнякъ и повѣреннаго Герши Ставицкаго оставить безъ послѣдствій.

31.—1880 года октября 7-го дня. *По дѣлу старшаго помощника раввина Соломона Манделькерна.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Помощникъ раввина Манделькернъ въ жалобѣ, поданной мировому судѣ 8-го участка города Одессы, просилъ привлечь къ законной отвѣтственности Иосифа и Натана Цедербаумовъ за распространеніе оскорбительной для него клеветы, будто бы онъ изъ за личной неприязни къ проживающему въ С.-Петербургѣ издателю еврейской газеты „Гамелиць“, отцу обвиняемыхъ, Александру Цедербауму, составилъ и послалъ въ газету подложную корреспонденцію о мнимыхъ преслѣдованіяхъ евреевъ мѣстечка Татарбунари, а затѣмъ донесъ объ этомъ подлежащей власти, что и повлекло за собою приостановленіе газеты на пять мѣсяцевъ. Въ засѣданіи мирового судьи Манделькернъ, поддерживавшій сначала свою жалобу, послѣ допроса свидѣтелей какъ той, такъ и другой стороны, заявилъ судѣ, что онъ отъ обвиненія Цедербаумовъ отказывается.—На это повѣренный обвиняемыхъ возразилъ, что онъ на прекращеніе дѣла не согласенъ, и просилъ судью постановить приговоръ, признавъ обвиненіе недобросовѣстнымъ.—Предложивъ обвинителю и обвиняемымъ окончить дѣло миромъ, мировой судья, за непримиреніемъ сторонъ, постановилъ приговоръ, коимъ оправдалъ Цедербаумовъ, а обвиненіе призналъ недобросовѣстнымъ. Приговоръ этотъ утвердилъ и Одесскій мировой съѣздъ, вслѣдствіе поданной Манделькерномъ апелляціонной жалобы.—Въ кассационной жалобѣ на приговоръ съѣзда Манделькернъ представляетъ, что оправданіемъ подсудимыхъ и признаніемъ обвиненія недобросовѣстнымъ судья и съѣздъ нарушили 135, 593 и 12 ст. у. у. с., такъ какъ за отказомъ

его отъ обвиненія по дѣлу, которое только и могло производиться при наличности его обвиненія ни судья, ни съѣздъ не имѣли права постановлять приговоры по существу дѣла, а обязаны были дѣло прекратить, и что, независимо отъ сего, съѣздъ, постановляя приговоръ по существу дѣла, не разсматривалъ представленныхъ имъ въ подтвержденіе добросовѣстности обвиненія документовъ, чѣмъ нарушилъ 119 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло Манделькерна съ Цедербаумами принадлежитъ къ категоріи уголовныхъ дѣлъ, которыя могутъ возникать и подлежать разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобѣ частнаго лица, потерпѣвшаго вредъ отъ чьего либо противузаконнаго дѣянія, и которыя должны быть прекращаемы въ случаѣ примиренія сторонъ (136, 18, 20 ст. уст. о наказ.; 5 ст. у. у. с.; 157 ст. улож. о нак.). По существу кассационной жалобы Манделькерна, Правительствующему Сенату надлежитъ разрѣшить вопросъ: должны ли быть эти дѣла прекращаемы не только за примиреніемъ сторонъ, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда частный обвинитель отказывается отъ предъявленнаго имъ обвиненія? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ не можетъ прежде всего не остановить вниманія на томъ обстоятельстве, что законъ нигдѣ не говоритъ, чтобы дѣла, возбуждаемыя въ порядкѣ частнаго обвиненія и подлежація прекращенію за примиреніемъ сторонъ, подлежали прекращенію и въ томъ случаѣ, если частный обвинитель, предъявивъ свою жалобу, впоследствии заявитъ, что онъ измѣнилъ намѣреніе преслѣдовать обвиняемаго и желаетъ, чтобы дѣло было прекращено.—Въ уставѣ уголовного судопроизводства упоминается только объ одномъ случаѣ, въ которомъ частному обвинителю должно быть *отказано* въ разсмотрѣніи жалобы съ прекращеніемъ дѣла, это именно, — когда онъ, предъявивъ жалобу, не явится затѣмъ по вызову въ судъ къ назначенному сроку ни лично, ни чрезъ повѣреннаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ (135, 593 ст.).—Но въ этомъ законѣ, цѣль котораго, очевидно, заключается въ томъ, чтобы побудить частнаго обвинителя являться по вызову въ судъ, основаніемъ къ прекращенію дѣла приведено то соображеніе, что неявка частнаго обвинителя должна быть признаваема *отреченіемъ его отъ уголовного иска* (593 ст.). Эти слова закона, въ виду обязанности суда прекратить дѣло за неявкой частнаго обвинителя на судъ, даютъ поводъ къ заключенію, что законъ признаетъ за частнымъ обвинителемъ право отказаться отъ предъявленнаго имъ обвиненія и требовать прекращенія дѣла до явки на судъ.—Но признаетъ ли онъ за симъ право требовать превращенія дѣла заявленіемъ объ отказѣ отъ обвиненія по явкѣ на судъ, или во время производствѣ дѣла?—Повидимому, если дѣло *не иначе можетъ подлежать вѣдѣнію и разсмотрѣнію суда* (157 ст. ул. о наказ.), какъ вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго вредъ частнаго лица, то можно предположить, что за подачею этимъ частнымъ лицомъ суду заявленія, тотчасъ ли по явкѣ его на судъ

передъ началомъ разбора дѣла, или уже во время производства дѣла, въ какомъ бы положеніи послѣднее ни находилось, что оно отказывается отъ своей жалобы, дѣло уже само собою, въ силу означеннаго заявленія, изымается изъ вѣдѣнія суда, дальнѣйшее разсмотрѣніе его не можетъ уже имѣть мѣста, и оно, слѣдовательно, должно быть прекращено.—Но допустить основательность такого предположенія значило бы признать, что частный обвинитель, привлекшій кого либо къ суду не только безъ достаточныхъ, или безъ всякихъ основаній, но даже по завѣдомо-ложному обвиненію, и прекратившій затѣмъ дѣло заявленіемъ, что онъ отказывается поддерживать свою жалобу, не долженъ отвѣчать за тотъ нравственный и матеріальный вредъ, который онъ причинилъ напрасно обвиняемому имъ лицу, такъ какъ прекращеніе дѣла безъ разсмотрѣнія его по существу, безъ признанія судомъ обвиняемаго оправданымъ, а обвиненія недобросовѣстнымъ, не даетъ, по закону, обвиняемому права преслѣдовать обвинителя за лживое обвиненіе, ни требовать съ него удовлетворенія за понесенные убытки (32, 121, 780—782 ст. у. у. с.; сб. рѣш. Угол. Кассац. Д.—та 1877 г. № 49, 58).—Конечно, законъ не могъ имѣть въ виду предоставить частному обвинителю такіа права въ отношеніи обвиняемыхъ лицъ.—Поэтому нельзя не признать, что заявленіе частнаго обвинителя по явкѣ его на судъ, до начала ли разбора дѣла, или во время его производства, объ отказѣ отъ обвиненія, на что онъ, безъ сомнѣнія, всегда имѣетъ право,—можетъ влечь за собою прекращеніе дѣла не безусловно, а лишь въ случаѣ согласія на то обвиняемаго.—Что выводъ этотъ согласенъ съ общимъ смысломъ закона подтверждается и тѣмъ, что законъ, съ одной стороны устанавливаетъ только одинъ способъ прекращенія дѣлъ, производящихся въ порядкѣ частнаго обвиненія, именно прекращеніе ихъ примиреніемъ сторонъ (5, 16, 20 ст. у. у. с.), съ каковымъ способомъ аналогично и обоюдное согласіе обвинителя съ обвиняемымъ на прекращеніе дѣла, въ случаѣ нежеланія обвинителя поддерживать обвиненіе, а съ другой стороны онъ не содержитъ въ себѣ, какъ сказано выше, ни одного постановленія, которое давало бы суду право прекращать дѣло за одностороннимъ отказомъ частнаго обвинителя отъ обвиненія. Такого права законъ не предоставляетъ суду и въ случаѣ отказа отъ обвиненія на судѣ прокурорской власти (сб. рѣш. Угол. Касс. Д.—та 1866 г. № 78), а частный обвинитель не пользуется на судѣ большими правами противъ обвинителя официальнаго.—По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесскій мировой съѣздъ поступилъ правильно, отказавъ Манделькерну въ жалобѣ на непрекращеніе мировымъ судьей дѣла его съ Цедербаумами за несогласіемъ послѣднихъ на прекращеніе и непримиреніемъ ихъ съ Манделькерномъ.—А потому и принимая во вниманіе, что заявленіе Манделькерна, будто бы мировой съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ, въ подтвержденіе добросовѣстности предъявленнаго имъ на Цедербаумовъ обвиненія, документо́въ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола съѣзда видно, что означенные документы, по предъяв-

леніи ихъ защитнику обвиняемыхъ и товарищу прокурора, были на судѣ прочитаны, а слѣдовательно, съѣздъ имѣлъ ихъ въ виду при постановленіи приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу старшаго помощника Одесскаго городского раввина Соломона Манделькерна, за силою 120 и 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

З.—1880 года октября 7-го дня. По дѣлу мѣщанина *Абрама Гиллера*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; доклады дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Мѣщанинъ Гиллеръ, въ прошеніи, поданномъ прокурору Екатеринославскаго окружнаго суда 26 октября 1877 г., объяснилъ: что землевладѣлецъ Быковъ былъ долженъ ему по роспискѣ 200 руб., и по разнымъ мелкимъ счетамъ 136 р. 68 коп.; когда же онъ, Гиллеръ, пришелъ, 2-го того октября, къ Быкову для расчета и не хотѣлъ отдавать ему упомянутой росписки въ 200 руб., не получивъ денегъ, то Быковъ схватилъ его за горло, началъ бить и затѣмъ травить собаками; Гиллеръ упалъ, а Быковъ, отогнавъ собакъ, взялъ голову его промежъ ногъ, и одною рукою билъ его, другою же искалъ росписку въ карманахъ пальто его, а потомъ, съ помощью кузнеца своего, началъ тащить его въ домъ свой; когда же Гиллеръ упирался, то къ нему вышелъ землевладѣлецъ Омельницкій и, ободривъ его, предложилъ дать ему, Омельницкому, росписку для прочтенія; но какъ только Омельницкій началъ читать росписку, Быковъ вырвалъ ее, уплатилъ по другимъ мелкимъ счетамъ 121 руб. и, отзываясь тѣмъ, что росписка въ 200 руб. безденежная, выгналъ его изъ своего дома; находя, что такой проступокъ Быкова есть грабежъ съ насиліемъ, Гиллеръ просилъ поступить съ Быковымъ по ст. 1642 улож. о наказ. и обезпечить гражданскій искъ его, Гиллера: по роспискѣ въ 200 руб. и другимъ неуплаченнымъ счетамъ въ 9 р., всего въ 209 руб.—Обвиняемый Быковъ, на допросѣ у судебнаго слѣдователя, показалъ: что имѣя съ Гиллеромъ разные счета, выдалъ ему безденежную росписку въ 200 руб., желая доставить ему возможность получить воду въ кредитъ; при расплатѣ по счетамъ, Гиллеръ, послѣ многократныхъ настояній, принесъ и эту росписку, для возврата ему, Быкову; но какъ только Быковъ высказалъ, что удержать у Гиллера, за несвоевременную уплату денегъ за пшеницу 20 руб., взысканныхъ банкомъ процентовъ, то Гиллеръ схватилъ упомянутую росписку и началъ уходить, а Быковъ погнался за нимъ, съ помощью кузнеца своего привелъ его назадъ и, уплативъ ему деньги по мелкимъ заборамъ, выгналъ его, удержавъ росписку.—Судебный слѣдователь, по допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ книгъ Быкова, въ которыхъ долгъ Гиллеру въ 200 руб. не значился, а въ числѣ долговъ Гиллера показана была росписка въ 200 руб., признавъ въ дѣяніи Быкова признаки самоуправства, предусматриваемаго ст. 142 уст. о наказ. и преслѣдуемаго въ порядкѣ частнаго

обвиненія, о чемъ и представилъ, черезъ товарища прокурора, на разрѣшеніе Екатеринославскаго окружнаго суда. Окружный судъ, руководствуясь соображеніями суд. слѣдователя и ст. 277 у. у. с., по опредѣленію своему 22 марта 1878 г., постановилъ: прекратить слѣдствіе по сему дѣлу. Тогда Гиллеръ, 6 іюня 1878 г., принесъ мировому судѣ 2-го участка Павлоградскаго округа словесную жалобу на самоуправство Быкова. Мировой судья, по разсмотрѣніи дѣла, приговорилъ: 1) признавъ Быкова виновнымъ въ самоуправномъ отнятіи у Гиллера росписки на 200 р., наказанію его, за давностью совершенія проступка, не подвергать, и 2) взыскать съ Быкова въ пользу Гиллера 200 р. по отнятой у послѣдняго роспискѣ отъ 2 января 1877 г.—На этотъ приговоръ мир. судьи, повѣренный Быкова и Гиллеръ принесли апелляціонные отзывы.—Александровскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по указу Правительствующаго Сената, нашелъ, что Быковъ виновенъ въ совершеніи проступка, предусмотрѣннаго ст. 142 уст. о нак., но жалоба обвинителя Гиллера прокурору окружнаго суда, въ виду оставленія ея окр. судомъ безъ послѣдствій, по отсутствію въ дѣяніи Быкова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1642 улож. о нак., не могла прервать теченія давности, относительно проступка Быкова, совершеннаго 2-го октября 1877 г., и какъ жалоба на самоуправство Быкова принесена была Гиллеромъ мировому судѣ только 6 іюня 1878 г., т. е. по истеченіи 6-ти мѣсячнаго срока давности, то посему Быковъ не можетъ быть подвергнутъ установленному за этотъ проступокъ его наказанію; по изложеннымъ основаніямъ и признавая, что вопросъ о безденежности росписки, взятой Быковымъ путемъ насилія отъ Гиллера, не подлежитъ разсмотрѣнію уголовного суда, съѣздъ приговорилъ: приговоръ мирового судьи, въ отношеніи признанія проступка Быкова покрытымъ давностью, утвердить, обязавъ Быкова возвратить Гиллеру росписку въ 200 р., выданную Быковымъ Гиллеру 2-го января 1877 г.—На этотъ приговоръ съѣзда, мѣщанинъ Гиллеръ принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ неправильное примѣненіе съѣздомъ, въ данномъ дѣлѣ, закона о давности, изложеннаго въ ст. 21 уст. и 158 улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами и съ послѣдовавшими кассационными разъясненіями ст. 21 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по точному смыслу этого узаконенія и ст. 158 и 159 улож. о нак., обвиненіе въ проступкѣ, подлежащемъ вѣдѣнію и разсмотрѣнію уголовного суда, не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго лица, погашается уголовною давностью какъ тогда, когда обвиненіе это возбуждено было по истеченіи давностнаго срока со времени самаго событія проступка, такъ и тогда, когда со дня подачи первоначальной жалобы по дѣлу сего рода, до возбужденія слѣдственнаго или судебнаго производства по этой жалобѣ, истекъ давностный срокъ, или же, въ теченіи того же срока, по возбужденнымъ уже слѣдственному

или судебному производствѣ по дѣлу, не было никакого слѣдственнаго или судебного дѣйствія со стороны уполномоченныхъ на то закономъ властей и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ, теченіе давности не было прерываемо хожденіемъ по дѣлу со стороны частнаго обвинителя (касс. рѣш. 1876 г. № 70 по дѣлу Шауръ). Хотя Правит. Сенатомъ неоднократно было разъясняемо: что переписка, производящаяся въ казенныхъ и другихъ распорядительныхъ (административныхъ) управленіяхъ до поступленія дѣла въ судъ, не можетъ прерывать теченія установленнаго закономъ срока давности на право возбужденія уголовного обвиненія (касс. рѣш. 1868 г. № 942, 1870 г. № 1261 и 1871 г. № 1674 по д. крестьянъ с. Покровскаго, Брагина и о порубкѣ въ Крестецкой слободѣ), а также, что возбужденіе уголовного дѣла лицомъ или учрежденіемъ, на то неуполномоченнымъ, или же хотя и уполномоченнымъ, но съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, лишаетъ неправильно возбужденное производство по дѣлу законнаго его значенія, и дѣлаетъ это производство ничтожнымъ и какъ бы не существовавшимъ, а слѣдовательно, и не могущимъ прервать теченіе срока уголовной давности (касс. рѣш. 1871 г. №№ 108 и 1419 по д. Елизаренкова и о порубкѣ лѣса въ Евлейской дачѣ); но возбужденіе обвиненія, предъ надлежащею слѣдственною или судебною властью, и съ соблюденіемъ установленнаго закономъ порядка, лицомъ потерпѣвшимъ, слѣдовательно, безусловно уполномоченнымъ на то по закону, не можетъ быть отнесено къ случаямъ подобнаго рода, по тому только поводу, что законное значеніе проступка обвиняемаго лица неправильно опредѣлено было въ жалобѣ частнаго обвинителя, какъ это и было въ данномъ дѣлѣ. По общему правилу, выраженному въ ст. 3, 5, 46, 104 и 302 у. у. с., частный обвинитель указываетъ въ жалобѣ своей, которою возбуждаетъ обвиненіе, какъ на обвиняемое лицо и приписываемое послѣднему противозаконное дѣяніе, такъ и на доказательства, которыми, по мнѣнію обвинителя, должно подтвердиться возбужденное имъ обвиненіе; но затѣмъ, по точному смыслу ст. 307, 308 и 782 у. у. с., на частнаго обвинителя возлагается только обязанность дѣйствовать добросовѣстно, не искажая обстоятельствъ происшествія, не дѣлая ложныхъ показаній и не подговаривая къ тому другихъ, и вообще не употребляя иныхъ незаконныхъ или предосудительныхъ средствъ для поддержанія своего обвиненія.—Такимъ образомъ, частный обвинитель отвѣтствуетъ передъ закономъ за лживый доносъ, а не за ошибочное опредѣленіе имъ значенія по закону того проступка, который совершило лицо, причинившее ему вредъ или убытокъ, и по сему обращеніе къ суду частнаго обвинителя, внѣ порядка надлежащей подсудности, по ошибочному опредѣленію имъ законнаго значенія преступнаго дѣянія, о которомъ возбуждено обвиненіе, не можетъ быть признано на столько неправильнымъ или незаконнымъ производствомъ по дѣлу, чтобы оно могло почитаться какъ бы не существовавшимъ и не могущимъ прервать теченія уголовной давности, для права новаго возбужденія обвиненія частнымъ обвинителемъ, или же, правильнѣе

сказать, для права поддержанія имъ возбужденнаго уже обвиненія, въ порядкѣ надлежащей подсудности. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе Быкова потерпѣвшимъ Гиллеромъ въ проступкѣ, учиненномъ Быковымъ 2-го октября 1877 г., основанное на тѣхъ же самыхъ данныхъ дѣла, въ которыхъ Гиллеръ находилъ грабежъ съ насиліемъ, а окружный судъ не усмотрѣлъ признаковъ этого преступленія и призналъ только достаточный поводъ къ обвиненію Быкова въ самоуправствѣ, должно почитаться, согласно ст. 303 у. у. с., возбужденнымъ жалобой Гиллера прокурору Екатеринославскаго окружнаго суда, поданною 26-го того же октября 1877 г., по которой слѣдственное производство начато было судебнымъ слѣдователемъ 28 февраля 1878 г., т. е. до истеченія 6-ти мѣсячнаго срока давности, погашающаго уголовное преслѣдованіе за проступки, наказуемые по ст. 142 уст. о нак.; когда же производство настоящаго дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ прекращено было опредѣленіемъ окружнаго суда 22-го марта 1878 г., за признаніемъ проступка Быкова соотвѣтствующимъ признакамъ преступнаго дѣянія, предусматриваемаго ст. 142 уст. о нак. и преслѣдуемаго исключительно по жалобѣ самого потерпѣвшаго лица предъ мировыми судебными установленіями, то Гиллеръ возобновилъ это обвиненіе предъ мировымъ судьей 6 іюня того же 1878 г. т. е. также не допуская отсутствія слѣдственныхъ или судебныхъ дѣйствій по этому дѣлу въ теченіи 6-ти мѣсячнаго срока давности, установленнаго для преслѣдованія проступковъ, наказуемыхъ по ст. 142 уст. о нак., и наконецъ, какъ со дня событія преступленія до возбужденія Гиллеромъ обвиненія предъ прокуроромъ окружнаго суда, такъ, затѣмъ, и со дня прекращенія дѣла въ общихъ судебныхъ установленіяхъ до принесенія Гиллеромъ жалобы мировому судѣ, не истекло, равнымъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ въ совокупности, срока уголовной давности, которая преграждала бы для Гиллера право на обвиненіе Быкова въ самоуправствѣ предъ мировыми судебными установленіями. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что въ приговорѣ Александровскаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, неправильно истолкована и примѣнена ст. 21 уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Новомосковскій мировой сѣздъ.

33.—1880 года октября 7-го дня. По дѣлу отставн. рядоваго Ефима Бабкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, приписанные къ обществу дер. Поповы Лежачи, Рыльскаго уѣзда, отставной рядовой Ефимъ Даниловъ Бабкинъ, унтеръ-офицеръ Федоръ Павловъ Рожковъ и крестьяне Осипъ Сидоровъ Давиденко, Моисей Тимофѣевъ Мищенко и Максимъ Даниловъ Бабкинъ

признаны виновными, во первых въ томъ, что въ іюнѣ 1879 года, съ цѣлью завладѣть участкомъ земли, принадлежащимъ г. Щечкову, близъ деревни Поповы Лежачи, отданнымъ Щечковымъ въ аренду крестьянамъ Оомѣ и Александру Ободѣвымъ и другимъ, косившимъ на той землѣ сѣно, прибывъ на означенный участокъ земли, нанесли побои сказаннымъ Ободѣвымъ и другимъ арендаторамъ оной земли; и прогнали какъ Ободѣвыхъ, такъ и другихъ арендаторовъ съ означеннаго участка земли, и во вторыхъ въ томъ, что въ іюнѣ 1878 года, при нападеніи съ насиліемъ на землю Щечкова, отданную имъ въ аренду крестьянамъ Ободѣвымъ и другимъ, тайно похитили бывшія на той землѣ вещи, принадлежація арендаторамъ той земли Ободѣвымъ и другимъ, стояція ниже 300 рублей. Къ этимъ преступнымъ дѣйствіямъ подсудимыхъ окружный судъ примѣнилъ 1 ч. 1601 ст. улож. и 169 ст. уст. о нак. и на основаніи 149 и 7 пунк. 152 ст. улож., а также въ виду 828 ст. уст. уг. суд. относительно Рожкова, признаннаго присяжными заслуживающимъ снисхожденія, приговорилъ: Ефима и Максима Бабкиныхъ, Федора Рожкова, Осипа Давиденко и Моисея Мищенко заключить въ смирительный домъ, Рожкова на три мѣсяца, а остальныхъ на четыре мѣсяца: при неимѣніи же смирительнаго дома или недостаткѣ въ немъ помѣщенія, заключить каждого въ тюрьму на тѣ же сроки. Судебныя издержки обратить на всѣхъ осужденныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ, подсудимые, доказывая неправильное примѣненіе судомъ къ фактамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, 1601 ст. улож., объясняютъ, что, по прямому толкованію 1601 ст. улож. о нак., преступленіе, въ статьѣ этой предусматривающееся, тогда лишь можетъ быть признаваемо случившимся, если при совершеніи онаго было произведено нападеніе, сопровождавшееся насиліемъ и при томъ на землѣ, которая, по отношенію къ нападавшимъ на оную, не можетъ быть названа ни состоящею въ фактическомъ владѣніи послѣднихъ, ни землею спорною, а лишь можетъ быть названа безусловно чужою для нихъ землею; окружный судъ въ данномъ случаѣ вовсе не опредѣлилъ: дѣйствительно ли было учинено ими, подсудимыми, нападеніе на землю Щечкова, дѣйствительно ли земля эта была для нихъ чужая, и дѣйствительно ли они имѣли возможность тайно похитить имущество въ присутствіи 45-ти человекъ, участвовавшихъ съ ними сотоварищей и 12 человекъ потерпѣвшихъ. Притомъ о той-же землѣ по нынѣ происходитъ гражданскій споръ въ Сумскомъ окружномъ судѣ и еще не оконченъ и, на основаніи 27 ст. уст. угол. суд., уголовное производство по настоящему дѣлу должно было приостановиться, ибо опредѣленіе преступности дѣяній и признаніе самаго событія преступления находилось въ полной зависимости отъ разрѣшенія отношеній Щечкова къ крестьянамъ села Поповыхъ-Лежачей гражданскимъ судомъ. Кромѣ того, изъ приговора видно, что, вопреки требованію 993 ст. уст. угол. суд., судебныя издержки возложены на всѣхъ ихъ, подсудимыхъ, безъ всякой требующейся статьею тою постепенности, въ неопредѣленномъ количествѣ и безъ обозначенія, какая часть всѣхъ издер-

жекъ должна пасть на каждого изъ нихъ въ отдѣльности. Наконецъ они, подсудимые, являются въ качествѣ отвѣтчиковъ за дѣяніе, учиненное 50-ю человѣками, и лишь потому привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, что потерпѣвшіе крестьяне села Коренскаго указали на нихъ, какъ на людей извѣстныхъ имъ по именамъ и прозвищамъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разъясненію точнаго смысла 1601 ст. улож. о зак., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: до изданія улож. о наказ. 1845 г. завладѣніе чужимъ недвижимымъ имуществомъ, хотя бы и насильственное, признавалось вообще простымъ гражданскимъ правонарушеніемъ и получало характеръ уголовного преступленія лишь тогда, когда „при завладѣніи произошли бой, грабежъ или другія уголовныя преступленія“ (ст. 531 св. зак. гражд. 1842 г.). Составители проекта уложенія 1845 г., выходя изъ того положенія, что всякое насиліе есть само по себѣ преступленіе, а въ особенности оно является таковымъ, когда имѣетъ цѣлью лишеніе кого либо собственности, не считали возможнымъ въ случаяхъ подобнаго рода ограничиваться однимъ гражданскимъ взысканіемъ съ виновнаго вознагражденія за убытки и признали необходимымъ установить, сверхъ того, особыя, болѣе или менѣе строгія наказанія, смотря по свойству самого насилія и обстоятельствамъ, оное сопровождавшимъ (проектъ улож. ст. 2032). На основаніи этихъ соображеній и были составлены ст. 2032—2043 проекта, предусматривающія завладѣніе какъ самимъ недвижимымъ имѣніемъ, такъ и плодами этого имѣнія, скотомъ и орудіями производства, а равно и уничтоженіе межевыхъ знаковъ. Статьи эти затѣмъ, безъ всякаго существеннаго измѣненія въ редакціи, перешли въ уложеніе 1845 и 1857 г.г. (2173—2184). При изданіи устава о наказаніяхъ 1866 года и согласованіи статей этого устава съ уложеніемъ 1857 г., ст. 2177, имѣвшая предметомъ завладѣніе недвижимымъ имѣніемъ безъ насилія, была совершенно отмѣнена, ст. 2176 (насильственное завладѣніе имѣніемъ, принадлежащимъ самому завладѣвающему по безспорному или признанному окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ праву) вошла въ составъ 142-й ст. уст. о нак., какъ предусматривающая одинъ изъ видовъ самоуправства, и въ этомъ же послѣднемъ уставѣ нашло мѣсто и самовольное пользованіе плодами чужаго имѣнія (145, 146 и слѣд. ст. уст. о нак.). Но статья 2173 (насильственное нападеніе на чужое недвижимое имѣніе съ цѣлью завладѣнія) всецѣло перешла въ уложеніе о нак. изд. 1866 г. и составила 1601 ст. сего уложенія. Изъ этого краткаго историческаго очерка происхожденія 1601 и слѣд. статей улож. 1866 г. уже видно, что статьею 1601 улож. предусматривается нападеніе съ цѣлью завладѣнія такимъ имуществомъ, которое въ моментъ захвата находится въ добросовѣстномъ по гражданскимъ законамъ владѣніи потерпѣвнаго. Однако одинъ этотъ чисто объективный признакъ еще не исчерпываетъ собою всего состава преступленія, караемаго 1601 ст. уложенія. По самому буквальному смыслу 1601 ст. улож. для состава преступленія требуется еще, чтобы виновный совершилъ нападеніе на чужое

недвижимое имущество съ намѣреніемъ, т. е. съ умысломъ завладѣнія имѣніемъ. Этотъ-то умыселъ составляетъ другой характеристическій признакъ означеннаго преступленія—признакъ чисто субъективный. Хотя 1601 ст. улож. и не опредѣляетъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ завладѣніемъ, но смыслъ этого выраженія дѣлается яснымъ, если только обратить вниманіе на источники, послужившіе основаніемъ для составленія статьи и сопоставить ее со статьями законовъ гражданскихъ о недобросовѣстномъ владѣніи. Выше уже было указано, что до изданія уложенія 1845 г. завладѣніе чужимъ имѣніемъ составляло лишь гражданское правонарушеніе. Въ законахъ гражданскихъ того времени подробно даже перечислялись виды такого завладѣнія, именно было три такихъ вида: 1) когда кто, присваивая себѣ землю, насильно распашетъ оную, заселить крестьянами, устроить заводы и учинить другія хозяйственныя распоряженія, 2) когда кто, по истеченіи срока срока содержанія на оброкѣ казенной земли, не снесетъ съ оной селенія и удерживать оную будетъ безоборочно и 3) когда кто безъ всякаго права, на крѣпостяхъ или наслѣдства основаннаго, насильственно завладѣетъ дворовыми людьми и крестьянами или цѣлыми деревнями, или, имѣя участіе въ наслѣдствѣ, завладѣетъ излишнимъ числомъ людей и крестьянъ противъ того, что по раздѣлу ему слѣдуетъ, или когда, получивъ свою часть, завладѣетъ частями прочихъ сонаслѣдниковъ (ст. 445 св. зак. гражд. 1842 г.). Такое перечисленіе видовъ насильственнаго завладѣнія дѣлаетъ очевиднымъ, что сводъ законовъ гражданскихъ 1842 г. подъ насильственнымъ завладѣніемъ разумѣлъ обращеніе захватывающимъ завѣдомо для него чужаго имѣнія въ свою собственность. Составители уложенія, устанавливая наказаніе за завладѣніе чужимъ недвижимымъ имѣніемъ, съ своей стороны, преступность такого завладѣнія усматривали въ „лишеніи кого либо собственности“, т. е. въ такомъ же обращеніи чужаго имѣнія нападающимъ въ свою собственность. По нынѣ дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ, равнымъ образомъ, подъ завладѣніемъ понимается владѣніе на правѣ собственности (611, 613, 614 ст. X т. 1 ч.). Поэтому, употребленное и въ 1601 ст. улож. о нак., выраженіе „съ намѣреніемъ завладѣть“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ умысла виновнаго въ нападеніи на чужое недвижимое имѣніе, обратить это имѣніе путемъ насилія въ свою собственность. Изъ всего вышеизложеннаго и точнаго содержанія 1601 ст. вытекаетъ, что для примѣненія этого закона безусловно необходимо: 1) чтобы нападеніе было сдѣлано на недвижимое, заселенное или временно обитаемое, или же охраняемое поставленными отъ владѣльца лицами, имѣніе, находящееся въ добросовѣстномъ по гражданскимъ законамъ владѣніи потерпѣвшаго, и 2) чтобы нападающій имѣлъ намѣреніе, умыселъ, обратить это завѣдомо чужое имѣніе въ свою собственность. Обращаясь, послѣ всего сказаннаго, къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія окружнымъ судомъ къ настоящему дѣлу 1601 ст. улож., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 760 ст. у. у. с., вопросы для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей составляютъ въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ по существующимъ признакамъ

преступления и воспрещается излагать ихъ въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣлений, т. е. употреблять юридическіе термины. Въ данномъ случаѣ окружный судъ допустилъ существенное отступленіе отъ этого кореннаго правила уст. угол. суд. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу былъ поставленъ слѣдующій общій по редакціи для всѣхъ подсудимыхъ, вопросъ: „виновенъ ли подсудимый въ томъ, что въ іюнѣ 1878 г., съ цѣлью завладѣть участкомъ земли, принадлежащимъ Щечкову, близъ деревни Поповы-Лежачи, отданнымъ Щечковымъ въ аренду крестьянамъ Ободѣвымъ и другимъ, косившимъ на той землѣ сѣно, прибылъ на означенный участокъ земли съ другими лицами, нанесъ побои Ободѣвымъ и другимъ арендаторамъ той земли и прогналъ какъ Ободѣвыхъ, такъ и другихъ арендаторовъ съ означеннаго участка земли? Изъ изложеннаго такимъ образомъ вопроса видно, что окружный судъ, вмѣсто указанія на какія либо дѣйствія, въ которыхъ выразилось намѣреніе подсудимыхъ обратить, путемъ насилія, землю Щечкова въ собственность, этотъ главный признакъ преступления, предусмотрѣннаго 1601 ст. уложенія изложилъ въ видѣ принятаго въ законѣ опредѣленія, охарактеризовавъ нападеніе подсудимыхъ на землю Щечкова, какъ сдѣланное съ цѣлью завладѣть участкомъ земли. Подобною редакціею вопроса присяжные засѣдатели легко могли быть введены въ заблужденіе и выраженіе „завладѣть участкомъ земли“ понять вовсе не въ смыслѣ обращенія крестьянами земли въ свою собственность, какъ понимаетъ законъ, а въ смыслѣ воспрещенія арендаторамъ косить сѣно, вовсе неподходящаго подъ 1601 ст. улож. Такая же неопредѣленность является и въ другомъ, предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопросѣ, о виновности подсудимыхъ въ похищеніи бывшихъ на землѣ Щечкова вещей. Въ этомъ вопросѣ также, въ нарушеніе упомянутой 760 ст. у. у. с., не указывается на какія либо дѣйствія подсудимыхъ, которыя давали бы возможность заключить, что вещи эти путемъ похищенія были изъяты ими изъ владѣнія потерпѣвшихъ, съ цѣлью присвоенія, какъ завѣдомо чужія, установленіе каковыхъ фактовъ, при условіяхъ настоящаго дѣла, представлялось особенно существеннымъ. То обстоятельство, что подсудимые не возражали противъ редакціи вопросовъ, не можетъ служить основаніемъ для оставленія этихъ вопросовъ въ своей силѣ, такъ какъ неправильность вопросовъ въ данномъ случаѣ имѣла своимъ послѣдствіемъ неопредѣленность самаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и дѣлаетъ невозможнымъ постановленіе по такому рѣшенію правильнаго приговора (рѣш. Уг. Кас. Д-та 1869 г. № 871, 1870 г. № 764, 1873 г. № 525 и др). Что касается до остальныхъ частей жалобы подсудимыхъ, то жалоба ихъ въ этихъ частяхъ не заслуживаетъ уваженія: 1) нарушенія 27 ст. у. у. у. окружнымъ судомъ допущено не было, ибо ни при преданіи суду, ни при постановкѣ вопросовъ не возбуждалось никакого спора, подлежащаго предварительному разрѣшенію суда гражданскаго; вопросъ же о самомъ фактѣ захвата подсудимыми земли, находящейся въ чужомъ вла-

дѣній, и насиліи надъ арендаторами могъ быть разрѣшенъ и на основаніи свидѣтельскихъ показаній, т. е. непосредственно въ порядкѣ уголовного судопроизводства (рѣш. Угол. Кас. Д-та 1868 г. № 770 и др., и 2) жалоба на непреданіе суду другихъ соучастниковъ преступленія за силою 909 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ обсужденію, равно какъ не подлежитъ обсужденію и опредѣленіе суда о возложеніи на подсудимыхъ судебныхъ издержекъ, составляющее лишь послѣдствіе отмѣняемаго обвинительнаго приговора. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 760 ст. уст. угол. суд., приговоръ Сумскаго окружнаго суда и рѣшеніе присяжныхъ отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскій окружный судъ на новое разсмотрѣніе; дополнительную жалобу, какъ поданную непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, оставить безъ разсмотрѣнія.

34. 1880 года октября 7-го дня. По дѣлу мѣщанина *Айзика Новогребельскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: вслѣдствіе поданаго въ Таращанскую городскую управу заявленія отъ нѣкоторыхъ лицъ, торгующихъ на базарной площади г. Таращи о томъ, что Айзикъ Новогребельскій, хотя и не получилъ отъ управы разрѣшенія на производство торговли на означенной площади, тѣмъ не менѣе строитъ тайно подвижную лавочку, съ намѣреніемъ поставить ее на площадь, чѣмъ и произведетъ неминуемо тѣсноту, полицейскій надзиратель, удивившись въ томъ, что Новогребельскій дѣйствительно тайно строитъ на дворѣ подвижную лавочку, 4 іюня 1879 г. обязалъ его подпискою не вывозить оной на площадь, не испросивъ предварительно надлежащаго разрѣшенія отъ управы; но тѣмъ не менѣе въ сентябрѣ того года Новогребельскій ночью вывезъ лавку на площадь и сталъ производить торгъ, требованіе же полиціи убрать лавку исполнить отказался и потому полиція и городская управа возбудили противъ Новогребельскаго преслѣдованіе у мирового судьи; причемъ на судовореніи у судьи обвинитель отъ полиціи заявилъ, что онъ обвиняетъ Новогребельскаго въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 29 и 65 ст. уст. о нак., а повѣренный управы просилъ обязать Новогребельскаго очистить городскую землю, такъ какъ лавка его угрожаетъ безопасности. Мировой судья нашелъ, что Новогребельскій, въ нарушеніе данной имъ подписки, не вывозитъ построенной имъ лавки безъ разрѣшенія управы, вывезъ и поставилъ ту лавку на базарной площади, занявъ ею часть городской земли и закрывъ входъ въ другія лавки, что, независимо отъ нарушенія установленнаго управою порядка на площади, угрожаетъ, въ случаѣ пожара, и безопасности всей базарной площади, на которой и безъ того находится уже много скученныхъ вмѣстѣ лавокъ; признавъ потому его, Новогребельскаго, винов-

нымъ въ неисполненіи законнаго требованія полиціи (29 ст. уст. о нак.) и въ постановкѣ лавки на городской площади безъ надлежащаго разрѣшенія (65 ст. уст.), мировой судья приговорилъ его, по совокупности проступковъ, къ денежному штрафу въ 30 р., съ обязанностью снять съ площади поставленную имъ лавку. По апелляціонному отзыву подсудимаго дѣло это восходило до разсмотрѣнія мирового съѣзда, который поручилъ одному изъ своихъ членовъ произвести мѣстный осмотръ лавочки Новогребельскаго и затѣмъ нашелъ, что такъ какъ загроможденіе улицъ не можетъ быть допускаемо и предъявленное полиціею требованіе о сносѣ лавочки подлежало исполненію въ силу 280 ст. уст. строит., то дѣяніе обвиняемаго, вывезшаго подвижную лавочку на площадь вопреки данной имъ подписки и отказавшагося исполнить требованіе полиціи объ обратномъ увозѣ ея съ площади, составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный 29 ст. уст. о нак., но не заключаетъ въ себѣ нарушенія, предусмотрѣннаго 65 и 68 ст. уст.; посему съѣздъ опредѣлилъ: Айзика Новогребельскаго подвергнуть денежному взысканію въ 5 р. и обязать принять поставленную имъ лавку въ теченіи 3-хъ дней, въ противномъ случаѣ принять оную на его счетъ мѣрами полиціи. На этотъ приговоръ товарищъ Кіевскаго губернскаго прокурора принесъ кассационный протестъ а подсудимый,—кассационную жалобу. Въ протестѣ своемъ товарищъ прокурора указываетъ на то, что съѣздъ, не признавъ въ дѣяніи Новогребельскаго проступка противъ правилъ строит. устава и оставивъ безъ вниманія установленный мировымъ судьей фактъ о томъ, что постановленная Новогребельскимъ лавка угрожаетъ общественной безопасности въ случаѣ пожара, допустилъ нарушеніе 65 и 68 ст. уст. о нак., и тѣхъ разъясненій, которыя заключаются въ кассацион. рѣшеніяхъ Правит. Сената по однороднымъ дѣламъ 1870 г. № 1046 и 1871 г. № 1532. Подсудимый Новогребельскій, въ жалобѣ своей, указываетъ на смѣшеніе въ одномъ приговорѣ предъявленнаго противъ него полиціею уголовнаго обвиненія и иска городской управы объ очищеніи земли, подлежавшаго разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ, на неправильное примѣненіе 29 ст. уст. о нак. въ виду того, что полиціи не имѣла права требовать отъ него снесенія лавки, и на неосновательное присужденіе его къ сносу той лавки, такъ какъ строит. уставъ, а слѣдовательно, и 65 и 68 ст. уст. о нак., къ подобнымъ постройкамъ примѣненія имѣть не могутъ, а другихъ основаній къ сносу лавки съѣздомъ въ нарушеніе 130 и 170 статей уст. угол. судопр., не приведено.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возбуждаемомъ кассационнымъ протестомъ товарища прокурора вопросѣ о томъ, могутъ ли подвижныя лавочки быть относимы къ тѣмъ постройкамъ, для возведенія коихъ установлены правила въ строит. уставѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ протестѣ и сдѣлана ссылка на кассационныя рѣшенія 1870 г. № 1046 и 1871 № 1532, но ни въ одномъ изъ нихъ Правительствующій Сенатъ не входилъ въ разсмо-

трѣніе означеннаго вопроса, а въ первомъ обсуждалъ указаніе кассатора на принадлежность подвижной лавки его къ зданіямъ общественнымъ, а во второмъ—обвиненіе въ перенесеніи подобной лавки на другое мѣсто безъ надлежащаго разрѣшенія. Обращаясь потому къ разсмотрѣнію возбуждаемаго нынѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что хотя строит. уставъ, во всѣхъ тѣхъ частяхъ его, которыя касаются построекъ, имѣетъ въ виду строенія не только постоянныя, но и временныя, но ближайшее соображеніе заключающихся въ томъ уставѣ постановленій должно привести къ убѣжденію, что всѣ они относятся до строеній въ собственномъ и буквальномъ значеніи этого слова, т. е. до различнаго рода неподвижныхъ зданій и построекъ, жилыхъ и нежилыхъ, съ ихъ принадлежностями и оградами, но не до сооружений подвижныхъ или переносныхъ. Что же касается въ частности до лавокъ, то въ уставѣ строительномъ упоминается объ общественныхъ зданіяхъ, состоящихъ исключительно изъ лавокъ (гостинные двory), или же о лавкахъ въ частныхъ строеніяхъ (ст. 267, 268 374), но затѣмъ ни въ одной статьѣ не говорится о подвижныхъ или переносныхъ лавочкахъ, хотя изъ другихъ отдѣловъ законовъ (т. V уст. о пошл. прилож. къ ст. 464 по прод. 1876 г.) и видно, что торговля можетъ быть производима и изъ переносныхъ будокъ, шкафовъ, сундуковъ и т. п. подвижныхъ помѣщеній. Отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ законѣ не установлено особыхъ правилъ собственно для устройства подвижныхъ торговыхъ помѣщеній и что къ строеніямъ, на которыя распространяются правила строительнаго устава о постройкахъ, передвижныя лавочки относимы быть не могутъ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассац. жалобы подсудимаго Новогребельскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту незаслуживающею уваженія, такъ какъ постановка подвижной лавочки на базарной площади, безъ надлежащаго разрѣшенія городскаго управленія, которому предоставлено завѣдываніе порядкомъ на рынкахъ и базарахъ (2050 ст. т. II общ. губ. учр. изд. 1876 г.), и притомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она нарушаетъ установленный порядокъ, затѣсняетъ проѣздъ и грозитъ опасностью въ случаѣ пожара, не можетъ быть признано дѣяніемъ наказуемымъ, и мировой съѣздъ, признавъ Новогребельскаго виновнымъ въ томъ, что онъ поставилъ свою лавочку безъ разрѣшенія, загромоздилъ ею улицу и не убралъ ее по требованію полиціи, основанному на лежащей на ней обязанности наблюденія за свободнымъ движеніемъ по улицамъ и площадямъ (ст. 280 уст. строит.), примѣнилъ къ винѣ его 29 ст. уст. о нак. и, равномерно правильно и согласно съ 26 ст. того же устава, обязалъ его убрать эту лавочку. Указаніе же Новогребельскаго на смѣшеніе обвиненія полиціи съ гражданскимъ искомъ городской управы неуважительно потому, что управа не предъявляла гражданскаго иска о захватѣ городской земли, а предъявила противъ Новогребельскаго, совместно съ полицією, уголовное обвиненіе по праву, предоставленному ей 2057 ст. т. II общ. губ. учр. изд. 1876 г.— По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ : к а с-

саціонные протестъ товарища губернскаго прокурора и жалобу подсудимаго Новогребельскаго, за силою 174 ст. уст. угол. судопр., оставить безъ послѣдствій.

35.—1880 года октября 21-го дня. *Предложеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената о разъясненіи Пензенскому окружному суду неправильнаго толкованія и примѣненія имъ нѣкоторыхъ статей закона.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятицкій; заключеніе давалъ Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Г. Министръ Юстиціи сообщилъ Исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора, что изъ отчета старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты, производившаго обзоръ дѣлопроизводства Пензенскаго окружнаго суда, между прочимъ, усматривается, что судъ сей допускаетъ неправильное толкованіе и примѣненіе нѣкоторыхъ статей закона; вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что установленіе въ будущемъ правильнаго примѣненія судомъ тѣхъ законоположеній, которыя ошибочно имъ истолковываются, можетъ быть достигнуто лишь путемъ разъясненія суду точнаго ихъ смысла, Г. Министръ Юстиціи поручилъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора предложить указанія отчета на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, согласно раздѣлу IV Высочайше утвержденного 10 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта. Въ исполненіе предписанія Г. Министра Юстиціи, Исп. обяз. Оберъ-Прокурора предлагаетъ о вышеизложенномъ Уголовному Кассационному Дѣлу Правительствующаго Сената. Въ приложенной, при предложеніи Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, выпискѣ изъ отчета старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты по обзоръ дѣлопроизводства Пензенскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ слѣдующія указанія: 1) по дѣлу 1-го отдѣленія суда 1878 г. за № 475, въ протоколѣ объявленія приговора суда означено, что приговоръ объявленъ въ порядкѣ, установленномъ ст. 829—834 у. у. с., но при этомъ не упомянуто, былъ ли, согласно ст. 842 у. у. с., предъявленъ протоколъ судебного засѣданія подсудимой, находившейся на лицѣ; 2) по дѣлу II-го отдѣленія суда 1878 г. за № 386, подсудимый признанъ виновнымъ въ оскорбленіи ругательными словами становаго пристава; судъ, опредѣляя наказаніе подсудимому по 1 ч. ст. 286 улож. о нак., сначала замѣнилъ ему, указанное въ этой статьѣ закона заключеніе въ смиренительномъ домѣ, согласно ст. 80 улож., заключеніемъ въ тюрьмѣ по 3 степ. ст. 38 улож., и за симъ, на основаніи ст. 135 улож., смягчилъ это наказаніе на 2 степени, назначивъ подсудимому арестъ по 2 степ. ст. 39 улож.; 3) по дѣлу того же отдѣленія 1878 г. за № 498, относительно назначенія подсудимому защитника и вызова къ судебному слѣдствію, по требованію подсудимыхъ, свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, состоялось опредѣленіе суда; 4) по дѣлу того же отдѣленія 1878 г. за № 539,

подсудимый, временный купецъ изъ мѣщанъ, присужденъ, на основаніи ст. 1434 улож. о нак., къ домашнему аресту, и 5) по дѣлу 1-го отдѣленія суда 1879 г. № 227, судъ, разсматривая жалобу обвиняемаго лица на заключеніе его слѣдователемъ подъ стражу, не смотря на то, по объясненію обвиняемаго, что противъ него не обнаружено никакихъ уликъ, — нашелъ, что такъ какъ привлеченное къ слѣдствію лицо обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1454 улож. о нак., влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, то слѣдователь вправѣ былъ заключить обвиняемаго подъ стражу и что притомъ, окружный судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе силы обнаруженныхъ противъ обвиняемаго уликъ, каковой предметъ относится къ кругу обязанностей обвинительной власти, также какъ и вопросъ о прекращеніи слѣдствія или о преданіи обвиняемаго суду.

Выслушавъ заключеніе Исп. обязан. Оберъ-Прокурора и сообразивъ указанія отчета старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты съ соотвѣствующими узаконеніями и съ кассационными разъясненіями, послѣдовавшими по предметамъ, приведеннымъ въ упомянутыхъ указаніяхъ отчета, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ст. 842 у. у. с. предписываетъ, при объявленіи приговора суда въ порядкѣ, установленномъ ст. 829—834 у. у. с., предъявлять протоколъ судебного засѣданія для разсмотрѣнія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а неграмотнымъ изъ нихъ, — прочитывать сей протоколъ, если они того пожелаютъ. Хотя ст. 834 у. у. с. требуетъ, чтобы на самомъ приговорѣ сдѣлана была рукою члена суда отмѣтка только о времени и порядкѣ объявленія приговора, и не упоминаетъ при этомъ о предъявленіи протокола судебного засѣданія, но ссылка въ ст. 842 на ст. 829—834 у. у. с. несомнѣнно указываетъ на то, что предъявленіе сторонамъ протокола судебного засѣданія составляетъ существенную часть обряда объявленія судебного приговора, а слѣдовательно въ надписи члена суда, объявляющаго приговоръ, должно быть объяснено и о томъ, было ли имъ исполнено требованіе ст. 842 у. у. с., относительно предъявленія протокола судебного засѣданія участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ (кас. рѣш. 1869 г. №№ 123 и 796 и 1872 г. № 1448 по д. Минина, Горскаго и Кононова). Вслѣдствіе вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что въ дѣлѣ 1-го отдѣленія Пензенскаго окружнаго суда 1878 г. № 475, нарушено было требованіе закона, выраженное въ ст. 834 и 842 у. у. с.; 2) ст. 90 и 147 улож. о нак. указываютъ, что наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона; судъ не можетъ опредѣлить инаго наказанія, кромѣ того, которое въ законахъ за судимое имъ преступленіе именно предназначено; въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ закономъ предоставляется суду право, по соображеніи сопровождавшихъ преступленіе, болѣе или менѣе увеличивающихъ или уменьшающихъ вину подсудимаго, обстоятельствъ, увеличивать или уменьшать мѣру слѣдующаго ему наказанія, не выходя, равнымъ образомъ, изъ предѣловъ законами для сего постановленныхъ. Ст. 135 ул. о нак. дозволяетъ суду уменьшать мѣру слѣдующаго виновному наказанія въ пре-

дѣлахъ назначенной закономъ степени или понижать оное одною или двумя степенями. Наконецъ въ ст. 80 ул. постановлено правило о замѣнѣ заключенія въ смирительномъ домѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ на тѣ же сроки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще нѣтъ смирительныхъ домовъ или нѣтъ на то время достаточныхъ въ этихъ домахъ помѣщеній—Судъ призналъ, въ данномъ случаѣ, подсудимаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. ст. 286 улож., за которое законъ опредѣляетъ наказаніе заключеніемъ въ смирительномъ домѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ, на время отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ, т. е. по 2 степ. ст. 37 улож. Если судъ находилъ, что это, установленное закономъ наказаніе, могло быть смягчено, въ виду уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствъ, на двѣ степени, то, по точному смыслу ст. 150 улож., обязанъ былъ перейти, при опредѣленіи подсудимому наказанія, отъ 2 степ. ст. 37 къ 2 степ. ст. 38 улож., и назначить ему срокъ заключенія въ тюрьмѣ, менѣе продолжительный противу установленнаго этимъ узаконеніемъ, по сравненію съ сроками заключенія въ смирительномъ домѣ, указанными во 2 степ. ст. 37 улож.—Такимъ образомъ въ окончательномъ выводѣ приговора, подсудимый могъ быть присужденъ къ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше 4 мѣсяцевъ. Въмѣсто сего, судъ, имѣя въ виду причину, предусмотрѣнную ст. 80 улож., первоначально замѣнилъ, по этому закону, слѣдовавшее подсудимому наказаніе по 2 степ. ст. 37 улож. заключеніемъ его въ тюрьмѣ на тотъ же срокъ, т. е. призналъ, что подсудимый долженъ подлежать наказанію за совершенное имъ преступленіе, не по 2 степ. ст. 37, а по 3 степ. ст. 38 улож. и это послѣднее наказаніе понизилъ, на основаніи ст. 135 ул., на двѣ степени, до 2 степ. ст. 39 ул., приговоривъ, такимъ образомъ, подсудимаго къ кратковременному аресту, вмѣсто заключенія его въ тюрьму. Неправильность приговора суда произошла въ данномъ случаѣ отъ неправильнаго толкованія и примѣненія судомъ ст. 80 улож. Статья эта заключаетъ въ себѣ правило о замѣнѣ наказанія, установленное въ видахъ облегченія способовъ исполненія судебного приговора, и слѣдовательно, примѣнимое только къ окончательному выводу приговора о наказаніи подсудимаго. Между тѣмъ судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. ст. 286 улож., и замѣнивъ ему опредѣленное этимъ закономъ заключеніе въ смирительномъ домѣ, заключеніемъ въ тюрьмѣ, измѣнивъ, руководствуясь причиною, указанною въ ст. 80 улож., самый родъ наказанія, опредѣленнаго подсудимому за судимое преступленіе, вопреки воспрещенію закона, выраженному въ ст. 90 и 147 улож. Замѣна эта была бы правильна, если бы судъ не усмотрѣлъ уважительныхъ основаній къ дальнѣйшему смягченію наказанія подсудимому, ибо она составляла-бы тогда замѣну окончательно присужденнаго подсудимому наказанія по невозможности исполнить судебный приговоръ заключеніемъ подсудимаго въ смирительный домъ; но при смягченіи подсудимому полагаемаго въ 1 ч. ст. 286 улож. наказанія за совершенное имъ преступленіе, по праву, предоставленному суду ст. 135 улож., на 2 степени, замѣна наказанія, до-

пускаемая по ст. 80 улож., не могла уже имѣть мѣста, такъ какъ подсудимый приговаривался въ этомъ случаѣ судомъ къ заключенію въ тюрьмѣ, а не въ смирительномъ домѣ.—Такимъ образомъ судъ, неправильно замѣною наказанія подсудимому, по ст. 80 улож., и смягченіемъ, затѣмъ, этого наказанія по ст. 135 улож., уменьшилъ подсудимому, установленное въ 1 ч. ст. 286 улож. наказаніе, въ общей сложности на 5 степеней, т. е. въ мѣрѣ, выходящей изъ предѣловъ власти, предоставляемой суду ст. 135 улож., упустивъ при этомъ изъ виду, что замѣна наказанія по ст. 80 улож. допускается, какъ исключительная мѣра закона, въ тѣхъ только случаяхъ, когда судебный приговоръ, опредѣляющій въ окончательномъ своемъ выводѣ заключеніе подсудимаго въ смирительномъ домѣ, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, по неимѣнію вовсе въ округѣ суда смирительнаго дома, или же по неимѣнію достаточныхъ въ смирительномъ домѣ помѣщеній. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ нельзя не признать, что въ приговорѣ Пензенскаго окружнаго суда по дѣлу II-го отдѣленія сего суда, 1878 г. за № 386, нарушены были предписанія закона, выраженные въ ст. 90, 135 и 147, и неправильно примѣнена судомъ ст. 80 улож. о нак. 3) На основаніи ст. 566—569 у. у. с., предсѣдатель суда назначаетъ подсудимому защитника изъ состоящихъ при судѣ присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судебныя должности, перемѣняетъ защитника по просьбѣ подсудимаго и разрѣшаетъ защитнику объясняться съ подсудимымъ, находящимся подъ стражею; а на основаніи ст. 574 у. у. с., предсѣдатель суда, по ходатайству участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, вызываетъ къ судебному слѣдствію свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи. Такимъ образомъ всѣ приведенныя судебныя дѣйствія зависятъ исключительно отъ распоряженія предсѣдателя суда и не требуютъ постановленія судебныхъ опредѣленій. Посему въ дѣлѣ II отдѣленія Пензенскаго окружнаго суда 1878 г. за № 498, усматривается отступленіе сего суда отъ указаній закона, содержащихся въ ст. 566—569 и 574 у. у. с. 4) На основаніи ст. 57 ул. о нак., изъ лицъ, присуждаемыхъ къ кратковременному аресту, могутъ быть подвергаемы сему аресту, по усмотрѣнію суда, въ собственномъ мѣстѣ жительства, только дворяне и чиновники, а не лица другихъ сословій, въ томъ числѣ и сословія купческаго (кас. рѣш. 1866 г. № 44 по д. Мазуриной); осужденныя же на кратковременный арестъ лица купческаго сословія, по общему правилу, выраженному въ ст. 56 улож., какъ изъятія по закону отъ наказаній тѣлесныхъ, содержатся на время сего ареста въ тюрьмѣ (кас. рѣш. 1867 г. № 558 по д. Кожевникова), и это правило закона относится, равнымъ образомъ, и къ лицамъ мѣщанскаго сословія, торгующимъ временно по купческимъ свидѣтельствамъ, такъ какъ они по закону судятся уголовнымъ судомъ и приговариваются къ наказаніямъ наравнѣ съ лицами купческаго сословія (кас. рѣш. 1878 г. № 10 по д. Штемберга). Вслѣдствіе вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что при постановленіи Пензенскимъ окружнымъ судомъ приговора по дѣлу II отдѣленія сего суда 1878 г. за № 539, нарушены были симъ су-

домъ ст. 56 и 57 улож. о наказ., и 5) наконецъ, по точному смыслу ст. 519, 523, 524, 534 и 541 у. у. с., на разсмотрѣніе судебной палаты, въ качествѣ высшей обвинительной власти, вносится предварительное слѣдствіе въ полномъ его объемѣ, для постановленія палатою окончательнаго опредѣленія о преданіи суду лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, или же о прекращеніи возбужденныхъ о сихъ лицахъ дѣлъ, по недостаточности уликъ къ обличенію ихъ въ упомянутыхъ преступленіяхъ. Дѣйствія же судебного слѣдователя по производству предварительныхъ слѣдствій, до поступленія слѣдственныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе судебной палаты, на точномъ основаніи ст. 278 и 280—286 у. у. с., подчиняются наблюденію лицъ прокурорскаго надзора и, согласно ст. 491 и 493—466 у. у. с., подлежатъ обжалованію предъ мѣстнымъ окружнымъ судомъ, причемъ въ законѣ не сдѣлано никакого изытія въ отношеніи жалобъ обвиняемыхъ лицъ на заключеніе ихъ слѣдователемъ подъ стражу, не смотря на отсутствіе, по мнѣнію ихъ, уликъ, подтверждающихъ взводимое на нихъ обвиненіе, а, напротивъ того, въ ст. 285 у. у. с., опредѣлительно выражено, что если слѣдователь встрѣтитъ препятствіе къ принятію предложенной лицомъ прокурорскаго надзора мѣры личнаго задержанія обвиняемаго лица, по недостаточности уликъ, навлекающихъ подозрѣніе въ совершеніи имъ преступленія, подвергающаго лишенію всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то, не исполняя такого требованія лица прокурорскаго надзора, слѣдователь представляетъ о томъ на разрѣшеніе суда. По изложеннымъ основаніямъ, нельзя не признать, что Пензенскій окружный судъ, въ дѣлѣ I отдѣленія сего суда 1879 г. за № 227, неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія жалобы лица, заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1454 ул. о наказ., на заключеніе его судебнымъ слѣдователемъ подъ стражу, и тѣмъ нарушилъ ст. 491 и 493 у. у. с.—Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, приведенныя въ отчетѣ старшаго предсѣдателя Саратовской судебной палаты указанія на нѣкоторыя неправильныя дѣйствія Пензенскаго окружнаго суда, Правительствующій Сенатъ, въ устраненіе на будущее время подобныхъ сему случаевъ неправильнаго толкованія и примѣненія Пензенскимъ окружнымъ судомъ законовъ по вышеизложеннымъ предметамъ, о п р е д ъ л я е т ъ: дать знать сему суду указомъ о настоящемъ постановленіи Правительствующаго Сената, для надлежащаго впредь руководства и исполненія.

36.—1880 года октября 21-го дня. *О примѣненіи ст. 134 и 135 улож. о наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Исп. Обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Окружный Судъ, обсудивъ вопросъ объ отвѣтственности недостигшей совершеннолѣтія крестьянки, признанной рѣшеніемъ присяжныхъ виновною,

но заслуживающею снисхожденія, въ убійствѣ по внезапному побужденію и подвліянiемъ стыда и страха, незаконноприжитаго ею ребенка, присудилъ эту крестьянку, на основаніи ст. 1451 ч. 2, 20 степ. 2, 140 и 31 степ. 4 улож. о наказ. и ст. 828 уст. угол. суд., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ рабочемъ домѣ, а, за неимѣніемъ онаго,—въ тюрьмѣ на 1½ года, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. Но, принявъ во вниманіе молодость лѣтъ подсудимой во время совершенія преступленія, 18 лѣтъ, и чистосердечное, съ раскаяніемъ, сознаніе ея въ убійствѣ своего ребенка, какъ на предварительномъ, такъ и на судебномъ слѣдствіи, а также то обстоятельство, что въ моментъ преступленія осужденная находилась въ состояніи сильнаго угнетенія и оставалась безъ всякой помощи, судъ призналъ справедливымъ ходатайствовать предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о замѣнѣ опредѣленнаго подсудимой по закону наказанія заключеніемъ въ тюрьмѣ на 3 мѣсяца. Г. Министръ Юстиціи, усматривая изъ вышеизложеннаго: 1) что судъ уменьшилъ, слѣдовавшее подсудимой, наказаніе на 4 степени; 2) что, на основаніи 828 ст. у. у. с. и 134 и 135 ст. улож. о нак., судъ имѣлъ право смягчить опредѣленное осужденной нормальное, по 2 степ. 20 ст. улож., наказаніе не болѣе, какъ на двѣ степени, а за тѣмъ, перейдя отъ уголовного наказанія къ исправительному, назначить таковое по 2 степ. 31 ст. улож., не примѣняя къ подсудимой правила, изложеннаго въ 140 ст. улож., относящагося только до несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, осужденныхъ за преступленія, влекуція за собою лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, тогда какъ названная крестьянка признана виновною въ преступленіи, подвергающемъ виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, и 3) что, независимо отъ сего, судъ не обратилъ вниманія на находившуюся въ производствѣ суда метрическаго выписъ, изъ которой видно, что подсудимой въ моментъ совершенія преступленія—было не 18 лѣтъ, а 20 лѣтъ и 4 мѣсяца, поручилъ Исп. об. Оберъ-Прокурора предложить это дѣло Правительствующему Сенату для разсмотрѣнія дѣйствій суда. Въ своемъ объясненіи по этому предмету судъ доноситъ, что при опредѣленіи наказанія подсудимой онъ руководствовался слѣдующими соображеніями: какъ нормальное наказаніе, судъ избралъ низшее, положенное въ 1451 ст. улож., т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ Сибирь на поселеніе, но, имѣя въ виду, что подсудимая признана заслуживающею снисхожденія, судъ обязанъ былъ уже убавить ей наказаніе и такимъ образомъ перейти въ область наказаній исправительныхъ. Примѣняя наказаніе исправительное, судъ считалъ себя вправѣ, въ виду несовершеннолѣтія подсудимой, примѣнить къ ней и пун. 3-й 140 ст. улож. о нак., по которой судъ вправѣ убавить еще на двѣ степени наказаніе, вслѣдствіе чего и состоялся приговоръ съ смягченіемъ наказанія не на двѣ, а на четыре степени.

Выслушавъ заключёніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о правильности въ данномъ случаѣ пониженія окр. судомъ наказанія подсудимой на четыре степени, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ 139 и 140 ст. улож. о нак., содержащихъ въ себѣ правила о пониженіи наказаній для несовершеннолѣтнихъ, разъясненъ уже многими рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента. Такъ въ рѣшеніи 1868 г. № 167, Правит. Сенатъ указалъ, что по 139 ст. улож. несовершеннолѣтніе, имѣющіе отъ роду болѣе 14 и менѣе 21 года, за преступленія, которыя влекутъ за собою уголовныя наказанія съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, подвергаются тѣмъ же наказаніямъ, какъ и совершеннолѣтніе, съ тою лишь разницею, что для нихъ сокращаются сроки каторжныхъ работъ, опредѣленные въ 19 ст., и затѣмъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 20 ст., они подвергаются наравнѣ съ совершеннолѣтними. За преступленія же и проступки менѣе тяжкіе, влекущіе за собою исправительныя наказанія съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, несовершеннолѣтніе отъ 14 лѣтъ до 21 года подвергаются наказанію по правиламъ, изложеннымъ въ 140 ст. улож., которыми опредѣляется для нихъ уменьшеніе наказанія до двухъ степеней противъ совершеннолѣтнихъ. Такимъ образомъ ст. 140 улож., въ случаѣ совершенія несовершеннолѣтнимъ подсудимымъ преступленія, влекущаго уголовное наказаніе, уже не примѣняется. Равнымъ образомъ и въ рѣшеніи 1869 г. № 936 Правит. Сенатъ высказалъ, что несовершеннолѣтніе, за преступленія, влекущія за собою ссылку въ Сибирь на поселеніе, подвергаются этому наказанію наравнѣ съ совершеннолѣтними; при уменьшеніи же этого наказанія и переходѣ къ одному изъ исправительныхъ наказаній, они не пользуются уже тѣми облегченіями, которыя установлены въ 140 ст. для несовершеннолѣтнихъ, впавшихъ въ преступленія, влекущія за собою наказанія исправительныя, и поэтому не избавляются отъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и заключеніе въ арестанскія роты замѣняется для нихъ заключеніемъ въ рабочемъ домѣ или въ тюрьмѣ, на общемъ основаніи, согласно 77 и 78 ст. улож. о нак., въ случаѣ неспособности къ работамъ. Въ томъ же смыслѣ состоялись рѣшенія: 1872 г. № 72 и 1874 г. № 7. Признавая, въ виду вышеизложеннаго, что подсудимымъ, совершившимъ преступленіе, влекущее уголовное наказаніе, окр. судъ не имѣетъ законнаго основанія понижать наказаніе по 3 п. 140 ст. улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о такомъ разрѣшеніи вопроса сообщить въ дѣлѣ Соединенному Присутствію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

37.—1880 года ноября 4-го дня. По дѣлу купца *Алексѣя Кутомкина*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Московскій уѣздный мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію

Кутомкина въ нарушеніи строит. устава (ст. 357 по прод. 1876 г.) устройствомъ жилаго подвального этажа въ его домѣ, находящемся въ подвергавшейся наводненію части г. Москвы, отмѣнили приговоръ мирового судьи объ уничтоженіи этого этажа, согласно 68-й и отд. 1 п. 14 прилож. къ 66 ст. уст. о наказ. (собр. узак. 1866 г. № 83), приведя въ основаніе своего приговора то обстоятельство, что въ мѣстности, гдѣ построенъ домъ Кутомкина, тротуара не существуетъ и нормальной поверхности его городскимъ начальствомъ еще не опредѣлено, а что потому съѣздъ и не имѣетъ возможности прійти къ убѣжденію, находится ли подвальный этажъ дома Кутомкина ниже такой поверхности тротуара. По содержанію принесенной на этотъ приговоръ съѣзда Московскою городскою управою кассад. жалобы, разрѣшенію Правит. Сената подлежить вопросъ о томъ, что въ виду указанія 357 ст. уст. строит. по прод. 1876 г., что въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, въ частяхъ города, подвергшихся наводненію, воспрещается устраивать жилые этажи съ полами ниже поверхности тротуара, нормальная высота коего опредѣляется городскимъ строительнымъ начальствомъ, можетъ ли быть допускаемо существованіе такихъ нижнихъ этажей въ означенныхъ мѣстностяхъ, когда для этихъ мѣстностей не опредѣлена еще нормальная высота тротуаровъ? Въ этомъ отношеніи Правит. Сенатъ находитъ, что правило о воспрещеніи устройства въ подвергающихся наводненію частяхъ С.-Петербурга и Москвы жилыхъ этажей на такой высотѣ, на которой они могутъ быть затоплены, установлено для огражденія личной безопасности жителей (14 п. 1 отд. прилож. къ 66 ст. уст. о наказ.). Посему нельзя не признать, что неимѣніе въ такихъ мѣстностяхъ тротуаровъ, съ опредѣленною строительнымъ начальствомъ, нормальною высотой, поверхность которыхъ должна служить мѣриломъ устройства нижнихъ жилыхъ этажей, не можетъ еще служить законнымъ основаніемъ къ дозволенію существованія такихъ жилыхъ помѣщеній, обитаніе въ которыхъ угрожаетъ общественной безопасности. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ, согласно 112 ст. у. у. с., удостовѣриться чрезъ свѣдующихъ лицъ, дѣйствительно ли находящіеся въ означенныхъ мѣстностяхъ помѣщенія для жилья устроены на такой высотѣ, что могутъ быть наводняемы, и, въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса, такіа жилья постройки, какъ безусловно опасныя, не должны быть допускаемы (68 ст. уст. о наказ.). Въ виду этихъ соображеній признавая приговоръ съѣзда по настоящему дѣлу постановленнымъ въ нарушеніе точнаго смысла закона, на которомъ онъ основанъ, Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Тов. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: приговоръ Московскаго уѣзднаго мирового съѣзда по сему дѣлу, за нарушеніемъ 357 ст. уст. строит. по прод. 1876 г. и за силою 112 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Подольскій (Московской губ.) мировой съѣздъ.

38.—1880 года ноября 4-го дня. По дѣлу крестьянина Чистякова и отставнаго рядоваго Чиркова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. С. Синюковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Н. Б. Яковъ).

Въ питейныхъ заведеніяхъ Чистякова и Чиркова акцизнымъ надзоромъ обнаружена вишневая наливка, по одной бутылки въ каждомъ заведеніи, безъ установленнаго бандероля. Сообщая мировому судѣ протоколы объ этомъ, акцизное управленіе обвиняло Чистякова и Чиркова въ продажѣ наливки собственнаго приготовленія. Мировой судья присудилъ обвиняемыхъ къ взысканію по 424 ст. уст. о пит. сборѣ. Приговоръ этотъ Ставропольскій мировой съѣздъ утвердилъ, признавъ незаслуживающимъ уваженія апелляціонный отзывъ управляющаго акцизными сборами, который оспаривалъ правильность примѣненія къ данному случаю 424 ст. уст. о пит. сборѣ на томъ основаніи, что статья эта потеряла значеніе и силу, съ изданіемъ Высочайше утвержденныхъ 26 декабря 1878 г. (прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1879 г.) правилъ о производствѣ водокъ и торговли водочными издѣліями. Находя, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ подвергнуть обвиняемыхъ взысканію, опредѣленному въ 30 ст. означенныхъ правилъ, апелляторъ признавалъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, такъ какъ на основаніи приводимаго имъ закона, обвиняемые должны подлежать взысканію соразмѣрно съ суммою обязательной, для заводовъ данной мѣстности, выборки бандеролей за два года, т. е. 3000 руб. каждый. Съѣздъ-же мировыхъ судей, отвергая эти доводы, призналъ приговоръ мирового судьи правильнымъ, на томъ основаніи, что производство въ данномъ случаѣ наливки имѣло мѣсто не на специально для того устроенныхъ заводахъ, а просто въ питейныхъ заведеніяхъ, и что 424 ст. уст. о пит. сб. изд. 1876 г. въ продолженіи 1879 г., не только не отмѣнена, но даже не измѣнена, и, слѣдовательно, не потеряла своей силы и съ изданіемъ правилъ, изложенныхъ въ прилож. къ 271 ст. этого устава по означенному продолженію. Управляющій акцизными сборами въ настоящей своей кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ мирового съѣзда поддерживаетъ доводы своей апелляціи, признавая Чистякова и Чиркова подлежащими отвѣтственности за тайное приготовленіе водочныхъ издѣлій безъ оплаты дополнительнымъ акцизомъ внѣ завода, по 2 п. 30 ст. прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб. по прод. 1879 г., а не по 424 ст. этого устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу управляющаго акцизными сборами съ относящимися къ данному случаю законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: статью 274 устава о пит. сб. домашнее приготовленіе наливокъ и настоекъ не на продажу, а на собственное употребленіе, изъ оплаченнаго акцизомъ вина

дозволяется безъ всякихъ по сему предмету ограниченій, а въ ст. 424 этого устава, между прочимъ, постановлено, что нарушители правилъ о домашнемъ приготовленіи водокъ, наливокъ и настоекъ, обращеніемъ сихъ напитковъ въ продажу, подвергаются означенному въ сей-же статьѣ взысканію. Статьи эти сохранили свою силу и послѣ изданія въ 1878 году новыхъ правилъ о производствѣ водокъ и торговли водочными издѣліями, вошедшихъ въ V т. св. зак. уст. о пит. сбор., по прод. 1879 г.—Это видно, какъ изъ указанія продолж. свода закон. 1879 г., въ которомъ не значится, чтобы статьи 274 и 424 пит. уст. были отмѣнены, или замѣнены новыми правилами, тагъ и изъ точнаго смысла самихъ этихъ правилъ. Этими правилами и установленъ особый дополнительный акцизъ со всѣхъ водочныхъ издѣлій, выдѣльваемыхъ изъ оплаченного уже установленнымъ въ приложеніи къ 5 ст. уст. о пит. сб. (по 7 коп. съ градуса) акцизомъ вина и спирта на особо устраиваемыхъ для сего заводахъ, и карательныя статьи этого узаконенія предусматриваютъ тайное, во избѣжаніе платежа дополнительнаго акциза, производство водочныхъ издѣлій на заводахъ, или заводскимъ способомъ, а также продажу безъ бандеролей издѣлій, производимыхъ этимъ послѣднимъ способомъ, вовсе не касаясь случаевъ обращенія въ продажу наливокъ и настоекъ приготовленныхъ безъ особыхъ, (заводскихъ), для того приспособленій, домашними средствами. Такъ въ ст. 29 этихъ правилъ, предусматривающей ихъ нарушенія, указаны карательныя статьи устава о пит. сборѣ 408, 411, 412 и 417, а въ этихъ статьяхъ, въ первыхъ 3-хъ, опредѣлены взысканія за открытіе заводовъ безъ разрѣшенія акцизнаго управленія и за производство на такихъ, тайно устроенныхъ заводахъ, питей, для тѣхъ случаевъ, когда количество незаконно выдѣланныхъ питей можетъ быть опредѣлено также и послѣдняя, 417 ст., предусматриваетъ отступленія отъ правилъ *заводскаго-же* производства, ограждающихъ платежъ акциза въ полномъ количествѣ съ производимыхъ на заводахъ питей. Слѣдующая за тѣмъ, 30 ст., означенныхъ правилъ, не ссылаясь уже на какую либо карательную статью уст. о пит. сб., сама устанавливаетъ новое взысканіе, или, точнѣе сказать, новый способъ исчисленія взысканія въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя опредѣлить количество тайно выдѣланныхъ на заводѣ издѣлій, и предусматриваетъ тайную выдѣлку издѣлій: во 1-хъ) на заводахъ, открытыхъ съ разрѣшенія акцизнаго управленія, и во 2-хъ) тайную выдѣлку внѣ такихъ (устроенныхъ съ разрѣшенія акцизнаго управленія) заводовъ, т. е. производство издѣлій на заводахъ, устроенныхъ тайно, безъ разрѣшенія этого управленія. Что этотъ 2 п. 30 ст. имѣетъ именно такой, а не иной смыслъ, т. е. что онъ предусматриваетъ тайное производство на заводѣ, не касаясь домашняго приготовленія водокъ и наливокъ,—это видно, независимо отъ самаго текста законоположенія, еще и изъ того во 1-хъ) что эта статья, находящаяся въ связи съ 412 ст. уст. о пит. сб., предусматриваетъ такіе-же случаи нарушенія, какъ и 413 ст. уст. о пит., трактующая исключительно о тайной выдѣлкѣ акцизныхъ питей *на заводахъ*, и устанавливаетъ лишь другой способъ исчис-

ленія взысканій въ томъ, предусматриваемомъ и 413 ст., случаѣ, когда нельзя привести въ извѣстность количество выдѣланвыхъ на заводѣ питей, а установленіе правилами 26 декабря 1878 г. новаго способа исчисления взысканія, вмѣсто ссылки на 413 ст. уст. о пит. сб., какъ то сдѣлано въ 29 ст. оныхъ, относительно другихъ нарушеній, объясняется характеромъ производства водочныхъ заводовъ, на которыхъ производится не выкурка крѣпкихъ напитковъ, а лишь очистка оплаченного уже акцизомъ вина и спирта и выдѣлка изъ нихъ водочныхъ издѣлій; къ такому производству питей, при установленіи особаго, взыскиваемого съ нихъ посредствомъ налейки на посуду бандеролей, дополнительнаго акциза, само собою разумѣется, непримѣнимо установленное въ 413 ст. взысканіе, размѣръ котораго опредѣляется количествомъ суточного выхода питей изъ тѣхъ матеріаловъ, которые были употреблены заводомъ для извлеченія алкоголя; и во 2-хъ) изъ самаго размѣра взысканія, установленнаго во 2 п. 30 ст., значительность котораго очевидно указываетъ на то, что законъ этотъ имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ болѣе или менѣе обширное, т. е. заводское производство, могущее нанести казнѣ значительный ущербъ, какового ни въ какомъ случаѣ не можетъ нанести обращеніе въ продажу приготовленныхъ домашнимъ способомъ наливокъ, или настоекъ, и установленное во 2 п. 30 ст. взысканіе по отношенію къ этому послѣднему нарушенію представляется явно несоразмѣрнымъ. Итакъ, точный смыслъ приведенныхъ законоположеній показываетъ: 1) что домашнее приготовленіе наливокъ, какъ не воспрещенное закономъ, не можетъ само по себѣ подлежать дѣйствію указанной въ кассационной жалобѣ управляющаго акцизными сборами 30 ст. прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб., которая преслѣдуетъ тайную выдѣлку водочныхъ издѣлій, въ томъ числѣ и наливокъ, на заводѣ, или посредствомъ свойственныхъ заводу приспособленій, и притомъ независимо отъ того, были-ли пущены въ продажу тайно выдѣланные напитки, или нѣтъ, такъ какъ особое устройство заведеній для выдѣлки такихъ напитковъ само собою указываетъ уже на намѣреніе произволить, въ ущербъ казнѣ, торговлю этими издѣліями, безъ уплаты дополнительнаго акциза; 2) что законъ, дозволяя домашнее приготовленіе наливокъ, преслѣдуетъ лишь обращеніе приготовленныхъ домашнимъ способомъ наливокъ въ продажу, и 3) что это послѣднее дѣяніе влечетъ за собою взысканіе, установленное въ 424 ст. уст. о пит. сб. Этотъ послѣдній выводъ не ослабляется тѣмъ, что въ 31 ст. прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб. установлено взысканіе за продажу водочныхъ издѣлій безъ бандероля, или съ ненадлежащими бандеролями, такъ какъ: во 1-хъ) эта статья относится, какъ то видно изъ буквальнаго ея смысла, къ заводскимъ водочнымъ издѣліямъ, которымъ только и присвоены бандероли, (11 и 12 ст. прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб.), а не къ домашнимъ наливкамъ, продажа которыхъ, какъ отдѣльное нарушеніе уст. о пит. сб., прямо предусматрѣна въ другомъ карательномъ законоположеніи (424 ст.), и во 2-хъ) безусловное воспрещеніе обращенія въ продажу домашнихъ наливокъ, заключающееся въ 424 ст.,

и въ то-же время требованіе примѣненія къ такимъ наливкамъ предписываемаго 31 ст. прилож. къ 271 ст. уст. о пит. сб., подъ угрозою наказанія, наклеиванія биндеролей, было-бы непримиримымъ противорѣчіемъ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе: 1) что оказавшаяся въ питейныхъ домахъ Чистякова и Чиркова вишневая наливка была, какъ то признано мировымъ съѣздомъ, не заводскаго приготовленія, а приготовлена тамъ-же, гдѣ она найдена, и 2) что храненіе въ питейномъ домѣ самой домашней наливки должно быть признано обращеніемъ оной въ продажу (рѣш. 1873 г. № 98 и друг.), Правительствующій Сенатъ, признавая, что къ настоящему дѣлу ст. 424 мировымъ съѣздомъ примѣнена правильно опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами, за силою 173 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1880 года ноября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Николаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якови).

Изъ дѣла видно: мировой судья 2 участка Новгородскаго мирового округа, разобравъ 8 апрѣля 1880 г. дѣло по обвиненію полиціею крестьянина Мины Николаева въ допущеніи въ содержимой имъ портерной лавкѣ, 20 февраля 1880 года, около 12 часовъ ночи, азардной игры, причемъ, хотя наружныя двери портерной и были заперты, но входъ въ нее со двора былъ отворенъ, и Николаевымъ въ то же время производилась торговля, нашель обвиненіе доказаннымъ, такъ какъ свидѣтельскими показаніями выяснено, что игра была въ стуюлку, которая почитается азардною и запрещенною, найденныя же полиціею деньги 65 коп., въ видѣ серебрянной монеты 15 коп. достоинства, нельзя признать случайнымъ явленіемъ на столѣ, тѣмъ болѣе, что за пиво причиталось платить 10 коп., каковой монеты на столѣ не было. А потому, руководствуясь рѣш. Угол. Касс. Д-та 1872 г. № 1314 и на основаніи ст. 91, 92 и 119 уст. угол. суд. и 46 уст. о нак., приговорилъ крестьянина Мину Николаева подвергнуть денежному штрафу въ размѣрѣ 50 руб., представленные же на судъ деньги 65 коп. возвратитъ Николаеву. Въ принесенномъ въ съѣздъ мир. судей апелляціонномъ отзывѣ подсудимый, находя приговоръ мирового судьи неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, объяснялъ, что обвиненіе его по 46 ст. уст. о нак. является совершенно недоказаннымъ, такъ какъ всѣ свидѣтели показали, что игра хотя и происходила, но не въ портерной, а въ его квартирѣ и не азардная, а въ дураки, на пиво. Мировой съѣздъ нашель, что фактъ игры въ карты и именно въ стуюлку, хотя и безъ денегъ, доказанъ показаніемъ свидѣтеля Тарицына, причемъ игра происходила ночью, въ то время, когда наружныя двери были уже заперты; поступокъ сей представляется устройствомъ азардной игры, хотя и не въ видѣ игорнаго дома и не публичной, но предусмотрѣнной 36 ст. уст. о нак., а потому приговорилъ: на основаніи 119 ст. у. у. с.,

рѣшеніе мирового судьи утвердить и вещественныя доказательства, деньги 56 коп., внести въ губернское казначейство въ депозитъ Новгородскаго губернскаго земства, для причисленія къ капиталу земства по общественному призрѣнію. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ подсудимый указываетъ во 1-хъ, на то, что при судоговореніи председателемъ сѣзда, вопреки 166 ст. у. у. с., послѣ заключенія товарища прокурора не предоставлено было послѣдняго слова ни ему, подсудимому, ни его повѣренному; во 2-хъ, что сѣздъ нарушилъ ст. 168 у. у. с. тѣмъ, что, утвердивъ приговоръ мир. судьи, которымъ постановлено было вещественныя доказательства, 65 коп., возвратить ему, Николаеву, измѣнилъ это постановленіе обращеніемъ означенныхъ денегъ въ капиталъ земства по общественному призрѣнію, хотя по этому предмету не было никакого ходатайства въ отзывѣ подсудимаго, со стороны же полиціи приговоръ мирового судьи остался не обжалованнымъ, и наконецъ въ 3-хъ, что сѣздъ нарушилъ 130 ст. у. у. с. тѣмъ, что, признавая фактъ игры доказаннымъ, не выяснилъ въ своемъ приговорѣ гдѣ таковая производилась, въ портерномъ ли заведеніи или въ хозяйской комнатѣ, и не объяснилъ, чѣмъ онъ руководствовался, принимая игру въ стучолку безъ денегъ за азардную.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе подсудимаго на нарушеніе ст. 166 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы Николаеву или его повѣренному въ правѣ послѣдняго слова было отказано (рѣш. Угол. Касс. Дѣла 1869 г. № 498 и др.). Равнымъ образомъ представляется лишенною всякаго основанія жалоба Николаева и на нарушеніе ст. 130 у. у. с. тѣмъ, что будто бы сѣздъ въ приговорѣ своемъ не выяснилъ гдѣ была игра: въ портерной лавкѣ или хозяйской квартирѣ, такъ какъ это второе указаніе подсудимаго прямо опровергается приговоромъ сѣзда, установившимъ фактъ, что игра происходила въ портерной лавкѣ. Переходя затѣмъ къ двумъ остальнымъ пунктамъ жалобы подсудимаго, Правит. Сенатъ признаетъ ихъ уважительными. Во первыхъ, сѣздъ поступилъ въ противность ст. 168 у. у. с., постановивъ въ своемъ приговорѣ объ обращеніи въ земскій капиталъ отобранныхъ въ портерной лавкѣ Николаева 65 коп., чѣмъ, вопреки точному смыслу закона, измѣнилъ необжалованное обвинителемъ постановленіе мирового судьи о возвращеніи этихъ денегъ подсудимому по принадлежности. Независимо отъ сего Правительствующій Сенатъ усматриваетъ полное несоотвѣтствіе въ приговорѣ сѣзда заключительнаго вывода о томъ, что Николаевъ долженъ быть признанъ виновнымъ въ устройствѣ запрещенной игры въ содержимой имъ портерной съ обстоятельствами настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены сѣздомъ. Изъ дѣла видно, что Николаевъ обвинялся въ томъ, что дозволил зашедшимъ въ содержимую имъ портерную стороннимъ посѣтителемъ заниматься игрою въ

карты, чѣмъ не исполнилъ лежавшей на немъ, въ силу 362 ст. уст. пит. изд. 1876 г. и 41 ст. уст. о нак., обязанности принять мѣры къ воспрепятствованію посѣтителемъ всякой игры и вообще безпорядка въ заведеніи, но затѣмъ съѣздомъ не установлено ни одного факта, въ которомъ бы выражалось какое либо участіе Николаева въ самомъ устройствѣ азардной игры. Въ виду этого съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія примѣнять къ означенному поступку подсудимаго ст. 46 уст. о наказ., опредѣляющей наказаніе лишь за устройство азардныхъ игръ, а долженъ былъ ограничиться примѣненіемъ ст. 41 того же устава, содержащей общее запрещеніе карточной игры въ заведеніяхъ, назначенныхъ для продажи крѣпкихъ напитковъ, и карающей хозяевъ этихъ заведеній, наравнѣ съ прикащиками и сидѣльцами, за одно допущеніе ими игры, хотя бы они и не принимали въ устройствѣ ея никакого участія. Признавая по всѣмъ симъ соображеніямъ, что мировой съѣздъ, при постановленіи приговора по настоящему дѣлу допустилъ существенныя нарушенія закона, лишаящія его законной силы, Правительствующій Сенатъ о предвѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 46 ст. уст. о нак. и за силою 168 ст. у. у. с., приговоръ Новгородскаго мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Старорусскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

40.—1880 года ноября 18-го дня. По дѣлу крестьянина Александра Филина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ Веневскаго мирового съѣзда крестьянинъ Александръ Филинъ признанъ виновнымъ въ нанесеніи барону фонъ-Розенъ оскорбленія и присужденъ къ десятидневному аресту. На приговоръ этотъ обвиняемый принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ, что съѣздъ, отказавъ ему въ вызовѣ свидѣтеля Романа Федина для передопроса, нарушилъ 159 ст. уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, находитъ, что съѣздъ, въ основаніе отказа своего въ просьбѣ, заявленной обвиняемымъ въ его апелляціонномъ отзывѣ, о вызовѣ свидѣтелей для передопроса, привелъ то соображеніе, что обвиняемый не указалъ, какихъ именно свидѣтелей онъ проситъ передопросить въ съѣздѣ. Соображеніе это не можетъ быть признано правильнымъ, въ виду разъясненія, сдѣланнаго въ касс. рѣш. 1870 г. за № 616 и др., но эта неправильность не можетъ составить достаточнаго повода къ отмѣнѣ обжалованнаго приговора по слѣдующимъ основаніямъ. Изъ протокола мир. судьи видно, что свидѣтель Романъ Фединъ, выставленный обвинителемъ, былъ допрошенъ, по малолѣтству своему, безъ присяги. Хотя рѣшеніями Угол. Касс. Д—та 1867 г. за № 236 и др. и было разъяснено, что съѣздъ по просьбѣ, заявленной одною

изъ сторонъ въ апелляціонномъ отзывѣ, обязанъ вызывать, для передопроса подъ присягою, свидѣтелей противной стороны, допрошенныхъ судьей безъ присяги, однако же разъясненіе это относилось только къ такимъ свидѣтелямъ, которые могли быть допрошены подъ присягою, такъ какъ цѣль упомянутаго вызова состоитъ именно въ отобраніи отъ свидѣтелей показаній подъ присягою (касс. рѣш. 1872 г. за № 1475 и др.). Поэтому нельзя признавать обязательнымъ для сѣзда вызовъ такихъ свидѣтелей, которые вовсе не могутъ быть допрошены подъ присягою, въ силу одной изъ причинъ, исчисленныхъ въ 95 и др. ст. уст. угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. уст. угол. суд.

41.—1880 года ноября 18-го дня. По дѣлу дворянки *Екатерины Игумновой*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Въ касационной жалобѣ защитникъ подсудимой Филатовъ указываетъ: 1) на неправильное преданіе Игумновой уголовному суду по настоящему дѣлу, предварительно разрѣшенія, въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, вопроса о принадлежности полученныхъ Игумновою въ задатокъ отъ крестьянина Романова денегъ за проданную ему землю и о значеніи, какое могла имѣть, какъ доказательство, задаточная росписка, въ похищеніи которой Игумнова обвинялась (27 ст. у. у. с.); 2) на нарушеніе предсѣдателемъ, въ заключительной его рѣчи, 801, 802, 803, 807, 809—812 ст. у. у. с., и 3) на неправильное примѣненіе какъ въ обвинительномъ актѣ, такъ и въ приговорѣ суда, 1643 ст. улож. къ дѣянію подсудимой.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго Игумновой, Правительствующій Сенатъ находитъ по первому пункту жалобы, что по обвинительному акту Игумнова обвинялась въ похищеніи запродажной записи съ цѣлью лишить возможности крестьянина Романова взыскать съ нея по этой записи полученные отъ него по означенному документу задаточныя деньги и такимъ образомъ ими воспользоваться. Правит. Сенатомъ неоднократно уже было разъясняемо (рѣш. угол. касс. деп. 1871 г. № 751, 1872 г. № 1305 и др.), что въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, о похищеніи или присвоеніи документа съ цѣлью доставленія себѣ противузаконной выгоды, вопросъ о томъ, можетъ ли такой документъ служить безспорнымъ доказательствомъ или удостовѣреніемъ права на имущество на судѣ гражданскомъ, не имѣетъ никакого значенія для суда уголовного. Поэтому и въ настоящемъ случаѣ представляется безразличнымъ какое значеніе могла бы имѣть въ гражданскомъ судѣ запродажная запись,

лишеніе которой Романова послужило поводомъ къ уголовному преслѣдованію Игумновой. Что же касается полученныхъ Игумновою по этой записи отъ Романова задаточныхъ денегъ, то по дѣлу не возбуждалось никакого сомнѣнія о принадлежности ей этихъ денегъ до возвращенія ихъ Романову, по добровольной ли съ нимъ сдѣлкѣ, или же судомъ, по иску Романова, въ лишеніи возможности котораго возбудить такой искъ, посредствомъ захвата означеннаго документа Игумнова и обвиняется по настоящему дѣлу. По всѣмъ этимъ основаніямъ первый пунктъ жалобы Филатова на нарушеніе 27 ст. у. у. с. не заслуживаетъ уваженія. Изъ выставляемыхъ во второмъ пунктѣ жалобы нарушенными правилъ закона, обусловливающихъ содержаніе заключительной рѣчи предсѣдательствующаго въ судебномъ засѣданіи, заслуживаетъ уваженія только подтверждающееся заключеніемъ суда, постановленнымъ по замѣчаніямъ защитника на протоколъ, указаніе на то, что предсѣдательствовавшій не напомнилъ присяжнымъ засѣдателямъ о правѣ ихъ отвергнуть, въ отвѣтъ на предложенный имъ судомъ вопросъ о виновности, которые либо изъ фактическихъ признаковъ преступленія, изложенныхъ въ вопросѣ. Хотя судъ и объясняетъ, что содержаніе вопроса не допускало никакого ограниченія въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на оный, но, въ виду сложности означеннаго вопроса, это объясненіе суда не можетъ быть признано основательнымъ. Такое упущеніе предсѣдательствующаго въ исполненіи возложенной на него закономъ обязанности точнаго и соответственнаго, постановленному судомъ вопросу, разъясненія присяжнымъ порядка постановленія ими рѣшенія составляетъ, по разъясненію Сената (рѣш. Угол. Кас. Деп. 1868 г. № 501, 1871 г. № 1261, 1874 г. № 560, 1876 г. № 48), существенное нарушеніе 804 и 812 ст. у. у. с., влѣдствіе котораго постановленный приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебного рѣшенія. Обращаясь къ обсужденію третьяго пункта кассационной жалобы относительно, примѣненія къ дѣянію подсудимой 1643 ст. улож. и не останавливаясь при этомъ на неправильной квалификаціи этого дѣянія въ обвинительномъ актѣ, въ виду того, что указанія обвинительнаго акта относительно свойства преступленія необязательны для суда, рѣшающаго дѣло по существу, ни на неясной и неточной редакціи предложеннаго судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ вопроса, такъ какъ со стороны подсудимой не было предъявлено своевременно по сему предмету возраженій (рѣш. 1867 г. № 135, 1869 г. № 321 и друг.), Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ примѣненіе, въ приговорѣ суда, къ установленнымъ въ вопросѣ фактамъ означенной статьи уложенія предусматривающей одинъ изъ видовъ грабежа, а именно грабежъ, учиненный безъ насилія.—По закону (1637 ст. улож.) грабежемъ признается открытое отнятіе чужаго имущества, то есть изытіе изъ чужаго владѣнія, съ цѣлью присвоенія, имущества, на которое отнимающій не имѣетъ никакого законнаго права. Хотя въ вопросѣ и установлено, что Игумнова, съ желаніемъ лишенія Романова возможности взыскать съ нея задаточныя деньги и присвоенія ихъ себѣ, схватила со

стола, на глазах у Романова, как задаточныя деньги, так и задаточную росписку (называемую въ обвинительномъ актѣ запродажною записью) и съ ними скрылась въ другую комнату, но изъ содержанія того же вопроса видно, что означенныя деньги и росписка, на которой Романовъ росписался въ обратномъ полученіи задатка, оставались на столѣ вслѣдствіе несостоявшейся мировой сдѣлки по запродажѣ Романову земли Игумновой, не соглашавшейся удовлетворить требованія Романова о процентахъ на эти деньги, которыя такимъ образомъ, какъ не принятыя имъ, составляли, въ силу не уничтоженнаго ими договора, принадлежность Игумновой, а задаточная росписка, въ моментъ взятія ея Игумною, не находилась уже во владѣніи Романова. Въ виду изложеннаго, въ признанномъ присяжными дѣяніи Игумновой вовсе не заключалось существенныхъ признаковъ грабежа и таковое, при отрицаніи ею взятія задаточной росписки и утверженіи, что задаточныя деньги возвращены ею Романову, могло служить лишь предметомъ обвиненія ея въ присвоеніи и утайкѣ означеннаго документа съ цѣлью лишить Романова возможности взысканія съ нея задаточныхъ денегъ. По всемъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Симбирскаго окружнаго суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 804 и 812 ст. у. у. с. и за неправильнымъ примѣненіемъ 1643 ст. улож., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

42. $\frac{1880 \text{ года ноября } 18\text{-го}}{1881 \text{ года января } 20\text{-го}}$ дня. *По дѣлу крестьянина Урусова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Приговоромъ Ржевскаго мирового съѣзда крестьянинъ Урусовъ признанъ виновнымъ въ возведеніи, въ нарушеніе 434, 435 и 436 ст. уст. строит., не указанныхъ въ этихъ статьяхъ, построекъ на находящейся въ с. Степуринь торговой площади, составлявшей прежде казенную оброчную статью и проданной ему съ публичныхъ торговъ, за что и присужденъ, на основаніи 65 и 68 ст. уст. о нак., къ штрафу въ 3 р. и къ сломкѣ возведенныхъ имъ построекъ. Разсмотрѣвъ принесенную на этотъ приговоръ Урусовымъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Урусова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію жалобы Урусова возбуждается вопросъ о томъ: могутъ ли быть примѣняемы приведенныя въ приговорѣ мирового съѣзда правила строительнаго устава къ находящимся въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ торговымъ площадямъ, проданнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ частнымъ лицамъ? Уставъ строительный предписываетъ, чтобы въ многолюдныхъ селеніяхъ была площадь, а въ большихъ и торговыхъ, смотря по нуждѣ, и болѣе одной (ст. 422); чтобы на означенныхъ площадяхъ сооружать церкви (432), гостинныя дворы и лавки (434),

а всё остальные здания, какъ напримѣръ: школы, дома различныхъ управленій, постоялыя дворы, гостинницы, питейные дома могутъ быть устраниваемы у площади, но не на площадяхъ (435—436). Всё эти правила помѣщены въ отдѣлѣ объ устройствѣ селеній вновь, по отношенію же къ лучшему устройству существующихъ селеній, законъ предписываетъ приводить въ исполненіе правила, изложенныя въ главѣ объ устройствѣ селеній вновь, лишь послѣ утвержденія въ законномъ порядкѣ плановъ селеній и притомъ постепенно, по мѣрѣ возможности и мѣстнымъ удобствамъ. Правительствующій Сенатъ не разъ уже разъяснялъ, что въ силу таковыхъ узаконеній, принужденіе сельскихъ обывателей къ выполненію тѣхъ правилъ и воспрепятствованіе строить на старыхъ мѣстахъ должно имѣть мѣсто только по утвержденіи и надлежащемъ оглашеніи составленныхъ на селеніе плановъ (ст. 477—504, рѣшенія 1869 г. № 2007, 1870 г. № 409 и др.). Существенно важнымъ для разрѣшенія настоящаго вопроса представляется и то соображеніе, что совокупность всѣхъ статей закона, касающихся строеній въ селеніяхъ (разд. VII гл. 1), доказываетъ неопровержимо, что законъ, имѣя въ виду усадебную осѣдлость сельскихъ обывателей, касается лишь земель, входящихъ въ нее или въ качествѣ земель, принадлежащихъ всему сельскому обществу, во всемъ его составѣ, или отдѣльному лицу, но какъ члену и на правахъ члена этого сельскаго общества. Ни одной статьей закона строительный уставъ, говоря объ устройствѣ селеній, не касается земель, прикасающихся съ усадебной осѣдлостью сельскихъ обывателей, но принадлежащихъ на правахъ полной собственности частнымъ лицамъ. Такимъ образомъ, уже по этимъ основаніямъ нельзя не прійти къ тому заключенію, что по отношенію къ базарнымъ и торговымъ площадямъ, хотя и соприкасающимся съ усадебной осѣдлостью крестьянъ или входящимъ въ черту селеній, но принадлежащимъ на правѣ собственности частнымъ лицамъ, строительный уставъ не ограничиваетъ права собственника распоряжаться этой площадью, въ смыслѣ возведенія построекъ, по его личному усмотрѣнію, и правила ст. 434, 435 и 436 означеннаго устава, на такія площади распространяться не могутъ. Сверхъ сего не можетъ быть не принято во вниманіе и то, что въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ существуютъ торговыя площади двухъ родовъ: однѣ входятъ въ составъ крестьянскаго надѣла и составляютъ собственность крестьянскаго общества, другія же принадлежать къ государственнымъ имуществамъ и составляютъ оброчныя казенныя статьи. Въ положеніи о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, законъ, надѣляя ихъ землею, сохраняетъ въ ихъ владѣніи лишь тѣ земли и угодья, которыя находились въ ихъ пользованіи до введенія этого положенія. Права крестьянъ на эти земли и угодья устанавливаются владѣнной записью. Въ эту владѣнную запись вносятся и тѣ особыя угодья, въ числѣ которыхъ находятся торговыя площади и лавки перваго рода, т. е. относящіяся къ собственности крестьянъ. Затѣмъ площади и лавки, составлявшія и прежде собственность казны, остаются въ ея же владѣніи и составляютъ оброчную статью, которая

можетъ быть продана въ собственность какъ сельскимъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ, причемъ сельскія общества имѣютъ право на предпочтительное, по оцѣнкѣ, безъ торговъ, приобрѣтеніе этихъ площадей лишь въ томъ случаѣ, если площадь приносила казнѣ дохода не болѣе 150 р.; если же площадь давала доходъ, превышающій эту сумму, то таковая подлежитъ продажѣ съ торговъ, и общество исключительнаго права на ея приобрѣтеніе не имѣетъ, развѣ если на сіе послѣдуетъ особое всякій разъ Высочайшее разрѣшеніе (прилож. къ ст. 31 примѣч. 2 уст. о каз. обр. ст. VIII т. и особ. прил. къ т. IX пол. о бывш. госуд. крестьян. ст. 2, 3 примѣч. къ оной, 13 и прилож. къ 17-й и. 8). Затѣмъ ни положеніе о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ, ни уставъ оброчныхъ статей, ни законы о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ не устанавливаютъ, чтобы частныя лица, приобрѣтающія отъ казны такія торговыя площади, были обязаны не измѣнять бывшаго назначенія этихъ площадей, какъ равно и сельскимъ обществамъ не воспрещается переносить торговлю въ другое мѣсто и такимъ образомъ устраивать новую базарную площадь.—Примѣненіе этихъ соображеній къ фактамъ, признаннымъ съѣздомъ по настоящему дѣлу и заключающимся въ томъ, что торговая площадь въ селѣ Степуринѣ въ надѣлѣ крестьянъ не поступила, а составляла казенную оброчную статью и приобрѣтена съ торговъ крестьяниномъ Урусовымъ, показываетъ, что къ этой площади, какъ не принадлежащей селенію, а составляющей отдѣльную частную собственность, не могутъ относиться, указанные въ 434, 435 и 436 ст. строит. устава правила, относительно возведенія построекъ на площадяхъ въ селеніяхъ. Въ виду изложеннаго и оставивъ безъ разсмотрѣнія принесенное въ Правительствующій Сенатъ прошеніе крестьянъ села Степурина, какъ поданное лицами, не принимавшими въ дѣлѣ участія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Ржевскаго мир. съѣзда, за неправильнымъ примѣненіемъ 434, 435 и 436 ст. уст. строительнаго отмѣнить, передавъ это дѣло, для поставленія новаго приговора, въ Старицкій мировой съѣздъ.

43.—1880 года ноября 18-го дня. По дѣлу Александра Шелашова.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Я. Фойницкій).

Управляющій акцизными сборами Уфимской и Оренбургской губерній, принося Правительствующему Сенату кассационную жалобу на приговоръ Уфимскаго мирового съѣзда, утвердившаго приговоръ мирового судьи, объ освобожденіи сидѣльца питейнаго заведенія Александра Шелашова отъ всякой отвѣтственности за храненіе низко-пробнаго вина, на томъ лишь основаніи, что найденное въ томъ заведеніи вино, признано подтеками изъ подъ крана бочки, негодными въ продажу, объяснилъ: что онъ никакъ не можетъ

согласиться съ означеннымъ приговоромъ, такъ какъ, съ одной стороны, законъ (442 ст. пит. уст.) преслѣдуетъ, какъ *продажу* такъ и *храненіе* низко-пробнаго вина, въ питейныхъ заведеніяхъ не зависимо ни отъ количества и наружнаго вида вина, ни отъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ оно понизилось въ крѣпости, какъ это разъяснено Угол. Кассац. Д.—томъ въ его рѣшеніяхъ 1869 г. № 191, 1870 г. № 775 и 875 и 1871 г. № 1335 и др., а съ другой,—признавъ доказаннымъ фактъ низко-пробности вина, находившагося въ питейномъ заведеніи Шелашова, мировой судья долженъ былъ: или подвергнуть виновнаго въ томъ, установленному взысканію, или указать законъ, въ силу котораго могло-бы имѣть мѣсто оправданіе обвиняемаго, чего мир. судей не исполнено. Въ виду сего и находя, что сидѣлецъ Александръ Шелашовъ подлежалъ въ данномъ случаѣ взысканію по 442 ст. уст. пит. и что мир. сѣздъ, утвердивъ приговоръ мир. судьи, нарушилъ, какъ упомянутую 442 ст., такъ и 130 и 170 у. у. с., не указавъ закона, на основаніи котораго онъ призналъ возможнымъ оправдать обвиняемаго Шелашова, управляющій акцизными сборами проситъ означенный приговоръ отмѣнить. Изъ дѣла видно, что 30 іюня 1879 г. помощникъ надзирателя акцизными сборами Холодковскій, прибывъ въ питейное заведеніе временнаго купца Федора Шелашова, въ присутствіи прикащика его Александра Шелашова и мѣстнаго сельскаго старосты, составилъ протоколъ о томъ, что въ питейномъ домѣ этомъ оказалась, на полкѣ, бутылка съ виномъ, мутнаго цвѣта и крѣпости ниже установленной, а именно въ 31°, которая акцизнымъ надзирателемъ закупорена и, по запечатаніи своею печатью, представлена мировому судѣ 3-го участка Уфимскаго округа. Приэтомъ сидѣлецъ Александръ Шелашовъ, привлеченный къ отвѣтственности, объяснилъ: что вино, мутнаго цвѣта, найденное на полкѣ въ питейномъ заведеніи и оказавшееся ниже установленной крѣпости, образовалось отъ подтековъ изъ подъ крана бочки, которые вылиты имъ изъ таза, подставленнаго подъ кранъ бочки, въ бутылку, для сдачи хозяину, при учетѣ заведенія, ибо, въ противномъ случаѣ, былъ-бы недочетъ въ винѣ, за который онъ предъ хозяиномъ отвѣчаетъ; поставлена-же эта бутылка на полку, только сейчасъ, потому что онъ сталъ мести полъ въ заведеніи. *Мировой судья*, удостоверившись, по осмотрѣ доставленнаго ему вина, что оно совершенно мутно и даже грязно, такъ какъ содержитъ много сору и мухъ, пришелъ къ убѣжденію, что оно есть несомненно подтечки изъ подъ крана и что вино это существовало не для продажи, чего нельзя допустить, какъ по качеству его, такъ и потому, что въ другихъ посудахъ сего заведенія не было найдено низко-пробнаго вина, по коему можно было-бы заключить о дѣйствительной продажѣ такого вина, и вслѣдствіе сего, признавъ Александра Шелашова невиновнымъ въ продажѣ низко-пробнаго вина, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ. Мировой сѣздъ, рассматривая настоящее дѣло, по апелляціонному отзыву управляющаго акцизными сборами, утвердилъ означенный приговоръ мирового судьи, высказавъ, съ своей стороны, слѣдующія соображенія:

а) что найденное въ заведеніи Шелашова незначительное количество низко-пробнаго вина, весьма мутное и грязное, съ значительнымъ количествомъ мухъ и сора, образовалось совершенно случайно, вслѣдствіе подтека изъ подъ крана бочки; б) что присутствіе подобныхъ подтековъ, въ питейномъ заведеніи, *не составляетъ храненія низко-пробнаго вина*, воспрещеннаго закономъ, такъ какъ храненіе низко-пробнаго вина не дозволяется лишь съ цѣлью устраненія для акцизнаго управленія затрудненій въ надзорѣ за правильною продажей вина, а найденные подтеки не могли ввести акцизный надзоръ въ какое либо заблужденіе или сомнѣніе, относительно продажи этихъ подтековъ, уже по совершенной ихъ къ тому непригодности; в) что случайное скопленіе этихъ подтековъ, не только *безъ всякаго умысла*, но и *безъ всякой неосторожности или небрежности* со стороны хозяина заведенія и его сидѣльца, прямо подходитъ подъ дѣйствіе 1 п. 10-й ст. уст. о нак., и наконецъ г) что если-бы и было обнаружено въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 442 ст. уст. пит., то отвѣтственность за то должна быть возложена, не на сидѣльца Александра Шелашова, а на содержателя заведенія, купца Федора Шелашова, согласно точнаго смысла 693 ст. улож., почему Александръ Шелашовъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть освобожденъ отъ всякой отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что законъ, 442 ст. уст. пит. (изд. 1876 г.), преслѣдуетъ продажу и храненіе низко-пробнаго вина въ питейныхъ заведеніяхъ; 2) что приговорами Уфимскихъ мировыхъ учрежденій положительно установлено, что найденное въ питейномъ заведеніи Федора Шелашова, незначительное количество низко-пробнаго вина, весьма мутнаго и грязнаго, съ значительнымъ количествомъ сора и мухъ, есть ничто иное, какъ подтеки изъ подъ крана бочки, ни къ какому употребленію негодные и образовавшіеся совершенно случайно, не только безъ всякаго умысла со стороны хозяина заведенія или его прикащика, но и безъ всякой съ ихъ стороны неосторожности или небрежности; 3) что въ виду этихъ данныхъ, нахожденіе въ заведеніи Шелашова подобныхъ подтековъ изъ подъ крана бочки, не можетъ быть признано за храненіе низко-пробнаго вина, въ томъ смыслѣ, какъ оно преслѣдуется закономъ, такъ какъ воспрещеніе о храненіи въ питейныхъ заведеніяхъ низко-пробнаго вина, установленное единственно въ видахъ облегченія акцизному управленію надзора за продажей вина, т. е. въ предупрежденіе того, чтобы подъ видомъ храненія, таковое вино не продавалось безнаказанно, не можетъ имѣть примѣненія къ данному случаю, когда, уже по одному внѣшнему виду и качеству найденныхъ подтековъ, можно было убѣдиться въ невозможности продажи этой жидкости, какъ напитка, и 4) что Правит. Сенатомъ уже было разъяснено по дѣлу Крамгольцева (кас. рѣш. 1872 г. № 102 и Шахова кас. рѣш. 1873 г. № 1021), что не всякій случай нахожденія въ питейномъ заведеніи низко-пробнаго вина подлежитъ преслѣдованію по уголовнымъ законамъ и что въ случаѣ признанія судомъ,

что найденное въ заведеніи вино хранилось въ немъ не для продажи и не для собственнаго употребленія, а оставлено къмъ либо въ заведеніи, лишь на время, или оказалось въ ономъ случайно, безъ всякаго со стороны хозяина заведенія или его сидѣльца умысла, неосторожности или небрежности, то сіи послѣдніе не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности по 442 ст. уст. пит.—Основываясь на означенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не согласиться съ заключеніемъ мирового съѣзда, что нахождение въ питейномъ заведеніи Шелашова незначительнаго количества низко-пробнаго вина, образовавшагося отъ подтековъ изъ подъ крана бочки, не можетъ служить основаніемъ къ обвиненію хозяина заведенія или его прикащика въ противозаконномъ храненіи низко-пробнаго вина, преслѣдуемомъ по 442 ст. уст. пит., а затѣмъ, за силою 1 п. 10 ст. уст. о нак., и не можетъ быть вмѣнено имъ въ вину. Равнымъ образомъ, Правит. Сенатъ не усматриваетъ въ настоящемъ рѣшеніи съѣзда никакихъ отступленій отъ прежнихъ разъясненій сего вопроса Уголовнымъ Кассацион. Департаментомъ по дѣламъ Кулева, Матасова, Познякова и Киндякова (касс. рѣш. 1869 г. № 191, 1870 г. № 775 и 875 и 1871 г. № 1335), на которыя указываетъ управляющій акцизными сборами, въ своей кассационной жалобѣ, такъ какъ по дѣлу Матасова была открыта *продажа*, а не храненіе низко-пробнаго вина, а по прочимъ дѣламъ былъ *установленъ судомъ фактъ незаконнаго храненія вина, не установленной крепости*, не отрицаемый и обвиняемыми, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ фактъ этотъ отвергается мировымъ судьей и съѣздомъ въ постановленныхъ ими по сему дѣлу приговорахъ. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Уфимской и Оренбургской губерній, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1880 года ноября 18-го дня. *По дѣлу унтеръ-офицера Ильи и жены его Дарьи Анисимовыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марквичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Петровъ).

Вслѣдствіе предписанія мирового судьи 6-го уч. Ливенскаго судебного округа судебный приставъ составилъ 13 ноября 1878 г., въ охранительномъ порядкѣ, опись имуществу, оставшемуся послѣ умершаго крестьянина Леона Анисимова и имущество это сдалъ на храненіе владѣльцѣ оного Дарьѣ Ивановой Анисимовой. Засимъ, 27 марта 1880 г., крестьянинъ Дороховъ, въ качествѣ опекуна малолѣтней дочери умершаго Леона Анисимова, заявилъ мировому судѣ, что въ числѣ означеннаго выше имущества находилось 570 бортей растущаго дуба, но что Дарья Анисимова съ мужемъ своимъ Ильею Анисимовымъ продали этотъ лѣсъ и рубятъ его, вслѣдствіе чего и просилъ привлечь Анисимовыхъ къ отвѣтственности за растрату. По разборѣ дѣла сего, мировой судья, найдя въ дѣйствіяхъ Анисимовыхъ всѣ при-

знаки преступленія, предусмотрѣннаго въ 177 ст. уст. о нак., приговорилъ Дарью Анисимову, за растрату описаннаго и ввѣреннаго ей на храненіе имущества, а Илью Анисимова, за участіе съ женою въ этомъ преступленіи, къ наказанію по указанной 177 ст. уст. о нак.—Мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Анисимовыхъ, утвердилъ приговоръ мирового судьи, съ уменьшеніемъ лишь мѣры опредѣленнаго мировымъ судьей наказанія. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, приговоръ сѣзда и объясненія, приведенныя въ кассационной жалобѣ подсудимыми, Правит. Сенатъ находитъ: во 1-хъ, что Анисимовы какъ у мирового судьи, такъ и въ мировомъ сѣздѣ, не признавая себя виновными въ растратѣ, объясняли, что считали себя вправѣ рубить лѣсъ, такъ какъ лѣсъ этотъ купленъ у отца Анисимова. Въ доказательство справедливости этого обстоятельства Анисимовы представили въ мировой сѣздѣ договоръ, составленный у нотариуса г. Ливны въ 1876 г., о продажѣ Ильѣ Анисимову отцемъ его Максимомъ Анисимовымъ принадлежавшаго сему послѣднему имущества и въ томъ числѣ лѣса, и во 2 хъ, что мировой сѣздъ, признавая Анисимовыхъ виновными въ растратѣ, основалъ приговоръ свой на томъ соображеніи, что если и допустить, что растроченный лѣсъ дѣйствительно составлялъ собственность обвиняемыхъ, то все таки нельзя допустить, чтобы, со времени принятія его на храненіе, они имѣли право имъ распоряжаться, а считая охранительныя мѣры относительно лѣса принятыми неправильно, они могли жаловаться въ порядкѣ, указанномъ въ 1405 ст. уст. гр. суд., но отнюдь не растрачивать ввѣренное храненію ихъ имущество.—Принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ 1016 ст. уст. гр. суд., одно пользованіе хранителемъ отданнымъ ему на храненіе имуществомъ и передача этого имущества другому лицу влечетъ для хранителя лишь лишеніе платы за храненіе и возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшаго, и что подъ растратою, упоминаемою въ 1017 ст. того же уст. гр. суд., слѣдуетъ разумѣть умышленное употребленіе въ свою пользу виновнымъ завѣдомо чужаго, или его собственнаго, описаннаго для продажи и отданнаго ему на храненіе, имущества (рѣш. Уголовн. Кассац. Д—та 1875 г. № 161, 329 и др.); 2) что посему, въ виду одного того обстоятельства, что проданный подсудимыми по настоящему дѣлу лѣсъ былъ отданъ имъ на храненіе, мировой сѣздъ не имѣлъ еще законнаго основанія присуждать подсудимыхъ за продажу этого лѣса къ наказанію по 177 ст. уст. о нак., и 3) что, такимъ образомъ, мировой сѣздъ, не входя въ обсужденіе изложенныхъ подсудимыми въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ объясненій о правѣ собственности ихъ на проданный имъ лѣсъ и не выяснивъ въ своемъ приговорѣ, чтобы подсудимые обратили въ свою пользу умышленно и завѣдомо чужой лѣсъ, ввѣренный для храненія одному изъ нихъ, допустилъ существенное нарушеніе 168, 130 и 170 ст. у. у. с., Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Ливенскаго мирового сѣзда отмѣнить, и дѣло передать въ Елецкій мировой сѣздъ, на новое разсмотрѣніе.

45.—1880 года декабря 8-го дня. По дѣлу крестьянки Шевченко-ковой.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. С. Синиоковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бостремъ).

Крестьянка Шевченкова, служившая прикащицею или сидѣлицею въ питейномъ заведеніи, привлечена къ суду по обвиненію въ продажѣ вина ниже установленной крѣпости. Отвергая предъявленное противъ нея акцизнымъ управленіемъ обвиненіе, Шевченкова оправдывала себя тѣмъ, что оказавшееся низко-пробнымъ вино такимъ прислано ей изъ оптоваго склада хозяиномъ заведенія, и что она крѣпости присланнаго въ заведеніе вина не измѣнила. Мировой судья и сѣздъ мировыхъ судей оправдали Шевченкову. Приговоръ сѣзда основанъ главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что заявленіе подсудимой, о полученіи ею низко-пробнаго вина изъ оптоваго склада, не было провѣрено составлявшимъ протоколъ акцизнымъ чиновникомъ черезъ испытаніе хранившейся въ заведеніи пробы вина, отпущенной изъ склада, и что для мирового сѣзда произвести такую повѣрку не представлялось уже возможности; одно-же нахожденіе въ питейномъ заведеніи низко пробнаго вина, въ виду предусмотрѣнной 442 ст. уст. о пит. сбор. отвѣтственности не только сидѣльцевъ питейныхъ заведеній, но и содержателей ихъ, и въ виду оставшагося не провѣреннымъ объясненія подсудимой, не можетъ еще доказывать виновности ея. Управляющій акцизными сборами, въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ, объясняетъ, что подсудимая не требовала повѣрки пробы вина, выданной изъ оптоваго склада; что еслибы эта повѣрка и была сдѣлана, и приэтомъ проба, выданная изъ оптоваго склада оказалась такой же крѣпости, какъ и вино въ боченкѣ, то и тогда подсудимая не избавлялась-бы отъ отвѣтственности, почему указаніе сѣзда на невозможность сличенія пробы, отлитой изъ освидѣтельствованнаго боченка съ пробой выданною изъ склада, лишено значенія, и что за симъ, мировой сѣздъ, признавъ доказаннымъ фактъ низко-пробности находившагося въ питейномъ заведеніи вина, обязанъ былъ подвергнуть обвиняемую взысканію по 442 ст. уст. о пит. сб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 442 уст. о пит. сбор. постановлено, что при продажѣ питей, крѣпостію ниже установленной ст. 308 этого устава, содержатели заведеній, а если сіе учинено, безъ вѣдома и участія ихъ, повѣренными, или кѣмъ либо изъ служащихъ у нихъ лицъ,—то послѣдніе, подвергаются указанному въ сей 442 ст. денежному взысканію. Точный смыслъ этого законоположенія ясно показываетъ, что въ случаѣ обнаруженія въ питейномъ заведеніи вина, крѣпостію ниже установленной, прикащикъ этого заведенія можетъ подлежать отвѣтственности, какъ нарушитель 308 ст. уст. о пит. сб., только тогда, когда онъ продавалъ, или хранилъ низко-пробное

вино, независимо от воли содержателя заведения, без всякаго участія и даже без вѣдома послѣдняго; въ противномъ-же случаѣ, т. е. если вино продавалось, или хранилось въ заведеніи по распоряженію или съ вѣдома содержателя, отвѣтственности подлежитъ сей послѣдній, а не прикащикъ. Слова закона „безъ вѣдома и участія ихъ“ (содержателей заведеній), прямо и несомнѣнно указываютъ, что участіе хозяина заведенія въ нарушеніи 308 ст. уст. о пит. сб., или даже одно знаніе о такомъ, допускаемомъ къмъ либо въ его заведеніи нарушеніи, исключаетъ отвѣтственность прикащика, навлекшая ее на самаго хозяина. Поэтому не можетъ быть признано основательнымъ указаніе управляющаго акцизными сборами, что мировой съѣздъ, признавъ фактъ нахождения вина въ томъ питейномъ заведеніи, гдѣ Шевченкова служила прикащицею, долженъ былъ безусловно, въ силу одного этого факта, подвергнуть ее установленному въ 442 ст. уст. о пит. сб., взысканію, не обращая вниманія на то, указываемое ею обстоятельство, что найденное въ заведеніи низко-пробное вино было доставлено туда самимъ хозяиномъ заведенія. Нопротивъ того, на точномъ основаніи этого закона, обуславливающаго отвѣтственность прикащика полнымъ отсутствіемъ всякаго участія хозяина заведенія въ допущеніи нарушенія 303 ст., мировой съѣздъ, имѣя въ виду указаніе обвиняемой на то обстоятельство, что вино, оказавшееся ниже установленной крѣпости, получено изъ склада не ею, а было прислано оттуда для продажи въ заведеніи содержателемъ заведенія, обязанъ былъ, для правильнаго разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности обвиняемой, установить, представляется-ли это обстоятельство доказаннымъ, или нѣтъ, чего однако мировой съѣздъ, вопреки 130 и 170 ст. уст. угол. суд., не установилъ и освободилъ обвиняемую отъ отвѣтственности на томъ лишь основаніи, что вышеозначенное заявленіе ея не было провѣрено акцизнымъ надзоромъ при составленіи протокола объ обнаруженіи нарушенія 308 ст. уст. о пит. сб. испытаніемъ пробы вина, выданной изъ оптоваго склада, и что въ засѣданіи съѣзда произвести испытаніе той пробы представлялось уже невозможнымъ. Но такое соображеніе не могло служить основаніемъ къ освобожденію обвиняемой отъ отвѣтственности; при установленіи съѣздомъ того факта, что обвиняемая продавала въ заведеніи низко-пробное вино, факта, который, за силою 308 и 442 ст. уст. о пит. сб., неминуемо долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ наложеніе взысканія, или на хозяина заведенія, или на прикащика, смотря потому, съ вѣдома, или безъ вѣдома перваго, допущено это нарушеніе; акцизное управленіе для достиженія обвинительнаго по настоящему дѣлу приговора не было обязано опровергнуть представленное обвиняемою, не въ опроверженіе факта нарушенія, а только въ огражденіе лично себя отъ отвѣтственности, возраженіе; напротивъ, обвиняемая, какъ прикащица, продававшая низко-пробное вино въ заведеніи, гдѣ торговля производится ею, а не самимъ хозяиномъ лично, и становившаяся вслѣдствіе такого своего дѣянія отвѣтственнымъ лицомъ, должна была, если желала оградить себя отъ отвѣтственности, доказать, что низко-пробное вино нахо-

дилось въ заведеніи по распоряженію, или съ вѣдома хозяина, и отъ нея зависѣло, если она то признавала необходимымъ для своего оправданія, представить своевременно въ судъ выданную изъ оптоваго склада въ заведеніе пробу вина и требовать, что-бы эта проба была испытана. Имѣя такимъ образомъ въ виду, что въ приговорѣ мирового съѣзда не установлено одно изъ тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которое необходимо для разрѣшенія вопроса объ отвѣтственности обвиняемой по настоящему дѣлу, крестьянки Шевченкоу, вслѣдствіе чего не представляется возможности разрѣшить жалобу управляющаго акцизными сборами на неправильное освобожденіе Шевченкоу взыскація, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 130 и 170 ст. у. у. с., приговоръ Изюмскаго мирового съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Бахмутскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

46.—1880 года декабря 8-го дня. *По дѣлу Ивана Вейнштейна.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Кондукторъ Динабургско-Витебской желѣзной дороги Иванъ Вейнштейнъ, въ кассационной жалобѣ своей на приговоръ Полоцкаго мирового съѣзда, по которому онъ, вслѣдствіе безбилетнаго провоза пассажировъ, признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ и приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяць, объясняетъ: что основнымъ элементомъ мошенничества служитъ обманъ, а затѣмъ корыстная цѣль, но эта послѣдняя и отсутствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ на нее нѣтъ ни малѣйшаго указанія, за исключеніемъ показанія одного лишь свидѣтеля Друяна, который хотя и говоритъ что общался ему, Вейнштейну, заплатить за провозъ, но тутъ же прибавляетъ что денегъ еще не заплатилъ.—Поэтому, если и допустить что въ дѣлѣ этомъ есть признаки уголовного проступка, то ни какъ не мошенничество, а только покушеніе на него, ибо, по закону, мошенничество тогда лишь считается оконченнымъ, когда виновный успѣлъ достигнуть цѣли мошенничества, т. е. присвоенія чужаго имущества; когда же потерпѣвшій (въ настоящемъ случаѣ представитель общества—контролеръ) усмотрѣлъ обманъ, прежде чѣмъ обвиняемый достигъ своей цѣли, то мошенничество признается неоконченнымъ.—Признавая такимъ образомъ примѣненіе 174 ст. уст. о нак. къ его дѣянію неправильнымъ и находя соображенія мир. съѣзда о томъ: „что трудно повѣрить, чтобы Вейнштейнъ не бралъ съ пассажировъ денегъ за безбилетный провозъ ихъ, и что если онъ и не бралъ денегъ, то во всякомъ случаѣ имѣлъ при этомъ свои выгоды, напимѣръ провозилъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ“—лишенными всякаго основанія, обвиняемый Вейнштейнъ просить приговоръ Полоцкаго мир. съѣзда отмѣнить. Изъ дѣла видно: что 30 мая агентъ Динабургско-Витебской желѣзной дороги Петри, въ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 4 участка Полоцкаго округа, объяснилъ, что утромъ 11 февраля сего года, когда начальникъ станціи Дрисса,

Келлерсъ произвелъ контроль прибывшихъ въ поѣздѣ изъ Динабурга пассажировъ, то оказалось, что въ одномъ изъ вагоновъ III класса, состоящемъ подъ надзоромъ кондуктора Вейнштейна, находилось три пассажира безъ билетовъ, которые, при началѣ контроля, были выпущены Вейнштейномъ съ передней стороны поѣзда, на среднюю платформу. Первый изъ этихъ пассажировъ Друянъ, при свидѣтеляхъ объяснилъ, что онъ ѣхалъ изъ Динабурга до Креславни съ билетомъ, а изъ Креславни до Борковинъ кондукторъ, у котораго онъ находился въ вагонѣ, обѣщавъ вести его безъ билета, но денегъ за этотъ проѣздъ онъ ему еще не заплатилъ; другіе же два пассажира Гельпернъ и Цеховъ показали, что они изъ Больбинова до Дриссы ѣхали съ билетами и что дальше со всѣмъ не хотѣли ѣхать, но запоздали выйти изъ вагоновъ. Въслѣдствіе сего, прося мирового судью подвергнуть кондуктора Вейнштейна уголовной отвѣтственности по 174 ст. уст. о нак., агентъ Петри присовокупляетъ, что со всѣхъ 3 пассажировъ взыскана установленная за проѣздъ изъ Динабурга до Дриссы плата по 2 руб. 56 коп. съ каждаго. Мировой судья, признавъ кондуктора Вейнштейна виновнымъ въ томъ, что онъ послѣ третьяго звонка, когда приступлено было къ повѣркѣ билетовъ, отворилъ вагонъ 3 класса и выпустилъ безбилетныхъ пассажировъ, желая тѣмъ скрыть свой проступокъ и усматривая въ этомъ дѣяніи признаки присвоенія, предусмотрѣннаго 177 ст. уст. о нак., нашелъ необходимымъ назначить Вейнштейну, слѣдующее ему по означенной статьѣ наказаніе, въ высшей мѣрѣ, такъ какъ онъ причинилъ ущербъ не только компаніи желѣзной дороги и казнѣ, но и обманулъ пассажировъ, которые должны были вторично заплатить за свой проѣздъ, и согласно сему приговорилъ Вейнштейна къ тюремному заключенію на одинъ годъ. Полоцкій мировой съѣздъ, разсматривавшій настоящее дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемаго Вейнштейна, нашелъ, что обжалованное дѣяніе Вейнштейна всего ближе подходитъ подъ дѣйствіе 5 п. 174 уст. о нак., замѣнившаго 2295 ст. ч. 2 улож. о нак. (изд. 1857 г.), которымъ предусматривается отдача въ наемъ или въ безвозмездное пользованіе чужаго движимаго имущества лицамъ, не имѣющимъ на то уполномочія, съ цѣлью присвоить себѣ слѣдующія за наемъ деньги или извлечь изъ сего другую противозаконную выгоду, а потому дѣяніе Вейнштейна, по мнѣнію съѣзда, должно быть признано не присвоеніемъ, какъ это установлено мир. судьей, а мошенничествомъ.—Согласно сему и признавая Вейнштейна виновнымъ въ безбилетномъ провозѣ пассажировъ, съ корыстною цѣлью, такъ какъ по дѣлу хотя не выяснено, взялъ ли Вейнштейнъ съ пассажировъ деньги, но во первыхъ, трудно допустить противное, а во вторыхъ, если бы Вейнштейнъ и руководствовался другими побужденіями и отношеніями, напримѣръ родственными, и потому провозилъ безъ билетовъ, то и эти побужденія въ основѣ своей корыстны и составляютъ обманное дѣйствіе противъ дирекціи желѣзной дороги,—мир. съѣздъ, руководствуясь 119 у. у. с., 5 п. 174 и 173 уст. о нак. *приговорилъ*: кондуктора Вейнштейна къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяць.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и признавая необходимымъ опредѣлить прежде всего юридическое значеніе совершеннаго кондукторомъ Вейнштейномъ дѣянія, Правит. Сенатъ находить, что дѣяніе это не можетъ быть признано мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ 173 и 174 ст. уст. о нак., такъ какъ для понятія мошенничества необходимы два существенныхъ признака, а именно: 1) похищеніе чужаго имущества и 2) совершеніе этого похищенія посредствомъ обмана, направленнаго противъ того лица, которому принадлежало похищенное имущество или подъ охраною котораго оно находилось. Ни того, ни другаго признака не усматривается въ дѣяніи Вейнштейна, такъ какъ онъ не похищалъ никакого имущества ни у дирекціи желѣзной дороги, ни у пассажировъ, а если и получилъ съ сихъ послѣднихъ плату за безбилетный провозъ (что даже не установлено съѣздомъ), то получилъ таковую не посредствомъ обмана, а по добровольному съ ними соглашенію. Поэтому обвиняемый Вейнштейнъ не можетъ быть признанъ виновнымъ въ мошенничествѣ и мировой съѣздъ, подводя поступокъ его подъ дѣйствіе 5 п. 174 ст. уст. о нак., замѣнившаго 2 ч. 2295 ст. улож. о нак. (изд. 1857 г.), явно впалъ въ противорѣчіе съ закономъ, вслѣдствіе неправильнаго толкованія имъ точнаго смысла означенной статьи.—Статья эта, преслѣдуя отдачу въ наемъ чужаго имущества, съ корыстнымъ намѣреніемъ, какъ одинъ изъ видовъ мошенничества, предусматриваетъ дѣяніе, которое направлено противъ правъ дающаго деньги, въ ошибочномъ предположеніи о заключеніи имъ договора найма, а не противъ правъ собственника отдаваемаго въ наемъ имущества, какъ это подтверждается между прочимъ, разъясненіями Правит. Сената по дѣламъ Колякина, Сыромятникова и Прудникова (кас. рѣш. 1873 г. № 995 и 810 и 1876 г. № 197), по коимъ примѣненіе 5 п. 174 ст. уст. о нак. къ означеннымъ дѣламъ признано правильнымъ на томъ основаніи, что обманъ направлялся противъ лица, выдававшего арендную плату, подъ вліяніемъ ложнаго увѣренія подсудимаго о принадлежности ему сдаваемаго имущества и эта то арендная плата и составляла предметъ мошенничества.—Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ, Полоцкій мировой съѣздъ предметомъ дѣянія Вейнштейна считалъ, не плату за билеты, уплаченные ему будто бы пассажирами, а то право на полученіе платы отъ пассажировъ за билеты, которое имѣло управленіе желѣзной дороги; слѣдовательно, если въ дѣяніи Вейнштейна и заключается обманъ, то онъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ признакъ мошенничества. Такимъ же образомъ дѣяніе кондуктора Вейнштейна не можетъ быть подведено подъ силу 177 ст. уст. о нак., какъ это признано мировымъ судьей, такъ какъ дѣяніе это не заключаетъ въ себѣ существенныхъ признаковъ преступнаго присвоенія чужаго имущества въ томъ смыслѣ, о которомъ говоритъ 177 ст. уст. о нак., ибо Вейнштейну никакого имущества не вручалось для храненія, перевозки или другаго опредѣленнаго употребленія и статья эта могла бы быть примѣнена къ его дѣянію лишь въ томъ только случаѣ, если бы съѣздомъ было установлено, что Вейнштейнъ, получивъ отъ пассажировъ,

плату за проѣздъ, для передачи оной управленію желѣзной дороги, не отдалъ таковой, а присвоилъ ее себѣ.—По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ находитъ, что дѣяніе обвиняемаго Вейнштейна, по установленнымъ мир. сѣздомъ признакамъ, не заключаетъ въ себѣ уголовно-наказуемаго обмана, преслѣдуемаго по 173—177 ст. уст. о нак., а представляется лишь употребленіемъ, кондукторомъ Вейнштейномъ, во зло того довѣрія, которымъ онъ пользовался со стороны дирекціи желѣзной дороги.—Воспользовавшись этимъ довѣріемъ Вейнштейнъ совершилъ недобросовѣстный поступокъ, отъ котораго управленіе желѣзной дороги могло понести ущербъ въ своихъ доходахъ по перевозкѣ пассажировъ, но поступокъ этотъ не принадлежитъ къ числу преступныхъ, предусмотрѣнныхъ нашимъ законодательствомъ, дѣяній, виновные въ которыхъ подлежатъ отвѣтственности въ порядкѣ суда уголовного.—Посему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Полоцкаго мирового сѣзда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 174 ст. уст. о нак. и за силою 1 ст. у. у. суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

47.—1880 года декабря 8-го дня. *По дѣлу Колесникова и Рубинчика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бострѣмъ).

Въ Стародубскомъ окружномъ судѣ,—при разсмотрѣніи, 18 сентября 1880 г. дѣла по обвиненію крестьянина Тимофея Колесникова 18 лѣтъ, въ поджогѣ жилой избы дворянина Антона Григорьева Косача, и мѣщанина Ицки Рубинчика въ подговорѣ Колесникова на этотъ поджогъ,—предсѣдательствовавшій, послѣ повѣрки явки въ судъ вызванныхъ по очередному списку, присяжныхъ засѣдателей, обратился къ присяжному засѣдателю Акиму Григорьеву Косачу съ вопросомъ: не состоитъ ли онъ въ родствѣ съ потерпѣвшимъ по сему дѣлу дворяниномъ Антономъ Косачемъ, и получивъ въ отвѣтъ, что они родные братья, предложилъ товарищу прокурора дать заключеніе, не находитъ ли онъ необходимымъ исключить Акима Косача изъ числа присяжныхъ засѣдателей.—Товарищъ прокурора, примѣняясь къ ст. 600 у. у. с., полагалъ исключить Акима Косача изъ присяжныхъ засѣдателей; защитникъ же подсудимыхъ заявилъ, что Акимъ Косачъ самъ не потерпѣлъ отъ судимаго въ дѣлѣ преступленія и потому нѣтъ законнаго повода къ отводу его. Судь, руководствуясь ст. 600 у. у. с., постановилъ: Акима Косача, какъ роднаго брата потерпѣвшаго, исключить изъ числа присяжныхъ засѣдателей.—Послѣ сего, за неявкой 7-ми очередныхъ присяжныхъ засѣдателей и за исключеніемъ изъ списка Акима Косача, списокъ очередныхъ пополненъ былъ всѣми 6 запасными присяжными засѣдателями и предъявленъ сторонамъ для отвода; правомъ отвода воспользовался только товарищъ прокурора, который отвелъ 6 лицъ, и за симъ присутствіе

присяжныхъ засѣдателей избрано было по жребію изъ оставшихся въ спискѣ 22 хъ лицъ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Колесниковъ и Рубинчикъ признаны были виновными въ поджогѣ обитаемой избы, принадлежащей дворянину Косачу, и приговорены судомъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ каторжнымъ работамъ на заводахъ, первый на 2 года и 8 мѣсяцевъ, а послѣдній на 6 лѣтъ.—Въ кассационной жалобѣ своей Колесниковъ и Рубинчикъ изъясняютъ: 1) что изъ 29 наличныхъ присяжныхъ засѣдателей, никто не заявлялъ объ устраненіи себя отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя, но предсѣдательствовавшій самъ привелъ въ извѣстность родство присяжнаго засѣдателя Косача съ потерпѣвшимъ лицомъ и предложилъ товарищу прокурора дать по сему предмету заключеніе, не удаливъ Косача, согласно требованію ст. 603 у. у. с., изъ залы засѣданія.—Товарищъ прокурора заявилъ требованіе объ устраненіи Косача изъ состава присяжныхъ засѣдателей, не смотря на то, что потерялъ уже, по ст. 601 у. у. с., право на отводъ Косача, такъ какъ родство послѣдняго съ потерпѣвшимъ лицомъ не составляло вновь открывшагося на судѣ обстоятельствова, а извѣстно было и наканунѣ засѣданія, изъ предварительнаго слѣдствія и списка наличныхъ присяжныхъ засѣдателей; судъ же, послѣ соображенія въ самой залѣ засѣданія, въ присутствіи присяжнаго засѣдателя Косача, постановилъ: устранить его изъ числа присяжн. засѣдателей,—хотя защитникъ просителя и объяснилъ суду, что присяжный засѣдатель Косачъ не потерпѣлъ ничего отъ пожара, ни самъ онъ, ни потерпѣвшіе не просили объ устраненіи его изъ числа присяжн. засѣдателей, и защита, съ своей стороны, не усматриваетъ законныхъ основаній къ отводу его, между тѣмъ вышеизложенныя дѣйствія суда произвели замѣтное впечатлѣніе на присяжн. засѣдателей, которые могли недоумѣвать о томъ, для какой цѣли устраненъ самимъ судомъ присяжный засѣдатель Косачъ, родственникъ потерпѣвшаго, которому могла быть лучше извѣстна сущность дѣла, и могли прийти къ предубѣжденію о виновности просителей, основанному не на обстоятельственныхъ данныхъ дѣла, а на оговорѣ отца подсудимаго Тимофея, Мины Колесникова, показавшаго, что Тимофей Колесниковъ сознавался ему, что сжегъ избу Косача по подговору Рубинчика; 2) что по отводѣ присяжнаго засѣдателя Косача, товарищъ прокурора отвелъ изъ списка еще 6 присяжныхъ засѣдателей, въ стѣсненіе правъ просителей и въ нарушеніе ст. 656 у. у. с., по которой онъ вправѣ былъ отвести всего не болѣе 6 присяжн. засѣдателей; и 3) что когда, послѣ допроса свидѣтеля Мины Колесникова, защитникъ просителей, руководствуясь ст. 721—723 у. у. с., предложилъ свидѣтелю этому вопросы для разъясненія передъ присяжн. засѣдателями отношеній, которыя существовали между Миною Колесниковымъ, и подсудимымъ Тимофеемъ Колесниковымъ съ самаго рожденія послѣдняго, то предсѣдательствовавшій остановилъ дальнѣйшіе по сему предмету разспросы, и тѣмъ не допустилъ обнаружить на судѣ, что Тимофей Колесниковъ, вмѣстѣ съ младшею сестрою своею, родились отъ незаконной связи матери ихъ съ по-

стороннимъ лицомъ, которое завѣщало имъ денежную сумму,—что Мина Колесниковъ покушался завладѣть этими деньгами и выгнать Тимофея Колесникова, вмѣстѣ съ сестрою, изъ своего дома, на произволь судьбы, и что когда, однажды, Тимофей Колесниковъ, послѣ сдѣланнаго имъ изъ нужды открытаго похищенія куска бѣлья, убѣжавъ изъ подъ стражи, намѣревался скрываться у Мины Колесникова, то послѣдній выдалъ его начальству, и показалъ, что подсудимый сознавался ему, что онъ сжегъ избу Косача по подговору Рубинчика, такимъ образомъ присяжн. засѣдатели и судьи, не зная упомянутыхъ отношеній между Миною и подсудимымъ Тимофеемъ Колесниковыми, постановили обвинительный приговоръ, не допуская и мысли о томъ, чтобы отецъ могъ клеветать на своего сына.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, вправѣ ли судъ на основаніи ст. 647 у. у. с., по непосредственному своему распоряженію, исключить изъ списка присяжныхъ засѣдателей, для устраненія отъ участія въ рѣшеніи даннаго дѣла, такое лицо, которое находится, къ подсудимому въ этомъ дѣлѣ, или къ потерпѣвшему отъ преступленія лицу, въ отношеніяхъ, предусматриваемыхъ ст. 600 у. у. с. Въ ст. 647 у. у. с. выражено: что „присяжный засѣдатель, явившійся ко времени открытія судебного засѣданія, но имѣющій законныя причины къ отлучкѣ или къ устраненію себя отъ рѣшенія дѣла, по такимъ отношеніямъ его къ подсудимому, или потерпѣвшему отъ преступленія, которыя указаны въ ст. 600 у. у. с., увольняется судомъ отъ засѣданія“. Такимъ образомъ, по буквальному смыслу ст. 647 можно бы придти къ тому заключенію, что право на устраненіе присяжн. засѣдателя отъ сужденія даннаго дѣла принадлежитъ суду въ томъ только случаѣ, если присяж. засѣдатель самъ заявитъ о наличности, предусматриваемыхъ ст. 600 у. у. с., отношеній его къ подсудимому или потерпѣвшему лицу въ этомъ дѣлѣ, и будетъ просить судъ объ увольненіи его, по этой причинѣ, отъ участія въ рѣшеніи дѣла. Въ дѣйствительности, однако, законъ этотъ, по точному его разуму, долженъ быть толкуемъ въ совершенно иномъ смыслѣ. Въ ст. 600 у. у. с. изложены причины, по которымъ судья можетъ быть отводимъ участвующими въ дѣлѣ сторонами отъ сужденія дѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ охраненія достоинства и безпристрастія суда, ст. 606 у. у. с. вмѣняетъ въ обязанность судьи, которому извѣстны причины къ отводу его, объявлять о томъ, не выжидая предъявленія отвода отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и на основаніи слѣдующей ст. 607 у. у. с., судъ, по этому заявленію судьи, постановляетъ опредѣленіе свое, относительно отвода его отъ сужденія дѣла, въ томъ же порядкѣ, который установленъ ст. 604 у. у. с., для разсмотрѣнія отводовъ противъ судьи, предъявляемыхъ участвующими въ дѣлѣ сторонами. Слѣдовательно, ст. 600 у. у. с. предоставляетъ сторонамъ доказывать наличность законныхъ причинъ къ устраненію судьи отъ участія въ рѣшеніи дѣла тогда только, когда самъ

судья не усматриваетъ этихъ причинъ въ дѣлѣ, или же не сознаетъ правильности отвода, предъявляемаго противъ него сторонами. Правило закона о томъ, что судья, при наличности предусматриваемыхъ ст. 600 у. у. с. отношеній его къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, не только можетъ быть отводимъ сторонами, но и обязанъ самъ устранить себя отъ сужденія дѣла, еще точнѣе и опредѣлительнѣе выражено въ ст. 85 у. у. с., объ устраненіи себя мировымъ судьей отъ разсмотрѣнія дѣла при наличности тѣхъ же отношеній къ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, которыя указаны въ ст. 600 у. у. с.— Посему, при такомъ положительномъ требованіи закона, незаявленіе судьей извѣстной ему причины отвода его отъ сужденія дѣла, служить законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ постановленнаго, при участіи такого судьи, судебного приговора, даже и въ томъ случаѣ, если бы причина отвода заявлена была стороною не прежде, какъ въ кассационной жалобѣ ея на этотъ судебный приговоръ (касс. рѣш. 1870 г. № 1282 и 1871 г. № 786 по д. Куртъ-Умера и Телѣгина). Но соблюденіе столь существеннаго требованія закона, служащаго къ охраненію безпристрастія суда и достиженію, тѣмъ самымъ, прямыхъ цѣлей уголовнаго правосудія, представляется тѣмъ болѣе важнымъ въ дѣлахъ, рѣшаемыхъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою лишеніе и ограниченіе правъ состоянія подсудимыхъ лицъ. Выводъ этотъ подтверждается объясненіями, изложенными подъ ст. 655 у. у. с., изд. государ. канц., на которыя сдѣлана ссылка и подъ ст. 647 уст. того же изданія. Въ объясненіяхъ этихъ говорится: что „для полнаго довѣрія къ правильности приговора присяжн. засѣдателей, необходимо, чтобы и обвиненіемъ, и защитой, они признаны были за судей безпристрастныхъ; посему, въ отношеніи присяжн. засѣдателей, общія законныя причины къ отводу судей были бы далеко не полны; есть множество поводовъ, коихъ, ни опредѣлить, ни даже предвидѣть заранѣе было бы невозможно, а они, между тѣмъ, должны служить основаніемъ къ устраненію многихъ лицъ отъ участія въ постановленіи уголовнаго приговора, рѣшающаго вопросъ о чести и дальнѣйшей судьбѣ подсудимаго; въ этихъ видахъ законъ предоставляетъ, какъ прокурору, такъ и подсудимому, отводить присяжн. засѣдателей безъ означенія причинъ отвода“.—Далѣе составители уставовъ объясняютъ, что при обсужденіи ст. 655, предложено было дать сторонамъ, въ тоже самое время, и право устраненія присяжн. засѣдателей по законнымъ поводамъ, но предложеніе это не могло быть принято. Излагая причины, по которымъ оно было отвергнуто, составители уставовъ, между прочимъ, замѣчаютъ: что, присяжн. засѣдателей не слѣдуетъ, конечно, допускать къ исполненію обязанностей ихъ въ такомъ дѣлѣ, по которому имъ трудно сохранить безпристрастіе по отношеніямъ ихъ къ подсудимому или потерпѣвшему отъ него лицу; но цѣль эта достигается: во 1-хъ) постановленіемъ, по ст. 647 у., самимъ присяжн. засѣдателямъ въ обязанность заявлять предъ судомъ о существованіи такихъ отношеній, и во 2-хъ) отводомъ ихъ сторонами безъ объясненія причинъ, въ случаѣ, если бы судъ усомнился въ истинѣ сдѣланнаго присяжн. засѣда-

телемъ заявленія и, вслѣдствіе того, не исключилъ бы его изъ списка присяжн. засѣдателей. Соображеніе вышеизложеннаго приводитъ, несомнѣннымъ образомъ, къ тому заключенію, что ст. 647 у. у. с. безусловно обязываетъ, какъ присяжнаго засѣдателя заявлять о законныхъ причинахъ къ отводу его отъ сужденія разсматриваемаго дѣла, такъ и судъ, при наличности такихъ причинъ, хотя бы и не заявленныхъ самимъ присяжн. засѣдателемъ, исключить сего послѣдняго изъ очереднаго списка, изъ котораго избирается по жребію присутствіе присяжн. засѣдателей для сужденія даннаго дѣла. На этомъ основаніи, вслѣдствіе доходившихъ до Правит. Сената случаевъ неисполненія присяжн. засѣдателями обязанности, возложенной на нихъ ст. 647 у. у. с., въ касс. рѣш. 1876 г. № 138 по д. Марголина и Лейкиныхъ было объяснено: что „отъ точнаго исполненія требованія закона, выраженнаго въ ст. 647 у. у. с., непосредственно зависитъ правильное образованіе состава присутствія присяжн. засѣдателей и посему представляется вполнѣ необходимымъ, чтобы предсѣдательствующіе въ судахъ, приведя въ извѣстность, по указанію ст. 646 у. у. с., всѣ ли приглашенные въ судъ присяжные засѣдатели находятся на лицо, спрашивали, вслѣдъ затѣмъ, наличныхъ присяжн. засѣдателей, согласно правилу, установленному въ послѣдующей ст. 647, не имѣютъ ли они въ виду законныхъ причинъ къ устраненію себя отъ рѣшенія разсматриваемаго дѣла, и объ исполненіи ими этого правила судопроизводства вносили удостовѣреніе въ протоколъ суда, такъ какъ только при соблюденіи изъясненнаго порядка, должно устраниться указаніе сторонъ на неправильное образованіе состава присутствія присяжн. засѣдателей, вслѣдствіе неизвѣстности кому либо изъ присяжн. засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія, объ обязанности его, при наличности опредѣленныхъ закономъ условій, отвести себя отъ участія въ рѣшеніи дѣла.“—Такимъ образомъ, нельзя не прійти къ безусловному убѣжденію въ томъ, что предсѣдательствовавшій въ судѣ по настоящему дѣлу поступилъ вполнѣ правильно, опросивъ присяжнаго засѣдателя Акима Григорьева Косача, не состоитъ ли онъ въ ближайшемъ родствѣ съ потерпѣвшимъ отъ поджога дворяниномъ Антономъ Григорьевымъ Косачемъ, и судъ, столь же правильно, постановилъ исключить присяжн. засѣдателя Акима Косача изъ списка очередныхъ присяжн. засѣдателей, предназначенныхъ для составленія, по жребію, присутствія по дѣлу роднаго брата его, Антона Косача. Приводимыя же подсудимыми въ кассацион. ихъ жалобѣ, ст. 601 и 603 у. у. с., относящіяся до порядка отвода судей, вовсе не примѣнимы къ случаямъ устраненія отъ сужденія дѣла присяжн. засѣдателей, относительно которыхъ существуетъ особое постановленіе закона, выраженное въ ст. 647 у. у. с., а въ этомъ послѣднемъ сдѣлана ссылка исключительно на ст. 600, а не на какія либо другія статьи закона, устанавлиющія порядокъ отвода судей. Обращаясь, за симъ, ко 2-му пункту кассацион. жалобы подсудимыхъ Колесникова и Рубинчика, Правительствующій Сенатъ находитъ: что исключеніе присяжнаго засѣдателя Косача изъ списка очередныхъ присяжн. засѣдателей, по при-

чинѣ, предусмотрѣнной ст. 647 у. у. с., не лишало стороны права отвода опредѣленнаго числа лицъ изъ списка наличныхъ присяжн. засѣдателей, на основаніи ст. 655 и 656, безъ объясненія причинъ отвода. Присяжн. засѣдатели, по ст. 647 у. у. с., увольняются судомъ отъ засѣданія, прежде исполненія списка очередныхъ присяжныхъ засѣдателей изъ списка запасныхъ засѣдателей, въ порядкѣ, установленномъ послѣдующею ст. 648 у., и только изъ пополненнаго этимъ порядкомъ списка очередныхъ присяжн. засѣдателей, предоставляется сторонамъ право отвода присяжн. засѣдателей, безъ объясненія причинъ, на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 654—657 у. у. с. Такимъ образомъ, и въ касс. рѣш. 1867 г. № 524 по д. Суворова, уже было объяснено, что лицо, внесенное въ списокъ присяжныхъ засѣдателей и приглашенное въ свидѣтели по данному дѣлу, исключается изъ списка прис. засѣдателей по распоряженію самого суда, а не по отводу сторонъ, и затѣмъ уже списокъ присяжн. засѣдателей пополняется порядкомъ, указаннымъ въ ст. 648 у., для предоставленія сторонамъ полного, установленнаго ст. 656, права отвода присяжн. засѣдателей.—Посему, нельзя не признать, что и въ данномъ дѣлѣ, присяжный засѣдатель Косачъ исключенъ былъ изъ списка присяж. засѣдателей по распоряженію суда, а не по отводу лица прокурорскаго надзора, и засимъ товарищъ прокурора вправѣ былъ, изъ списка присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу, пополненнаго по ст. 648 у. у. с. до 28 лицъ, воспользоваться полнымъ, предоставленнымъ ему по ст. 656 у., правомъ отвода 6-ти лицъ. Переходя, въ заключеніе, къ послѣднему приводимому въ кассац. жалобѣ подсудимыхъ обстоятельству, о неразрѣшеніи предсѣдательствовавшимъ защитнику подсудимыхъ предложить свидѣтелю Минѣ Колесникову вопросы, которые послужили бы къ разъясненію дѣла въ пользу подсудимаго Тимофея Колесникова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ, чтобы это указаніе подсудимыхъ подтверждалось протоколомъ судебного засѣданія, противу котораго подсудимыми не было предъявлено никакихъ замѣчаній, а засимъ не представляется возможнымъ повѣрить это указаніе подсудимыхъ въ кассац. порядкѣ, а слѣдовательно, и признать его уважительнымъ поводомъ къ отмініи состоявшагося о подсудимыхъ окончательнаго судебного приговора. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу подсудимыхъ Колесникова и Рубинчика, на основаніи ст. 912 у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

48.—1880 года апрѣля 1-го дня. *По вопросу о томъ, обязаны ли мировые судьи присуждать лишь, признанныхъ виновными въ нарушеніяхъ устава паспортнаго, предусмотрѣнныхъ ст. 61 уст. о нак., нал. мир. суд., по взысканію платы за паспортный бланкъ въ тѣхъ случаяхъ, когда о семъ не было заявлено требованія полиціею.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, и обращаясь къ

обсужденію возбужденнаго по сему дѣлу вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1245 ст. у. у. с. т. XV. изд. 1876 г., полиція, обнаруживъ проживательство безъ письменнаго вида, обязана обращаться къ виновному съ требованіемъ о внесеніи слѣдующаго съ него по закону денежнаго взыскаія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда обвиняемый, въ двухнедѣльный срокъ со дня объявленія ему означеннаго требованія не исполнить его, полицейскія управленія обращаются къ судебному преслѣдованію нарушителей по 61 ст. уст. о нак. Въ этомъ случаѣ, а равно и по другимъ нарушеніямъ устава о паспортахъ, точно исчисленнымъ въ самомъ законѣ, полиція, замѣняя собою специальное административное учрежденіе, руководствуется, въ порядкѣ производства дѣлъ сего рода въ мировыхъ учрежденіяхъ, правилами, постановленными для казеннаго управленія (ст. 1211—1216 у. у. с. изд. 1876 г.). По неоднократнымъ же разъясненіямъ Сената (рѣш. 1876 г. № 103 по д. Дмитруха и др.) казенное управленіе, возбуждая преслѣдованіе противъ виновныхъ въ нарушеніяхъ специальныхъ уставовъ, тѣмъ самымъ заявляетъ требованіе и о вознагражденіи казны за причиненные ей вредъ и убытки.—При этомъ нельзя не замѣтить, что по дѣламъ о нарушеніяхъ пасп. уст., предусмотрѣнныхъ въ ст. 61 уст. о нак., отсутствіе особаго требованія полиціи о пополненіи опредѣленнаго въ означенной статьѣ штрафа единовременнымъ взысканіемъ съ виновнаго цѣнности паспортнаго бланка, тѣмъ менѣе можетъ служить препятствіемъ къ постановленію мировымъ судьей по сему предмету надлежащаго рѣшенія, что, въ виду несомнѣнности факта нарушенія пасп. уст., прямо вытекающаго изъ составленнаго о томъ полиціею акта или представленнаго въ судъ документа, а съ другой стороны, въ виду точныхъ указаній въ самомъ законѣ, какъ относительно размѣровъ взыскаія, такъ и лицъ, обязанныхъ къ внесенію установленной платы за выдаваемые имъ виды на жительство, мировой судья не можетъ встрѣтить въ семъ отношеніи какихъ либо затрудненій. Допускать противное сему толкованіе закона было бы равносильно лишенію казны, единственно по упущенію полиціи, права иска въ порядкѣ уголовного судопроизводства, что въ свою очередь влекло бы за собою необходимость вчинать по 2 дѣла: одно—для присужденія штрафа, а другое—гражданское, для присужденія уплаты за бланкъ, каковой порядокъ, очевидно, представляется крайне обременительнымъ какъ для администраціи, такъ и для суда.—По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что независимо отъ налагаемаго по 61 ст. уст. штрафа, постановленіе объ уплатѣ за паспортный бланкъ, если таковой не былъ взятъ подсудимымъ до суда надъ нимъ, должно исходить отъ суда, разсматривающаго дѣло, безъ предъявленія о семъ требованія полиціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что мировые судьи обязаны подвергать взысканію за бланкъ независимо отъ требованія полиціи.

49.—1880 года октября 21 дня. *О порядке исполненія правилъ, изложенныхъ въ примѣчаніяхъ къ 175 и 177 ст. у. у. с. по прод. 1879 г., относительно подачи кассационныхъ жалобъ подсудимыми, присужденными къ тюремному заключенію.*

Пребѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Розингъ; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ дѣлахъ Уголовнаго Кассационнаго Дѣла, оказывается, что мировые съѣзды, при истребованіи отъ подсудимыхъ, подающихъ кассационныя жалобы, залоговъ, установленныхъ примѣчаніемъ къ 175 и 177 ст. у. у. с. по прод. 1879 г., держатся различной практики. Такъ постановленія о залогѣ личности, на случай подачи подсудимыми кассационныхъ жалобъ, нѣкоторыми съѣздами составляются одновременно съ постановленіемъ приговора по существу дѣла, а другими, послѣ заявленія подсудимымъ на приговоръ неудовольствія; при этомъ многіе изъ съѣздовъ, держащихся послѣдняго порядка, немедленно, по объявленіи опредѣленія, заключаютъ подсудимаго подъ стражу, до представленія назначеннаго съѣздомъ залога личности. Указы Правительствующаго Сената объ истребованіи залоговъ кассационнаго и въ предупрежденіе уклоненія отъ суда исполняются съѣздами также различно: а) одни съѣзды объявляютъ подсудимымъ по мѣсту жительства объ обязательности для нихъ представленія залоговъ и назначаютъ на внесеніе таковыхъ срокъ, а въ случаѣ непредставленія залоговъ въ назначенный срокъ, или обращаютъ приговоры къ исполненію, какъ вступившіе въ законную силу, признавая подачу жалобы безъ кассационнаго залога недѣйствительной, или заключаютъ подсудимыхъ подъ стражу и тогда представляютъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ уже безъ залоговъ кассационныхъ; было даже нѣсколько случаевъ, что съѣзды, за непредставленіемъ залога въ срокъ, заключали подсудимыхъ подъ стражу впредь до представленія таковыхъ залоговъ, оставивъ затѣмъ жалобы безъ движенія; б) другіе съѣзды, посылая подсудимымъ объявленія о представленіи залоговъ, не назначаютъ имъ на сей предметъ никакихъ сроковъ и, по отказѣ отъ немедленнаго внесенія оныхъ, заключаютъ подсудимыхъ подъ стражу и представляютъ жалобы въ Правительствующій Сенатъ; в) нѣкоторые съѣзды, не требуя прямо отъ подсудимыхъ залоговъ, объявляютъ имъ, предварительно вызвавъ ихъ въ съѣздъ, указъ Сената и затѣмъ, считая жалобу уже поданною, во исполненіе требованія закона, по которому подавшій жалобу можетъ оставаться на свободѣ лишь по представленіи залога, немедленно заключаютъ подсудимыхъ подъ стражу до представленія залога личности, — и г) наконецъ нѣкоторые съѣзды оставляютъ во всѣхъ случаяхъ безъ послѣдствій просьбы сторонъ объ освобожденіи ихъ изъ подъ стражи подъ залогъ, опредѣленный съѣздомъ, послѣ представленія кассационной жалобы въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ, въ виду разнообразнаго и неточнаго исполненія мировыми съѣздами правилъ, установленныхъ закономъ для подачи кассационныхъ жалобъ подсудимыми, присужденными къ тюремному заключенію, вызывающаго со стороны Сената значительную съ съѣздами переписку, замедляющую движеніе дѣлъ въ Сенатѣ, признаетъ необходимымъ разъяснить мировымъ съѣздамъ: 1) что, по точному смыслу примѣчанія къ 177-й ст. уст. угол. суд. по прод. 1879 г., кассационныя жалобы, поданныя находящимися на свободѣ подсудимыми безъ представленія при оныхъ въ залогъ десяти руб., не должны быть принимаемы; по возвращеніи же такой жалобы, подсудимый имѣетъ право подать вновь жалобу съ представленіемъ означеннаго залога въ остающійся ему кассационный срокъ, если-же жалоба первоначально подана въ послѣдній день сего срока, то въ теченіе сутокъ со времени врученія ему жалобы, и 2) что въ виду постановленнаго въ примѣч. къ 175 ст. у. у. с. по прод. 1876 г. правила о томъ, что подсудимый, подавшій кассационную жалобу на приговоръ мирового съѣзда, присуждающій его къ тюремному заключенію, можетъ быть оставленъ на свободѣ только по представленіи въ обезпеченіе его личности залога, мировой съѣздъ, по принятіи кассац. жалобы отъ подсудимаго, приговореннаго къ означенному наказанію и состоящаго на поручительствѣ (125 ст. у. у. с.), обязанъ постановить въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіе объ истребованіи отъ него залога въ порядкѣ, указанномъ въ 79—81 ст. уст. угол. суд., до представленія котораго подсудимый долженъ быть подвергнутъ личному задержанію (428 ст. у. у. с.);—о такомъ постановленіи съѣзда должно быть излагаемо въ доношеніи, при которомъ вносится дѣло въ Правительствующій Сенатъ, а въ случаѣ личнаго задержанія подсудимаго по непредставленію имъ залога въ то время, когда дѣло о немъ уже представлено, съѣздъ обязанъ донести о томъ Правительствующему Сенату немедленно (цирк. указ. Угол. Касс. Д.—та отъ 25-го іюня 1872 г.).—Объяснивъ такимъ образомъ тотъ порядокъ, который долженъ быть соблюдаемъ, на основаніи закона, мировыми съѣздами при принятіи и представленіи кассационныхъ жалобъ подсудимыхъ, присужденныхъ къ тюремному заключенію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: дать знать о семъ указами, для руководства и исполненія, всѣмъ мировымъ съѣздамъ.

50.—1880 года ноября 4-го дня. *По дѣлу крестьянина Никифора Голубова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баландинъ).

Приставъ 2 стана Опочецкаго уѣзда предъявилъ у мѣстнаго мирового судьи противъ крестьянина Никифора Голубова обвиненіе въ томъ, что онъ, прогоняя по р. Великой лѣсъ купца Зиновьева и К-о, не принялъ при сплавѣ его надлежащихъ мѣръ предосторожности, послѣдствіемъ чего было

разрушеніе моста въ с. Селихновѣ на Новгородско-Новоржевской почтовой дорогѣ и прекращеніе движенія по этому тракту. Къ этому обвиненію присоединился въ качествѣ гражданскаго истца крестьянинъ Михаилъ Николаевъ, какъ контрагентъ земства по содержанию означеннаго моста, и просилъ, независимо отъ обвиненія Голубова по 72 ст. уст. о нак., присудить съ него вознагражденіе въ пользу его, Николаева, за убытки, происшедшіе отъ сорванія моста. Противу этого обвиненія Голубовъ объяснилъ, что хотя означенный мостъ и дѣйствительно сорванъ лѣсомъ его довѣрителей, сплавомъ котораго онъ завѣдывалъ, но онъ не можетъ признать себя въ этомъ виновнымъ, какъ потому, что мостъ, будучи построенъ, вопреки точнаго смысла 440 ст. 1 ч. X т., на козлахъ, представлялъ по устройству своему препятствіе свободному сплаву по рѣкѣ лѣса, такъ и потому, что содержатель моста, Николаевъ, не оказалъ, при проходѣ лѣса въ мостовыхъ пролетахъ, ни малѣйшаго съ своей стороны содѣйствія къ охраненію моста. Мировой судья, разобравъ дѣло, допросивъ свидѣтелей и эксперта и произведя личный осмотръ моста, нашелъ, что хотя мостъ тотъ и былъ устроенъ на козлахъ, но такъ какъ два, предназначавшіеся для прохода лѣса, пролета были устроены шире прочихъ, то по единогласному утвержденію всѣхъ свидѣтелей мостъ не могъ препятствовать свободному ходу лѣса; если-бы лѣсъ былъ пущенъ не разомъ, а постепенно и если-бы были устроены отводы для направленія бревенъ въ широкіе пролеты и поставлено нѣсколько рабочихъ для регулированія хода лѣса и воспрепятствованія ему скучиваться у козловъ, то лѣсъ прошелъ бы свободно, безъ поврежденія моста. А такъ какъ соблюденіе всѣхъ этихъ условій не только исполнѣ зависѣло отъ Голубова, но прямо лежало на его обязанности, и онъ не только самъ не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности, но, не извѣстивъ и Николаева о днѣ прохода лѣса сквозь мостъ, лишилъ и сего послѣдняго возможности приготовить нужное число для прохода лѣса въ пролеты, то и слѣдуетъ разрушеніе моста отнести къ винѣ его, Голубова. По симъ соображеніямъ мировой судья призналъ Голубова виновнымъ въ поврежденіи моста и приговорилъ его къ наказанію по 72 ст. уст. о наказ. и къ возмѣщенію убытковъ, понесенныхъ Николаевымъ. По апелляціонному отзыву повѣреннаго Голубова дѣло это восходило до разсмотрѣнія Опочецкаго мир. сѣзда, который и утвердилъ приговоръ судьи безъ всякихъ своихъ соображеній. На этотъ приговоръ Голубовъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненная къ настоящему дѣлу приговоромъ мирового судьи, утвержденнымъ и сѣздомъ, 72 ст. уст. о нак. замѣнила собою, какъ видно изъ сравнительнаго указателя, приложеннаго къ уложенію о нак. изд. 1866 г., 1483 ст. того улож. (1 ч. XV т.) изд. 1857 г.; а такъ какъ сею послѣднею предусматривалось умышленное поврежденіе мостовъ, плотинъ гатей и т. п., то, слѣдовательно, и замѣнившая ее 72 ст. уст. о нак. можетъ

имѣть примѣненіе также лишь къ обвиненіямъ въ умышленномъ поврежденіи означенныхъ сооружений. Что же касается до поврежденій не умышленныхъ, то въ уставѣ о наказаніяхъ о нихъ особо не упоминается, очевидно потому, что по общему указанію 9 ст. того устава, проступки, совершаемые неумышленно, безъ намѣренія, наказуются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если закономъ положено наказаніе или только за неосторожность, или же за неисполненіе, по небрежности, какихъ либо особенныхъ правилъ или обязанностей; подтвержденіе этому выводу можно усмотрѣть и въ ст. 1087 улож. о нак. (изд. 1866 г.), такъ какъ хотя въ ней и говорится о неумышленномъ поврежденіи плузовъ, плотинъ и другихъ гидротехническихъ сооружений, но не устанавливается за это особаго наказанія, а указывается лишь, что повредившій обязанъ возратить все издержки, употребленныя на починку поврежденнаго. По настоящему дѣлу подсудимый Голубовъ не обвинялся и не признанъ виновнымъ въ умышленномъ поврежденіи моста, и потому примѣненіе 72 ст. уст. о нак. не могло имѣть мѣста; предъявленное же къ Голубову обвиненіе подлежало разсмотрѣнію уголовного суда для опредѣленія того, представлялось ли дѣяніе его нарушеніемъ правилъ, установленныхъ для сплава лѣса, и, при признаніи его таковымъ, оно могло быть подведено подъ дѣйствіе 77 ст. того же устава, отнесшейся, какъ видно изъ записки о разграниченіи проступковъ, предусматриваемыхъ 77 и 87 ст. уст. о нак. (собр. узак. 1866 № 31), до случаевъ какъ нарушенія правилъ о сплавѣ лѣса и дровъ (п. п. 12 и 13), такъ и неумышленнаго, при таковомъ нарушеніи означенныхъ правилъ, поврежденія гидротехническихъ сооружений (п. 9). По симъ соображеніямъ и за силою 174 ст. уст. угол. суд. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 72 ст. уст. о нак., приговоръ Опочецкаго мирового съѣзда отмѣнить, а дѣло передать въ Островскій мировой съѣздъ на новое разсмотрѣніе.

